ПРАВО

№ 51. 1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Бар. А. М. НОЛЬКЕНЪ.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО. Изданіе 3-е, пересмотрѣнное и дополненное рѣшеніями Пр. Сената, съ алф. предметнымъ указателемъ.
СПБ. 1909 г. Стр. XII+308. Цѣна 1 р. 75 к. (въ перепл.).

Евгеній Бэмъ-Баверкъ.

КАПИТАЛЪ И ПРИБЫЛЬ.

ИСТОРІЯ И КРИТИКА ТЕОРІЙ ПРОЦЕНТА НА КАПИТАЛЪ.
Авторизованный переводъ со 2-го нѣм. изданія **Л. І. Форберта**, подъ редакціей и съ предисловіемъ **М. И. Туганъ-Барановскаго.**
СПБ. 1909 г. Стр. VIII+644. Цѣна 3 руб.

А. БОРОВИКОВСКІЙ.

ОТЧЕТЪ СУДЬИ.

Посмертное изданіе, съ предисловіемъ А. Ѳ. КОНИ.
СОДЕРЖАНІЕ.—Томъ I: Чиншевое право.—Третьи лица въ процессѣ.—Законъ и судейская совѣсть.—**Томъ II.** Давность.—Судъ и семья.—**Томъ III.** Чиншевое право.
СПБ. 1909 г. Цѣна за 3 тома 3 руб.

М. БАЛАБАНОВЪ.

ФАБРИЧНЫЕ ЗАКОНЫ.

Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій по вопросамъ русскаго фабричнаго законодательства.

- **Амфитеатровъ, А.** Антики. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- **Бергсонъ, А.** Творческая эволюція. Перев. съ франц. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- **Гейерстамъ, Г.** Комедія брака. 1909 г. Ц. 1 р.
- **Гольмстенъ, А. Х.** Опытъ методики законовѣдѣнія, какъ предметъ преподаванія въ средней школѣ. 1909 г. Ц. 75 к.
- **Добровольскій, А.** Уставъ торговый съ разъясненіями. Изд. 2-е, испр. и доп. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
- **ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ переходнаго времени (1904—1908 гг.). Изд. 3-ье, исправленное и дополненное по 1 октября 1908 г., подъ ред. и съ предм. указателемъ пр.-доц. Н. И. Лазаревскаго. 1908 г. Ц. 1 р. 60 к.**
- **Мережковскій, Д.** Въ тихомъ омутѣ. Сборникъ статей. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- **Мопассанъ-де, Гюи.** Полное собраніе сочиненій. Тт. I—II, въ перев. С. Городецкаго. 1909 г. Ц. по 20 к., въ роскошномъ изданіи—по 1 р.
- **Петровъ, А.** Женское движеніе въ Японіи. 1909 г. Ц. 50 к.
- **Рябчиковъ, А. Н.** Уставъ о содержащихся подъ стражей (по прод. 1906 г.), съ разъясненіями. 1909 г. Ц. 4 р.
- **Свирскій, А.** Разсказы. Т. I. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- **Ферварнъ, М.** Естествознаніе и міросозерцаніе. Проблема жизни. 1909 г. Ц. 50 к.
- **Ѳедоровъ, А.** Камни. Изд. 2-е. 1909 г. Ц. 1 р.
- — Подвигъ. 1909 г. Ц. 1 р.

- **Combotecra, X—S.** Monographies de droit public. (Droit.—Etat.—Responsabilité civile de l'Etat.—Représentation proportionnelle.—Lois fondamentales en Russie). P. 1909. Ц. 2 р. 80 к.
- **Kantorowicz, U.,** Pr.-doz. Zur Lehre vom richtigen Recht. B. 1909. Ц. 50 к.
- **Leser, G.** Untersuchungen über das Wahlprüfungsrecht des Deutschen Reichstags. I. 1908. Ц. 1 р. 90 к.
- **Müller-Lyer, F.** Phasen der Kultur und Richtungslinien des Fortschritts. M. 1909. Ц. 3 р. 50 к.
- **Singer, J.** Die amerikanischen Bahnen und ihre Bedeutung für die Weltwirtschaft. Mit einer Karte der amerikanischen Bahnen. B. 1909. Ц. 1 р. 75 к.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г. **№ 51.** **Воскресенье 21 декабря.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Вліяніе законодательства на положеніе женщинъ. **І. Гессенъ.** 2) Организація и дѣятельность нашего консульскаго суда на Востокѣ. **Н. Н.** 3) По „нормальной“ наказуемости или по конкретному наказанію? Графа **Павла Толстого.** 4) Къ дѣйствію исключительныхъ положеній. **Б. Т.** 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. деп. 3 декабря). б) Прав. сен. (Засѣданіе угол. касс. деп. 25 ноября). в) Прав. сенатъ (Дѣло б. директора и правленія спб. политехнич. института). г) С.-петербургскій военно-окружный судъ (Дѣло братьевъ Коваленскихъ). д) Московскій окружный судъ (Судебная ошибка). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Некрологъ. М. Н. Познякова. **Г. Ш.** 10) С.-петербургское юридическое общество. 11) Судебная практика: а) Правит. сенатъ (Отказъ въ допросѣ доставленныхъ свидѣтелей). 12) Поправка. 13) Отвѣты редакціи. 14) Справочный отдѣлъ. 15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднягo на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1909 годъ.

Вліяніе законодательства на положеніе женщинъ [1]).

Тема, которую Бюро съѣзда поручило мнѣ разработать, первоначально поставлена была гораздо шире, чѣмъ она сейчасъ стоитъ на повѣсткѣ. Это былъ вопросъ объ отношеніи между правомъ съ одной стороны, экономическимъ состояніемъ и нравственностью—съ другой, т. е. тотъ вопросъ, который представляется одной изъ самыхъ спорныхъ соціологическихъ проблемъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ вопросъ сейчасъ стоитъ на повѣсткѣ, онъ представляется гораздо уже, но и въ такомъ видѣ его нельзя считать безспорнымъ. Нерѣдко приходится слышать возраженіе: о какомъ вліяніи законодательства на экономическое состояніе и нравственность можно говорить, если самъ законъ является отраженіемъ народнаго правосознанія и если онъ только закрѣпляетъ то, что уже въ дѣйствительности существуетъ въ жизни.

Этотъ взглядъ можно было считать общераспространеннымъ по отношенію къ, такъ называемому, обычному праву. Обычное право всегда представлялось точнымъ отраженіемъ народнаго правосознанія, гибкимъ и податливымъ, и измѣняющимся въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ въ жизни. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ рядѣ блестящихъ статей, проф. Петражицкій отчетливо показалъ всю несостоятельность этого взгляда. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ опредѣленный моментъ данная норма обычнаго права дѣйствительно соотвѣтствуетъ народному правосознанію; она тогда и возникаетъ, когда становится общимъ правиломъ, когда въ рядѣ житейскихъ отношеній примѣняется одно и то же начало. Но какъ только отъ конкретныхъ случаевъ отвлечены абстрактные признаки, иначе говоря, какъ только образовалась норма обычнаго права, она начинаетъ жить своей самостоятельной жизнью. Обычное право тѣмъ силь-

---

[1]) Рѣчь, произнесенная на первомъ всероссійскомъ женскомъ съѣздѣ.

нѣе, чѣмъ дольше та или другая норма существуетъ, а такъ какъ жизнь безпрерывно идетъ впередъ, то, слѣдовательно, чѣмъ данная норма авторитетнѣе, тѣмъ вѣрнѣе можно предположить, что она отстала отъ жизни и давитъ на нее. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что граница между правомъ и моралью является далеко не установленной; точно провести ее наши ученые юристы до сихъ поръ не сумѣли; но для писаннаго права существуетъ, по крайней мѣрѣ, опредѣленный внѣшній признакъ: что такое законъ, мы знаемъ потому, что онъ напечатанъ въ соотвѣтствующихъ актахъ. Нормы обычнаго права этого внѣшняго признака не имѣютъ, и потому для нихъ граница между правомъ и моралью становится еще незамѣтнѣе. Между тѣмъ извѣстно, что правила морали отличаются особенной стойкостью; извѣстно, напримѣръ, какой инертностью отличаются правила общежитія, которыя живутъ много спустя послѣ того, какъ изъ нихъ вывѣтрилось все ихъ содержаніе, и чѣмъ меньше въ нихъ этого содержанія, тѣмъ они отличаются большей неприкосновенностью.

Что касается писаннаго права, то этими недостатками оно не страдаетъ: абстрактно оно представляется болѣе гибкимъ, формально его нормы могутъ быть измѣнены, какъ только обнаруживается ихъ несоотвѣтствіе требованіямъ жизни. Но если относительно обычнаго права можно сказать, что былъ моментъ, когда оно соотвѣтствовало народному правосознанію, то писанное право и этимъ похвастать не можетъ. Я не говорю объ автократическихъ государствахъ, въ которыхъ законодательство сосредоточивается въ рукахъ небольшой кучки лицъ, но даже и въ странахъ съ представительнымъ образомъ правленія, при самомъ широкомъ демократическомъ устройствѣ, законодательство не можетъ отражать правильно народное правосознаніе. Не уходя вглубь этого вопроса, достаточно указать, что составленіе законовъ представляется дѣломъ технически очень труднымъ и сложнымъ, требуетъ солидныхъ знаній и спеціальной подготовки. Въ виду этого, при тѣхъ глубокихъ соціальныхъ неравенствахъ, которыя теперь существуютъ, законодательство попадаетъ въ руки небольшой группы лицъ, которая не можетъ, конечно, отрѣшиться отъ своихъ традицій, привычекъ, взглядовъ, и на которой не могутъ не сказаться, сознательно или безсознательно, ея классовыя воззрѣнія.

Для иллюстраціи этой мысли достаточно напомнить исторію составленія послѣдняго германскаго уложенія: оно было поручено самымъ видным ученымъ, воспитаннымъ на основахъ римскаго права, и это обстоятельство такъ сказалось на первоначальномъ проектѣ, что онъ былъ жестоко раскритикованъ и съ точки зрѣнія германизма, и спеціально съ точки зрѣнія интересовъ трудящихся классовъ, которые оставлены были въ полномъ пренебреженіи.

Всѣ эти соображенія являются, однако, совершенно излишними, если рѣчь идетъ о нашемъ законодательствѣ. Еще задолго до введенія конституціоннаго строя, рѣшительно всѣ области нашего законодательства официально признаны были устарѣлыми и несправедливыми; всѣ эти области уже тогда находились въ періодѣ пересмотра, который, однако, въ теченіе долгихъ лѣтъ не подвигается ни на шагъ впередъ. Поэтому не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что дѣйствующее законодательство рѣшительно не соотвѣтствуетъ требованіямъ жизни и оказываетъ, слѣдовательно, на нее сильнѣйшее отрицательное вліяніе.

Каково же его экономическое вліяніе? Не будемъ говорить о тѣхъ законахъ, которые имѣютъ непосредственное вліяніе на экономическое состояніе страны: о податяхъ, налогахъ, таможенныхъ пошлинахъ и т. п., которые прямо могутъ обогащать однихъ и разорять другихъ. Не будемъ говорить о, такъ-называемомъ, соціальномъ законодательствѣ, ставящемъ себѣ задачей помочь слабымъ противъ сильныхъ. У насъ, какъ извѣстно, это соціальное законодательство тоже начинаетъ примѣняться, но, какъ и все прочее, наоборотъ: у насъ государство считаетъ себя призваннымъ помогать сильнымъ противъ слабыхъ. Оставимъ эти законы; возьмемъ любой другой, и мы увидимъ, что нѣтъ той нормы, которая не оказывала бы вліянія на экономическое состояніе страны. Укажемъ, напримѣръ, на исключительное положеніе, которое ставитъ своей задачей охранять государственный порядокъ и спокойствіе. Но вы знаете изъ опыта, что они отличаются способностью превращать цвѣтущіе города въ пустыни и безмѣрно стѣснять экономическій оборотъ. Возьмемъ паспортное законодательство, которое преслѣдуетъ интересы полицейской безопасности. Но можно ли сомнѣваться, что, стѣсняя свободу передвиженія, оно оказываетъ неотразимое вліяніе на возможность приложенія населеніемъ своихъ силъ къ тому или другому труду.

Словомъ, здѣсь передъ нами безбрежное море, и мы не будемъ пытаться его переплывать. Насъ интересуетъ спеціальный вопросъ, какое вліяніе оказываетъ дѣйствующее законодательство на положеніе женщины. Въ чемъ сущность этого законодательства? По своей простотѣ и несложности проникающей его тенденціи, съ этимъ законодательствомъ могутъ конкурировать только наши же законы объ инородцахъ. Ограничить, воспретить, не допустить—такова основная мысль всего законодательства; она настолько всеобъемлюща, что когда возникаетъ какое нибудь сомнѣніе, то оно всегда разрѣшается въ томъ смыслѣ, что если нѣтъ спеціальной оговорки, разрѣшающей женщинамъ то или иное дѣйствіе, то оно должно считаться для нихъ запрещеннымъ. Такъ, напримѣръ, когда возникъ вопросъ о допущеніи въ университеты вольнослушательницъ, и совѣты университетовъ, руководствуясь отсутствіемъ въ законѣ запреще-

нія, разрѣшили вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, министерство настояло на томъ, что женщины не могутъ быть допущены въ университетъ, ибо если бы законъ хотѣлъ допустить для нихъ такое разрѣшеніе, онъ бы непремѣнно это оговорилъ. Законодатель настолько проникнутъ этой запретительной тенденціей, что, когда ему волей-неволей приходится отступить отъ нея, онъ считаетъ нужнымъ какъ бы оправдываться передъ самимъ собою; такъ, напримѣръ, когда женщинамъ было разрѣшено занять мѣста врачей въ больницѣ Николая Чудотворца, то этому разрѣшенію предпослано было весьма обстоятельное разъясненіе о томъ, что больныя женщины не допускаютъ мужчинъ къ гинекологическимъ изслѣдованіямъ, что такія изслѣдованія усиливаютъ эротическія представленія и что отъ этого больныя женщины очень страдаютъ. Иначе говоря, законодатель какъ будто бы хочетъ сказать, что если бы не было такихъ непреодолимыхъ неудобствъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не позволилъ бы себѣ сдѣлать для женщинъ-врачей такое исключеніе.

Наше законодательство о женщинахъ проникнуто какъ будто средневѣковымъ рыцарскимъ взглядомъ: женщина—это прекрасное созданіе, которое не должно пачкать своихъ рукъ черновымъ трудомъ, она должна возсѣдать на тронѣ и предъ нею нужно слагать гимны. Но казалось бы, если такъ законодатель смотритъ на женщину, то ему вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо позаботиться о томъ, чтобы обезпечить ей средства къ существованію безъ приложенія труда. Лишая ее возможности использовать свои силы на какомъ бы то ни было поприщѣ, нельзя же не подумать о томъ, чтобы дать ей возможность существовать при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ, извѣстно, что женщина поставлена въ положеніе гораздо худшее, сравнительно съ мужчиной; достаточно напомнить наши наслѣдственные законы: дочь при братѣ получаетъ одну четырнадцатую изъ недвижимаго и одну восьмую изъ движимаго имущества. Законодатель устанавливаетъ здѣсь равноправіе женщины, но только въ томъ случаѣ, если братьевъ столько, что они могутъ получить меньше сестры; а въ боковыхъ линіяхъ сестра при братѣ совсѣмъ не наслѣдуетъ.

Такимъ образомъ вы видите, что здѣсь это рыцарское отношеніе смѣняется совсѣмъ другимъ. Законодатель, если можно такъ выразиться, сѣчетъ женщину въ два кнута: съ одной стороны, онъ мѣшаетъ ей использовать свои силы и способности на поприщѣ труда, а, съ другой, лишаетъ ее средствъ въ пользу мужчины. Изъ этого общаго правила у насъ существуетъ какъ будто бы одно исключеніе: это совершенная самостоятельность имущественныхъ правъ мужа и жены, въ отличіе отъ западноевропейскихъ законодательствъ, гдѣ все или часть имущества дѣлается общимъ достояніемъ. Едва ли это, однако, можно считать исключеніемъ; при той общности и слитности интересовъ, какая неизбѣжно возникаетъ въ брачной жизни, это установленіе полной раздѣльности имуществъ представляется несомнѣннымъ лицемѣріемъ, вызываетъ обходы закона, и въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, въ которыхъ жена собственнаго имущества не имѣетъ, приводитъ къ полной ея зависимости отъ мужа.

Но одно исключеніе, дѣйствительно, имѣется: я имѣю въ виду наше законодательство о проституціи, которое г. Елистратовъ въ своей превосходной книгѣ справедливо назвалъ «прикрѣпленіемъ женщины къ проституціи». Я предпочитаю не говорить объ этомъ законодательствѣ, ибо я не хочу бередить чувства злѣйшей и непримиримой обиды, которую должна испытывать женщина при одномъ упоминаніи объ этомъ институтѣ, горящемъ позорнымъ пятномъ на лбу современнаго человѣчества.

Такимъ образомъ невозможно сомнѣваться въ гибельномъ отрицательномъ вліяніи законодательства на положеніе женщины, и предѣлы этого вліянія безграничны. Они кончаются тамъ, гдѣ жизнь, при всей ея гибкости, теряетъ дальнѣйшую способность растягиваться или, наоборотъ, больше сокращаться.

Мнѣ незачѣмъ говорить о томъ, какъ реагируетъ жизнь на это законодательство; мнѣ незачѣмъ напоминать о безчисленныхъ преступленіяхъ, о тѣхъ тяжелыхъ семейныхъ драмахъ, которыя ежедневно разыгрываются во всѣхъ концахъ Россіи. Законъ такъ суровъ, онъ такъ игнорируетъ дѣйствительныя потребности, что судья, которому приходится примѣнять его безстрастныя велѣнія къ конкретнымъ случаямъ, то и дѣло отступаетъ отъ его требованій и ищетъ путей, чтобы смягчить его строгость. Это явленіе наблюдается вездѣ. Во Франціи, напримѣръ, до послѣдняго времени существовалъ законъ, по которому la recherche de la paternité est interdite. Въ силу этого закона женщина лишена была возможности искать со своего обольстителя содержаніе для себя и своего внѣбрачнаго ребенка. Въ прямой обходъ этого закона французскіе суды удовлетворяли подобные иски на основаніи общей статьи объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные недозволенными дѣйствіями. Существовалъ до послѣдняго времени во Франціи законъ, по которому прелюбодѣяніе мужа служитъ основаніемъ къ разводу только въ томъ случаѣ, если онъ держитъ любовницу у себя въ домѣ. Но такъ какъ наряду съ этимъ существовала норма, что поводомъ къ разводу является тяжкое оскорбленіе, то суды всякое прелюбодѣяніе мужа, опять таки въ прямой обходъ закона, разсматривали какъ поводъ къ разводу, подводя его подъ injure grave.

То же самое наблюдается и у насъ; и у насъ, до 1903 года, положеніе внѣбрачной матери и дѣтей не было регулировано закономъ; но жизнь нашла выходъ: для того, чтобы добиться необ-

ходимаго ей содержанія, женщина должна была сама противъ себя возбудить уголовное преслѣдованіе и, сѣвши вмѣстѣ съ своимъ обольстителемъ на скамью подсудимыхъ, предъявлять къ нему гражданскій искъ о вознагражденіи за убытки. Законъ нашъ абсолютно запрещаетъ раздѣльное жительство супруговъ и никакихъ исключеній отсюда не допускаетъ. Но жизнь такъ настойчиво ставила свои требованія, что и волостные суды, и мировые судьи, и общія судебныя учрежденія, и, наконецъ, даже правительствующій сенатъ, который долженъ стоять на стражѣ точнаго соблюденія законовъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній устанавливали рядъ исключеній изъ этого безусловнаго правила. Я сказалъ уже, что нашъ законъ устанавливаетъ полную раздѣльность имущества супруговъ, и, слѣдовательно, жена можетъ быть представительницей мужа не иначе, какъ по довѣренности. Между тѣмъ правительствующій сенатъ призналъ, что жена, подавшая вмѣсто получившаго увѣчье мужа заявленіе желѣзной дорогѣ, дѣйствовала на законномъ основаніи, хотя довѣренности и не имѣла.

Такихъ случаевъ можно было бы привести изъ нашей судебной практики безъ конца, такъ какъ они составляютъ самое обыденное явленіе. Несомнѣнно, конечно, что во всѣхъ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ рѣшенія судовъ, смягчая опасное остріе закона, приносили благо; но бороться такимъ путемъ съ этимъ зломъ—это все равно, что пытаться исчерпать море ложкой. А между тѣмъ, то зло, которое вносятъ подобныя рѣшенія свободнымъ отношеніемъ къ закону, безконечно велико. Правильный судъ составляетъ основу общежитія, какъ говорили еще римляне—justitia est fundamentum regnorum. И если усмотрѣніе проникло за высокую ограду правосудія, оно быстро подточитъ всѣ его устои и правосудія тогда существовать не будетъ. Когда же, какъ у насъ, явленіе это становится распространеннымъ, обыденнымъ, то это грозный симптомъ, это грозное напоминаніе, что бьетъ одиннадцатый часъ и что необходимо немедленно и неотложно измѣнить то законодательство, которое судьи оказываются не въ состояніи примѣнить къ жизни.

Несмотря, однако, на все значеніе этой опасности, несмотря на то, что она кажется особенно страшной и грозной мнѣ, какъ юристу, которому по преимуществу дорогъ принципъ законности, я долженъ сказать, что все-таки не здѣсь я вижу главное зло. Стара, какъ міръ, та истина, что рабство еще болѣе опасно для рабовладѣльцевъ, нежели для рабовъ. Для рабовъ—оно тяжело, оно невыносимо, для ихъ хозяевъ—оно гибельно. Мы знаемъ, что всѣ цивилизаціи, основанныя на рабствѣ, безслѣдно погибли. Наше крѣпостное право изнурило крестьянъ, доводило ихъ до отчаянія, до разоренія, но оно привело къ вырожденію дворянства. То же самое слѣдуетъ сказать о всякомъ неравенствѣ; всякое неравенство въ корнѣ противорѣчитъ идеѣ общественности и неотразимо вліяетъ на общественную психологію. Что изъ того, что законъ повелѣваетъ мужу любить и уважать жену, дѣтямъ почитать мать, если самъ онъ ставитъ ее въ зависимое и приниженное положеніе? Я сказалъ, что наши законы о женщинахъ могутъ конкурировать только съ законами объ инородцахъ, и я вамъ сейчасъ покажу, какъ одинаковыя причины приводятъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Въ газетахъ былъ разсказанъ случай, какъ одинъ крестьянинъ, судившійся за убійство еврея, на вопросъ, почему онъ это сдѣлалъ,—отвѣтилъ: «бютъ, за нихъ суда нѣтъ». А въ объяснительной запискѣ къ проекту семейственнаго права приводится цитата изъ Пахмана, въ которой говорится о томъ, какъ крестьянинъ, неустанно истязавшій жену, объяснилъ, что онъ дѣйствительно постоянно бьетъ жену, бьетъ ее невѣдомо за что и бьетъ такъ, что даже самъ уморился, но онъ никогда не зналъ, что есть законъ, который воспрещаетъ бить жену. Вотъ къ чему приводитъ установленіе всякаго неравенства, поставленіе одной группы лицъ въ положеніе привилегированное.

Мм. гг., настоящій съѣздъ, сегодняшнее собраніе, въ которомъ я имѣю честь говорить, служитъ яркой иллюстраціей высказанной мною мысли. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что вѣковыя стремленія унизить женщину не только не сломили ея воли, не только не заглушили въ ней чувства собственнаго достоинства, но, напротивъ, лишь обострили ея жажду бороться за принадлежащія ей человѣческія права. И я думаю, что не существуетъ вовсе женскаго вопроса: его скорѣе можно было бы назвать мужскимъ вопросомъ, но правильнѣе было бы назвать вопросомъ государственнымъ, основнымъ вопросомъ человѣческаго общежитія. И я не сомнѣваюсь потому, что всякій, кому дороги судьбы нашей многострадальной родины, не можетъ не высказать вамъ горячаго пожеланія полнаго и скораго успѣха въ вашей тяжелой, но славной борьбѣ.

I. Гессенъ.

Организація и дѣятельность нашего консульскаго суда на Востокѣ.

Постоянныя «юридическія недоразумѣнія» въ полосѣ отчужденія китайской восточной ж. д. и манчжурскихъ консульскихъ округахъ заставили, наконецъ, наше министерство иностранныхъ дѣлъ сознать необходимость новой организаціи консульскаго суда, который, среди различныхъ недочетовъ въ устройствѣ у насъ судебной части, занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ смыслѣ исключительной неустроенности и безпорядочности. Судъ этотъ дѣйствуетъ на территоріи государствъ, признающихъ за

подданными, такъ называемыхъ, «цивилизованныхъ державъ» [1]), къ числу которыхъ принадлежитъ и Россія, права экстерриторіальности. Въ силу этого права русскіе подданные, находясь въ предѣлахъ Персіи, Турціи, Китая, Кореи и др., изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ судовъ и по всѣмъ дѣламъ между собою, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, подлежатъ отечественной юрисдикціи въ лицѣ консульскаго суда. Компетенція этого суда расширяется еще кругомъ дѣлъ уголовныхъ смѣшанныхъ, когда совершенное русскимъ подданнымъ преступное дѣяніе направлено противъ туземцевъ и даже противъ порядка мѣстнаго управленія; консульская юрисдикція и въ этихъ случаяхъ имѣетъ исчерпывающее значеніе, низводя участіе въ такого рода дѣлахъ представителей мѣстной власти до роли частнаго обвинителя или гражданскаго истца.

Предметъ настоящаго очерка долженъ быть ограниченъ предѣлами лишь обрисованной сферы дѣятельности консульскаго суда, гдѣ онъ сохраняетъ свой чисто-государственный характеръ, будучи свободенъ отъ какого-либо ограниченія суверенными правами державы, на территоріи которой (онъ) дѣйствуетъ; участіе же его въ дѣлахъ смѣшанныхъ уголовныхъ, когда обвиняемыми являются туземцы, подчиненные отечественнымъ законамъ, и въ дѣлахъ смѣшанныхъ гражданскихъ, рѣшаемыхъ по взаимному соглашенію съ офиціальнымъ представителемъ противной стороны,—составляетъ, скорѣе, предметъ политики, а не права.

Переходя къ развитію намѣченной темы, необходимо прежде всего установить, что идея права неподсудности для подданныхъ цивилизованныхъ державъ, находящихся въ предѣлахъ перечисленныхъ восточныхъ государствъ, вытекаетъ изъ вполнѣ понятнаго стремленія этихъ державъ обезпечить за своими гражданами отечественную юрисдикцію, которую онѣ признаютъ болѣе совершенной, болѣе гуманной, чѣмъ таковую же у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ. Если это стремленіе искренне, если оно дѣйствительно основано на заботливомъ отношеніи къ подданнымъ, пребывающимъ внѣ отечества, то несомнѣнно, что, добиваясь для нихъ путемъ юридическаго акта—трактата—права неподсудности на территоріи данной державы и учреждая консульскій судъ, отечественное правительство съ особеннымъ стараніемъ должно нормировать дѣятельность этого судебнаго установленія: это—его естественная задача, это—его законная обязанность передъ государствомъ контрагентомъ, исполненія которой послѣднее вправѣ требовать взамѣнъ ограниченія имъ своего суверенитета по отношенію къ горсти чужестранцевъ. Если же этого нѣтъ, если «цивилизованная» держава недобросовѣстно относится къ исполненію упомянутой своей обязанности,—то осуществляемое гдѣ нибудь ея подданными право неподсудности не право, а насиліе, ея консульскій судъ—очагъ произвола, а надменное признаніе себя «цивилизованнымъ государствомъ», передъ развитымъ правосознаніемъ котораго должны склониться «народы-варвары», — не что иное, какъ политическое самохвальство.

Поэтому, когда рѣчь идетъ о государствѣ, подданные котораго пользуются на данной территоріи правомъ неподсудности и подчинены отечественному консульскому суду, то въ законодательствѣ этого государства позволительно искать тѣхъ юридическихъ нормъ, на которыхъ покоится и которыми регулируется дѣятельность этого суда.

Если по этому вопросу обратиться къ нашему своду законовъ, то въ немъ мы встрѣтимъ очень и очень немного соотвѣтствующаго матерьяла. Нѣкоторыя ст.ст. устава консульскаго и 175 ст. ул. о нак.—вотъ и всѣ источники. Сколько нибудь систематическія данныя мы находимъ въ нихъ лишь относительно устройства консульскаго суда двухъ инстанцій по исковымъ дѣламъ между россійскими подданными въ предѣлахъ Персіи и объ учрежденіи судныхъ комиссій по этимъ же дѣламъ въ Турціи; что же касается судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ, то въ этомъ смыслѣ, на основаніи ст. 175 ул. о нак., можно установить только нѣсколько самыхъ общихъ положеній. Болѣе подробное изученіе отмѣченныхъ источниковъ приводитъ къ слѣдующему.

Ст. 147 уст. конс. даетъ право консуламъ въ Персіи въ окончательной формѣ рѣшать дѣла по искамъ между русскими подданными на сумму не свыше 30 рублей. Для разбирательства всѣхъ остальныхъ тяжебныхъ дѣлъ между русско-подданными въ Персіи учреждаются суды первой инстанціи на мѣстахъ (ст. 148) съ правомъ рѣшать въ окончательной формѣ всѣ иски на сумму не свыше 150 рублей (164 ст.). Предѣлы вѣдомства каждаго судебнаго учрежденія опредѣляются границами даннаго консульскаго округа, въ которомъ оно находится (148 ст.). Апелляціонная инстанція учреждается при миссіи въ Тегеранѣ (ст. 150). Буквальный смыслъ ст. 164 гласитъ: «На всякій приговоръ или опредѣленіе судовъ первой инстанціи при россійскихъ консульствахъ въ Персіи, превышающіе 150 рублей, можно подавать апелляціонную жалобу въ судъ 2-й инстанціи, а изъ сего послѣдняго, если дѣло превышаетъ 600 рублей,—въ правительствующій сенатъ». Суды какъ первой, такъ и второй инстанціи имѣютъ коллегіальное устройство и состоятъ изъ двухъ засѣдателей—почетныхъ россійскихъ подданныхъ подъ предсѣдательствомъ представителя министерства: консу-

---

[1]) Право это обусловливается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣйствующими трактатами, являясь „результатомъ соглашенія свободной воли данныхъ контрагентовъ“,и понятіе „цивилизованная держава“, конечно, не содержитъ въ себѣ никакихъ юридическихъ признаковъ.

ла, перваго драгомана или перваго секретаря миссіи (ст.ст. 149, 150), но имѣютъ ли засѣдатели только совѣщательный голосъ или же обладаютъ правомъ фактическаго участія въ постановленіи рѣшеній, — консульскимъ уставомъ не опредѣлено. Въ рѣшеніяхъ своихъ суды обѣихъ инстанцій (ст. 158) обязаны руководиться твердыми и постоянными мѣстными обыкновеніями и лишь за отсутствіемъ ихъ законами россійскими. Переносъ дѣла изъ одной инстанціи въ другую не останавливаетъ исполненія рѣшеній (ст. 167). Есть еще нѣсколько несущественныхъ указаній о мелочахъ судопроизводства.

Переходя къ критикѣ данной организаціи суда, прежде всего умѣстно сдѣлать то общее замѣчаніе, что на ней лежитъ отпечатокъ не[illegible]дательнаго творчества, то уста[illegible] лишь самыя общія положенія, то [illegible] занятаго вопросомъ, на чье имя должны подаваться въ судъ исковыя прошенія (ст. 153). Рѣзко бросается въ глаза отсутствіе тезисовъ, на которыхъ покоится право тяжущихся приносить просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній; такъ, напримѣръ, во всей главѣ объ устройствѣ суда въ Персіи нѣтъ даже упоминанія о кассаціи окончательныхъ рѣшеній, а между тѣмъ система этихъ окончательныхъ рѣшеній проведена уставомъ очень послѣдовательно и широко. Окончательныя рѣшенія единоличнаго консульскаго суда по искамъ до 30 рублей; окончательныя рѣшенія судовъ первой инстанціи по искамъ до 150 рублей и, наконецъ, апелляціонная инстанція постановляетъ окончательныя рѣшенія по искамъ до 600 рублей. Если объяснять это явленіе стремленіемъ сохранить неприкосновенность судебныхъ рѣшеній, то нельзя не замѣтить съ полнымъ основаніемъ, что такое стремленіе далеко вышло за предѣлы разумныхъ требованій, особенно когда принять во вниманіе, что судьи, авторитетность рѣшеній которыхъ такъ заботливо охраняется, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ очень мало общаго съ юриспруденціей. Въ своемъ стремленіи устранить возможность кассаціоннаго пересмотра рѣшеній уставъ консульскій доходитъ до извращенія понятія о кассаціонной роли сената, который точнымъ смысломъ ст. 164-й превращенъ въ какую-то дополнительную апелляціонную инстанцію консульскаго суда. Конечно, право апелляціи полнѣе охраняетъ интересы недовольной стороны, но если вспомнить, какіе въ данномъ случаѣ поставлены этому праву предѣлы, то ясно, что громадное большинство дѣлъ, рѣшеніе которыхъ не удовлетворяетъ стороны, такъ и остается погребеннымъ въ тайникахъ консульскаго правосудія, и плохо скрытая цѣль «не выносить изъ избы сору» — вполнѣ достигается. Говорить о порядкѣ пересмотра рѣшеній въ случаѣ обнаруженія новыхъ обстоятельствъ или подлога документовъ, равно какъ и о протестѣ третьихъ лицъ, — совершенно не приходится. Въ числѣ прочихъ недостатковъ обращаетъ на себя вниманіе слабое развитіе вопроса о подсудности: порядокъ предъявленія исковъ по мѣстожительству, недвижимости или по мѣсту совершенія договора — совершенно не предусматривается. Поражаетъ полное отсутствіе какихъ либо указаній о разборѣ дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, а между тѣмъ этотъ порядокъ, какъ показываетъ практика, долженъ былъ бы найти себѣ самое широкое примѣненіе особенно въ виду того, что открытіе на Востокѣ банковскихъ учрежденій почти повсемѣстно въ пунктахъ, гдѣ сосредоточены русскія факторіи, вызвало самое оживленное вексельное обращеніе и дало большой процентъ исковъ, основанныхъ на векселяхъ. Дальнѣйшее перечисленіе различныхъ недостатковъ и недочетовъ не представляетъ существеннаго интереса и имѣетъ скорѣе симптоматическое значеніе для общихъ выводовъ, но тѣмъ не менѣе изъ сказаннаго въ достаточной мѣрѣ явствуетъ, что описанный судебный аппаратъ далеко не удовлетворяетъ своему прямому назначенію.

Еще болѣе бѣдную картину рисуетъ глава консульскаго устава объ устройствѣ консульскаго суда въ Турціи. Здѣсь можно найти только заявленіе о томъ, что «для разсмотрѣнія тяжебъ, возникающихъ между россійскими подданными, торгующими въ турецкихъ владѣніяхъ, учреждаются посольствомъ въ Константинополѣ комиссіи, дѣйствія которыхъ подвергаются непосредственному надзору россійскаго посла при оттоманской портѣ» (ст. 179). Каково устройство этихъ отнюдь не секретныхъ комиссій, чѣмъ руководствуются онѣ при рѣшеніи дѣлъ,— вся процессуальная сторона остается на совѣсти министерства иностранныхъ дѣлъ. Объ этомъ уставъ умалчиваетъ. Зато, признавъ ст. 180-й право апелляціи на рѣшенія комиссій по искамъ цѣною свыше 1000 піастровъ, уставъ сейчасъ же становится многорѣчивымъ, самымъ тщательнымъ образомъ опредѣляя всѣ формальныя условія и порядокъ подачи въ сенатъ апелляціонной жалобы, и скрытое неудовольствіе по поводу необходимости мириться съ этой апелляціей такъ и сквозитъ въ оригинальномъ построеніи ст. 148, которая, устанавливая сроки для заявленія неудовольствія на рѣшенія комиссій, неожиданно заканчивается угрожающимъ заявленіемъ о томъ, что выполненіе предусмотрѣннаго ею порядка обязательно «подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія навсегда права на переносъ дѣла въ сенатъ».

Вотъ и весь законодательный матеріалъ по намѣченному вопросу въ области гражданскаго судопроизводства; но предметомъ его, какъ мы видѣли, явилась организація консульскаго суда лишь въ Персіи и Турціи. Каково устройство названнаго суда въ Китаѣ и другихъ государствахъ, признающихъ за русскими подданными право неподсудности, —на этотъ вопросъ сводъ

законовъ отвѣта не даетъ. Напрасно было бы искать соотвѣтствующихъ указаній и въ трактатахъ, заключенныхъ Россіей съ этими государствами,—въ нихъ обусловленъ лишь порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ смѣшанныхъ,—вопросъ же о разбирательствѣ исковыхъ дѣлъ между русскими подданными продолжаетъ быть открытымъ. Остается обратиться къ общимъ положеніямъ консульскаго устава, въ первой главѣ котораго находимъ слѣдующее заявленіе:

«Консулъ, по своему званію, есть посредникъ въ тяжбахъ и спорахъ по дѣламъ торговымъ между россійскими подданными торговаго званія. Онъ разбираетъ въ качествѣ третейскаго судьи всѣ неудовольствія россійскихъ подданныхъ между собою, если спорящіе по взаимному соглашенію прибѣгнутъ къ его суду».

Такая дѣятельность консуловъ фактически и наблюдается въ государствахъ, не признающихъ за иностранцами права неподсудности; но разъ законъ не содержитъ дальнѣйшихъ спеціальныхъ указаній, расширяющихъ предѣлы участія консуловъ въ качествѣ судей по дѣламъ между русскими подданными, на территоріи даннаго государства, признающаго за нами право неподсудности, то de jure отмѣченной ролью третейскихъ судей и исчерпывается въ этомъ государствѣ ихъ (консуловъ) судебная компетенція. Фактически консула въ Китаѣ и Кореѣ являются судьями въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, и никто не оспариваетъ у нихъ права быть этими судьями, но, во всякомъ случаѣ, подчеркнутое отсутствіе законодательнаго матерьяла является серьезнымъ пробѣломъ. Чему удивляться, если при такихъ условіяхъ консульскій судъ будетъ на каждомъ шагу обращаться въ произволъ.

Можно махнуть рукой на этотъ пробѣлъ въ отношеніи Кореи, гдѣ японцы вскорѣ заведутъ, вѣроятно, свои порядки, чему мы не въ силахъ противиться,—но мириться съ подобнымъ положеніемъ вещей въ отношеніи Китая не представляется возможнымъ. На практикѣ оно приводитъ къ неописуемому сумбуру и самымъ печальнымъ, подчасъ, послѣдствіямъ. Законодательство необходимо. Объ этомъ громогласно заявляетъ сама жизнь нашихъ многочисленныхъ факторій въ Китаѣ, которая давно уже призываетъ консульства къ самой широкой судебной дѣятельности въ качествѣ мировыхъ установленій.

Слѣдуя принятому плану, мы пока будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ судопроизводство по дѣламъ гражданскимъ и прежде всего остановимся на примѣрѣ Манчжуріи. Со времени оккупаціи сюда со всѣхъ концовъ Россіи въ чаяніи легкой наживы стеклись всевозможные предприниматели самыхъ противоположныхъ оттѣнковъ и пошибовъ. Въ короткій срокъ Манчжурія сдѣлалась ареной разнообразнѣйшихъ спекуляцій и аферъ. Это былъ, своего рода, второй Туркестанъ. Процентъ судебныхъ дѣлъ, начиная съ мелкихъ кляузъ и рублевыхъ исковъ и кончая тысячными процессами, повысился настолько, что всѣ мѣстные судебные аппараты заработали съ лихорадочнымъ напряженіемъ. Въ эту пору въ полосѣ отчужденія кит. вост. ж. д. началъ дѣйствовать прокурорскій надзоръ, съ которымъ консуламъ пришлось сталкиваться на каждомъ шагу. Одновременно выступила на сцену цѣлая армія всевозможныхъ повѣренныхъ, начиная съ низкопробныхъ ходатаевъ и кончая образованными юристами. Адвокаты явились передъ консулами судьями во всеоружіи знанія и опыта и сразу поставили ихъ лицомъ къ лицу передъ необходимостью строго считаться съ существованіемъ устава гражданскаго судопроизводства. «Адвокаты одолѣваютъ!» —вотъ жалоба, которая не разъ срывалась, да и теперь срывается съ языка нашихъ манчжурскихъ дипломатовъ. Обычай оканчивать дѣла домашнимъ порядкомъ, широко практикующійся, вообще, въ консульской судебной дѣятельности, отошелъ въ область преданій. Наоборотъ, консульскіе представители, изъ которыхъ огромное большинство не имѣло никакого юридическаго образованія [1]), стали спѣшно набивать руку въ разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ по всѣмъ правиламъ современной науки, усердно пріобрѣтая спеціальныя познанія какъ изъ книгъ, такъ и изъ бесѣдъ съ образованными юристами. Справедливость требуетъ признать за прокурорами и повѣренными роль учителей права, которую они успѣшно выполнили въ отношеніи нашихъ манчжурскихъ консуловъ. Правда, обученіе это было скорѣе подневольнымъ и подчасъ слишкомъ дорого обходилось нашимъ дипломатамъ, такъ что одинъ изъ нихъ, напримѣръ, даже принужденъ былъ преждевременно покинуть «веселую Манчжурію», не успѣвъ пройти «полнаго курса». Миссія въ Пекинѣ ограничила свое содѣйствіе манчжурскимъ агентамъ въ эту трудную для нихъ минуту нѣсколькими циркулярами, касавшимися «общихъ» основъ консульской судебной дѣятельности,—и, главнымъ образомъ, циркуляромъ о проѣздныхъ деньгахъ для консульскихъ чиновниковъ, разъѣзжавшихъ при отправленіи правосудія по временнымъ своимъ камерамъ въ предѣлахъ консульскихъ округовъ. Но законодательнаго почина въ цѣляхъ созданія какого нибудь положенія о консульской юрисдикціи такъ и не послѣдовало до сего времени, и если манчжурскія консульства, оставивъ архаическіе пріемы, въ большей или меньшей степени усвоили современныя формы производства, то этимъ успѣхомъ они обязаны только дружному натиску исключительныхъ условій, созданныхъ оккупаціей.

Иная картина наблюдается въ другихъ нашихъ консульствахъ въ Китаѣ, которыя, въ качествѣ судебныхъ учрежденій, представляютъ

---

1) Почти всѣ, за исключеніемъ, кажется, только чиновника К., окончили факультетъ восточныхъ языковъ въ с.-петербургскомъ университетѣ.

какое то недоразумѣніе. Постоянное увеличеніе числа колонистовъ, ростъ торговли, открытіе почти во всѣхъ консульскихъ центрахъ отдѣленій русско-китайскаго банка — всѣ эти условія мало по малу привлекли консуловъ къ живѣйшему участію въ жизни нашихъ китайскихъ факторій въ качествѣ судей, а урокъ, полученный манчжурскими коллегами, заставилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ серьезно призадуматься надъ необходимостью болѣе обстоятельнаго знакомства съ уставами судопроизводства. Между тѣмъ ни миссія въ Пекинѣ, ни министерство иностранныхъ дѣлъ до самаго послѣдняго времени, къ сожалѣнію, не проявляли желанія считаться съ назрѣвшей необходимостью правильной организаціи консульскаго суда, а потому гг. консулы каждый по своему рѣшали и рѣшаютъ поставленную имъ жизнью задачу и въ этой плоскости можно наблюдать самыя разнообразныя теченія и крайности. Въ то время, напримѣръ, какъ одинъ маститый консулъ [1]) принципіально уклонялся отъ всякаго разбирательства исковыхъ дѣлъ и, по разсказамъ очевидцевъ, хладнокровно рвалъ большинство подаваемыхъ ему прошеній, лаконически называя ихъ «кляузами», другой, наоборотъ, превратилъ свое консульство въ судебное учрежденіе по преимуществу, ввелъ судебныя повѣстки, исполнительные листы, описи, аукціоны по всѣмъ правиламъ гражданскаго судопроизводства и, наконецъ, дошелъ до того, что присвоилъ себѣ роль окружныхъ и коммерческихъ судовъ, объявляя того или другого торговца несостоятельнымъ и въ силу этого подвергая ихъ заключенію въ мѣстной каталажкѣ [2]). Остальныя консульства дѣйствовали въ томъ же родѣ, приближаясь къ той или иной крайности. Вообще говоря, каждый консулъ завелъ свой особенный судебный порядокъ и на практикѣ получилась довольно пестрая картина—сколько консуловъ, столько и уставовъ судопроизводства. Къ сожалѣнію, подобные юридическіе «экзерсисы» совсѣмъ не отвѣчаютъ интересамъ колонистовъ. Трудно разобраться въ такомъ хаосѣ, но тѣмъ не менѣе за многолѣтній періодъ практики консульскаго суда на фонѣ этого хаоса уже обозначились нѣкоторыя общія начала, получившія характеръ однообразно примѣняемыхъ обычаевъ. Такъ, напримѣръ, рѣшенія по искамъ до 30 рублей признаются окончательными; за миссіей въ Пекинѣ утвердилась роль апелляціонной инстанціи; сроки и порядокъ обжалованія заимствованы изъ устава гражданскаго судопроизводства. Что касается вопроса о составѣ суда, то здѣсь также замѣчается общая тенденція возлагать исполненіе судейскихъ обязанностей на секретарей. Послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ даетъ нѣкоторое право предполагать, что сама жизнь заставляетъ консуловъ сознавать неудобство совмѣщенія въ одномъ лицѣ административныхъ и судебныхъ полномочій.

Обращаясь къ вопросу о дѣятельности консуловъ въ области суда уголовнаго, всего прежде остановимся на законодательномъ матерьялѣ, которымъ эта дѣятельность опредѣляется. Согласно ст. 175 ул. о нак., россійскіе подданные, въ случаѣ совершенія ими въ предѣлахъ Турціи и Персіи преступленія, за которое уложеніемъ опредѣлено наказаніе не строже временнаго заключенія въ тюрьмѣ (ст. 30 V), подлежатъ суду мѣстныхъ представителей министерства иностранныхъ дѣлъ, если же содѣянное ими преступленіе влечетъ за собой болѣе строгое наказаніе, то посланникъ или консулъ лишь производитъ «установленнымъ порядкомъ» слѣдствіе по дѣлу, которое вмѣстѣ съ виновнымъ препровождаютъ для суда въ Россію. Порядокъ уголовной отвѣтственности русско-подданныхъ въ Китаѣ опредѣляется 2 примѣчаніемъ къ ст. 175 уложенія, представляющимъ краткую выдержку изъ тянъцзинскаго трактата 1858 года и дополнительнаго пекинскаго 60-го года. Черезъ оба трактата красною нитью проведено положеніе, устанавливающее для русскихъ подданныхъ въ Китаѣ уголовную отвѣтственность по русскимъ законамъ, и на ряду съ этимъ сдѣлана слабая попытка намѣтить границы консульской юрисдикціи, выраженная слѣдующими словами: «Въ преступленіяхъ важныхъ, какъ-то: грабежа съ нанесеніемъ опасныхъ раненій, покушеній на жизнь другого, злонамѣренномъ поджогѣ и т. п. (?), по произведеніи слѣдствія виновный, если онъ будетъ русскій, отсылается въ Россію для поступленія съ нимъ по законамъ своего государства (ст. 8 доп. пек. дог. 1860 г.). Остальныя дѣла, слѣдовательно, примѣняя методъ исключенія, надо считать подсудными консуламъ, хотя императивнаго указанія на этотъ счетъ трактаты не содержатъ: таковъ ужъ характеръ логическаго мышленія нашихъ дипломатовъ, избѣгающихъ прямыхъ положеній и выводовъ. Относительно Кореи въ 4 примѣчаніи къ ст. 175 находимъ слѣдующее лаконическое указаніе: «русскіе подданные, учинившіе въ Кореѣ какой либо проступокъ или преступленіе, судятся и наказываются русскими властями по русскимъ законамъ».

Кромѣ голаго признанія за консулами права разбирать нѣкоторыя дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, причемъ точное опредѣленіе компетенціи ихъ сдѣлано лишь для Турціи и Персіи, для Китая—построено на слишкомъ вольной классификаціи преступныхъ дѣяній, раздѣляемыхъ на «важныя» «маловажныя», а для Кореи—вовсе отсутствуетъ,—другихъ, ясно выраженныхъ, положеній и нельзя извлечь изъ приведенныхъ матеріаловъ. Уголовное уложеніе ограничивается простымъ заявленіемъ о томъ, что дѣйствіе его распространяется на преступ-

---

[1]) Нынѣ уже сошедшій со сцены.

[2]) Чугучагское кон—ство. Дѣла: Мухаммедъ-Алибаева и Самигханова.

ныя дѣянія, учиненныя россійскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Кореѣ или иныхъ странахъ, въ коихъ они неподсудны мѣстной власти (ст. 7 уг. улож.).

Чѣмъ опредѣляется порядокъ производства въ консульскихъ судахъ по дѣламъ уголовнымъ, какова организація этихъ судовъ, существуетъ ли право апелляціи на ихъ рѣшенія, лежитъ ли на гг. консулахъ обязанность придерживаться устава уголовнаго судопроизводства,—все это вопросы, которые сами консулы толкуютъ вкривь и вкось и, главнымъ образомъ, такъ, какъ имъ это удобно [1]). Въ большинствѣ случаевъ, не имѣя юридическаго образованія, они на каждомъ шагу смѣшиваютъ свои административныя и судебныя полномочія и на этой почвѣ создается масса злоупотребленій, очень часто даже безсознательныхъ. Особенно ярко сказывается это въ жизни нашихъ китайскихъ факторій, гдѣ консулы по отношенію къ русскимъ колонистамъ поставили себя на какую-то недосягаемую высоту. «Консулъ—царь и Богъ». Это—давно сложившаяся между колонистами поговорка, и ею они всегда отвѣтятъ на вопросъ любознательнаго новичка о роли и значеніи консула. Страхъ быть въ 24 часа высланнымъ изъ предѣловъ консульскаго округа знакомъ всякому болѣе или менѣе сѣрому колонисту, проживающему въ Китаѣ подъ опекой отечественной власти. Въ сущности консулы не имѣютъ даже самостоятельнаго права высылать кого либо, такъ какъ административная высылка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по закону должна быть предварительно санкціонирована посланникомъ или министромъ; однако, такое могучее и удобное средство для поддержанія «престижа власти» слишкомъ заманчиво, чтобы отъ него отказаться, и на практикѣ административная высылка примѣняется довольно таки часто. На-ряду съ этимъ стремленіе консуловъ взять подъ свою опеку все, включительно до проявленія свободной мысли, и, вообще, увлеченіе полицейскими функціями—въ конечномъ результатѣ создаютъ именно ту обстановку и тѣ условія, при которыхъ консульское правосудіе зачастую обращается въ самый грубый произволъ.—Да и не удивительно, особенно если принять во вниманіе, что сегодня, осуществляя власть полицейскую, консулъ отдаетъ распоряженіе объ арестѣ того или другого лица, завтра привлекаетъ его къ дознанію или слѣдствію, которыя самъ же и производитъ, а послѣ-завтра выноситъ по дѣлу свой приговоръ. Было бы странно и по меньшей мѣрѣ непослѣдовательно, если бы онъ на пространствѣ всей этой дѣятельности разошелся съ самимъ собою и призналъ бы, напримѣръ, неправильнымъ полицейское задержаніе, произведенное по его распоряженію, или же разошелся бы съ выводами своего дознанія или слѣдствія.

Такова дѣятельность и организація нашего консульскаго суда на Востокѣ, если только вообще можно назвать организаціей ту горсточку примитивныхъ половинчатыхъ нормъ, которыя устанавливаетъ наше законодательство. Несостоятельность послѣдняго слишкомъ очевидна и уже успѣла однажды такъ рѣзко обнаружиться во время оккупаціи. Кажется, послѣ этого не оставалось сомнѣній въ необходимости самой скорой и самой широкой реформы консульскаго суда, а между тѣмъ министерство иностранныхъ дѣлъ, повидимому, до самаго послѣдняго времени было очень далеко отъ мысли о внесеніи въ государственную думу соотвѣтствующаго законопроекта, и стремленія его оставались направленными нѣсколько въ иную сторону—въ область чисто-поверхностныхъ «реформъ». Такъ, напримѣръ, въ разгаръ японской кампаніи министерство заканчивало осуществленіе проекта объ измѣненіи формы одежды для заграничныхъ чиновниковъ, и циркуляръ о новыхъ, быть можетъ, очень красивыхъ, костюмахъ для гг. консуловъ получился на мѣстахъ одновременно съ вѣстью о цусимской трагедіи. А не такъ давно черезъ законодательныя учрежденія прошелъ законопроектъ о преобразованіи въ посольство нашей токійской миссіи. Отъ этихъ реформъ до живого дѣла—цѣлая пропасть. И если бы не событія въ полосѣ отчужденія кит.-вост. ж. д., то Богъ знаетъ, сколько бы времени еще министерство стояло въ раздумьѣ передъ этой пропастью и сколько бы времени еще вопросъ о консульской юрисдикціи оставался подъ спудомъ. Будемъ надѣяться, что министерство, приступившее, наконецъ, къ составленію проекта соотвѣтствующаго закона, не замедлитъ провести черезъ государственную думу назрѣвшую реформу и сдержитъ свои прекрасныя обѣщанія. А пока умѣстно лишь отмѣтить, что реформа эта не можетъ и не должна ограничиться однимъ только упорядоченіемъ «судебнаго дѣлопроизводства» нашихъ консульствъ и подчиненіемъ его общимъ началамъ современной юрисдикціи: такая реформа была бы неполной и не достигла бы своей цѣли. Необходимо, чтобы одновременно она сопровождалась разобщеніемъ административной и судебной дѣятельности консульскихъ и созданіемъ условій, при которыхъ послѣдняя стала бы независимой; въ связи съ этимъ стоитъ рѣшеніе вопроса и о требованіяхъ, которыми долженъ удовлетворять личный составъ консульствъ. Если соединеніе административныхъ и судебныхъ полномочій въ рукахъ земскихъ начальниковъ вызвало столько нареканій на этотъ институтъ, то что же можно сказать въ этомъ смыслѣ о консулахъ, которые сверхъ всего призваны заниматься еще и политикой. Какою массою спеціальныхъ познаній долженъ обладать консулъ и насколько прежде всего онъ долженъ быть юристомъ.

---

[1]) Позднѣйшая судебная практика консуловъ въ Китаѣ выработала слѣдующія два начала: 1) компетенція консуловъ ограничена кругомъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ; 2) апелляціонныя жалобы приносятся въ миссію въ Пекинѣ.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ консулами на Востокѣ являются лица, оковчившія въ с.-петербургскомъ университетѣ факультетъ восточныхъ языковъ, въ программу котораго изъ юридическихъ наукъ входитъ только международное и государственное право. Пресловутый дипломатическій экзаменъ ничего не прибавляетъ къ познаніямъ будущихъ консуловъ-судей. Если раньше студенты-восточники, добросовѣстно подготовлявшіе себя къ консульской службѣ, имѣли возможность вооружиться серьезными юридическими познаніями путемъ параллельнаго слушанія курса юридическаго факультета, то съ 1899 г. возможность эта исчезла, такъ какъ распоряженіемъ факультетскаго начальства восточникамъ запрещено было совмѣщеніе двухъ факультетовъ. Въ свою очередь, и министерство, принимая на службу молодыхъ людей, требуетъ отъ нихъ главнымъ образомъ протекціи, а не соотвѣтствующаго образованія. (Недавнее назначеніе консулами въ Манчжуріи двухъ офицеровъ, бывшихъ военныхъ комиссаровъ,—можетъ вызвать только многозначительную улыбку!)

Чего же при всѣхъ этихъ условіяхъ можно ожидать отъ дѣятельности такихъ неподготовленныхъ чиновниковъ, когда они выступятъ въ роли судей? Чему удивляться, если они при всякомъ удобномъ случаѣ будутъ стремиться устранить чуждый и невѣдомый имъ судебный порядокъ и стать на почву административнаго усмотрѣнія? Поистинѣ, печальное зрѣлище—судья, не имѣющій представленія о томъ, что такое судъ! Но если даже и установить для консульскихъ агентовъ на Востокѣ обязательный юридическій цензъ, то все же это, повторяемъ, не рѣшеніе вопроса.

Лишь въ томъ только случаѣ, если законодательство не отступитъ передъ необходимостью раздѣленія присвоенныхъ консуламъ административныхъ и судебныхъ полномочій и вручитъ послѣднія независимой корпораціи въ составѣ образованныхъ юристовъ,—мы, наконецъ, будемъ гарантированы отъ постоянныхъ жалобъ на произволъ гг. консуловъ.

Только тогда съ полнымъ основаніемъ мы будемъ осуществлять на Востокѣ свое право неподсудности, котораго требуемъ себѣ теперь въ качествѣ «цивилизованной державы». *Н. Н.*

По „нормальной“ наказуемости или по конкретному наказанію? [2]).

(Къ вопросу объ избирательныхъ и депутатскихъ правахъ Колюбакина и Косоротова).

(*Продолженіе* [1]).

III.

Необходимо лишь углубиться въ происхожденіе текста закона, чтобы убѣдиться, что мысль законодателя была совсѣмъ не та, чтобы этой редакціей («не оправданы въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ»...) обнять всѣхъ осужденныхъ за такія преступныя дѣянія, хотя бы присужденныхъ къ наказаніямъ безъ «лишенія или ограниченія правъ состоянія»; легко убѣдиться, что и за исключеніемъ изъ скобокъ этой редакціи такихъ присужденныхъ къ низшимъ наказаніямъ оставалось еще основаніе для такой именно редакціи, вмѣсто болѣе, казалось бы, естественной въ такомъ случаѣ редакціи: «подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ лишенію или ограниченію правъ состоянія».

Оказывается, въ «положеніи о выборахъ въ гос. думу» дѣйствующій текстъ (одинаковый въ положеніи 3 іюня, 20 февраля и 6 августа) слово въ слово заимствованъ изъ текста соотвѣтствующихъ статей нашего земскаго и городового положенія въ ихъ послѣдней редакціи согласно выс. утв. 8 іюня 1903 г. мнѣніямъ госуд. совѣта (о дополненіи ст. 27 пол. губ. и уѣзди. зем. учр. и ст. 33 гор. пол. и о новомъ общественномъ управленіи гор. Петербурга). По этому поводу въ «соображеніяхъ мин. внутр. дѣлъ (Булыгина передъ 6 авг. 1905 г.) о порядкѣ осуществленія высоч. Е. И. В. предуказаній, возвѣщенныхъ въ рескриптѣ отъ 18 февраля 1905 г.», въ отдѣлѣ объ «отрицательныхъ условіяхъ участія въ выборахъ» приводится нѣсколько объяснительныхъ словъ:

> «Къ отрицательнымъ условіямъ относятся, тѣ, которыя лишаютъ данное лицо полной гражданской правоспособности или налагаютъ, какъ, напримѣръ, осужденіе за корыстныя преступленія, пятно на нравственную его личность. Условія эти подробно разработаны уже въ нашемъ законодательствѣ, преимущественно въ пол. о земск. учр. и въ городовомъ»... (изд. неоф. ст. 138).

Такимъ образомъ, самъ мин. внутр. дѣлъ Булыгинъ понималъ, очевидно, отрицательныя условія, «подробно разработанныя въ нашемъ законодательствѣ», въ томъ смыслѣ, что къ нимъ относятся случаи «лишенія полной гражданской правоспособности», а внѣ ихъ—только случай «осужде-

---

[1]) См. „Право“, № 50.

[2]) Предметъ настоящей статьи входилъ, въ качествѣ составной части, въ докладъ, сдѣланный авторомъ 11 дек. 1907 г.—25 янв. 1908 г. въ с.-петербургскомъ юридическомъ обществѣ объ „Ограниченіи избирательныхъ правъ въ связи съ судимостью“ (отчетъ помѣщенъ въ „Правѣ“ № 13 отъ 30 марта 1908 г. и въ „Журналѣ министерства юстиціи“ въ „протоколахъ засѣданій петербургскаго юридическаго общества“ въ № 5 за май 1908 г.). Въ части, разбираемой въ настоящей статьѣ, авторомъ была напечатана въ сжатомъ, почти конспективномъ, изложеніи „юридическая справка“ подъ заглавіемъ „Лишены ли?“ въ общей прессѣ—въ газ. „Товарищъ“ отъ 22 и 23 декабря 1907 г. По предмету настоящей статьи — смотри также проф. Чубинскаго „Законъ и сенатское толкованіе“ въ „Рѣчи“ отъ 14 и 15 ноября 1908 г. и прис. повѣр. Могилянскаго „Къ вопросу о лишеніи избирательныхъ правъ въ связи съ судимостью“ въ „Правѣ“, № 52 за 1907 г. Этимъ, повидимому, и ограничиваются опыты спеціальнаго юридическаго анализа означеннаго вопроса. Кстати сказать, выводы проф. Чубинскаго и Могилянскаго совпадаютъ съ нашими выводами, встрѣтившими полное сочувствіе и со стороны петербургскаго юридическаго общества.

нія за преступленія корыстныя, налагающія п я т н о»: значитъ, случаи осужденія б е з ъ лишенія полной гражданской правоспособности по судебному приговору за преступленія вообще—внѣ ихъ корыстнаго характера— имъ не имѣлись въ виду...

И отнюдь не они имѣлись въ виду законодателемъ въ то время, къ которому относится происхожденіе этого текста, черпающаго свои корни въ глубокой старинѣ. Дѣло въ томъ, что выс. утв. 8 іюня 1903 г. мнѣніе гос. сов. содержало въ себѣ лишь незначительное редакціонное измѣненіе и дополненіе прежняго текста въ тѣхъ его частяхъ, которыя къ данному вопросу отношенія не имѣютъ [1]). Въ части же, касающейся даннаго вопроса, текстъ восходитъ буквально къ выс. утв. 16 іюня 1870 г. городовому положенію (и выс. утв. 4 іюня 1870 г. мн. гос. сов. «о лицахъ, устраняемыхъ отъ участія въ городскихъ выборахъ») и почти буквально къ выс. утв. 7 апр. 1869 г. мн. гос. сов. «объ измѣненіи ст. 17 полож. о зем. учр. 1864 г.» и 1 іюня 1870 г. «о правѣ на участіе въ дворянскихъ собраніяхъ и выборахъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе полож. о земск. учр.», когда этотъ текстъ гласилъ:

> Ст. 18 гор. пол. 1870 г.: «подвергшіеся суду за преступленія и проступки [2]), влекущіе за собой [3]) лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или же исключеніе изъ службы, а равно за... [4]), когда они судебными приговорами не оправданы».

Такимъ образомъ, дѣйствующій текстъ восходитъ къ тому времени, когда только что вводились судебные уставы, частью еще продолжало дѣйствовать старое судебное устройство и отъ дореформеннаго порядка оставалось тяжелое наслѣдіе въ видѣ излюбленныхъ приговоровъ объ «оставленіи въ подозрѣніи». Вотъ для того, чтобы устранить отъ выборовъ такихъ лицъ, «оставленныхъ въ подозрѣніи», законодатель въ 1869 и 1870 гг. говорилъ и долженъ былъ говорить о «неоправданныхъ» съ ссылкой на «преступленія и проступки, влекущіе»... (или «имѣющіе послѣдствіемъ», такъ какъ по приговорамъ объ «оставленіи въ подозрѣніи» никакой конкретной мѣры наказанія въ судебномъ приговорѣ совсѣмъ не опредѣлялось. Для того, чтобы охватить такихъ «оставленныхъ по судебному приговору въ подозрѣніи», иначе сказать было нельзя. Редакціонный промахъ заключался, конечно, въ томъ, что нельзя было однимъ предложеніемъ охватить «оставленныхъ въ подозрѣніи» (безъ конкретной мѣры наказанія) и осужденныхъ (съ присужденіемъ къ лишенію или ограниченію правъ). Но во всякомъ случаѣ, когда онъ возникъ, дѣйствующій текстъ имѣлъ полный raison d'être и до извѣстной степени продолжалъ имѣть даже сравнительно до недавняго времени, до всемилостивѣйшаго коронаціоннаго манифеста 14 мая 1896 г., объявившаго, что «всѣхъ, кои до изданія закона 12 іюня 1886 г. [1]) были оставлены по суду въ подозрѣніи, равно и въ сильномъ подозрѣніи, освободить отъ послѣдствій сей судимости» (XIII, п. 6) [2]).

Тѣмъ ненормальнѣе представляется, конечно, въ настоящее время дѣйствующій текстъ, заимствованный при выработкѣ положенія о выборахъ въ думу изъ прежняго нашего законодательства, въ которое онъ вошелъ еще въ 1869 г. Но фактъ остается фактомъ, что редакція была просто перенесена.

А что этотъ текстъ сложился въ виду лицъ, оставленныхъ въ подозрѣніи, а совсѣмъ н е въ виду лицъ, присужденныхъ къ наказаніямъ безъ лишенія или ограниченія правъ за преступныя дѣянія, за которыя они могли быть присуждены къ высшимъ наказаніямъ,—на это наводитъ на мысль уже то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ текстахъ говорится о тѣхъ случаяхъ, когда кто «судебнымъ приговоромъ не оправданъ», вмѣсто, казалось, болѣе простого и прямого выраженія—когда кто «судебнымъ приговоромъ осужденъ». Если бы законодатель былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы устранить отъ выборовъ присужденныхъ къ низшимъ наказаніямъ, то ничто не могло его склонить къ предпочтенію выраженія «не оправданъ» вмѣсто «осужденъ». Не для такихъ лицъ понадобилась эта ссылка на отсутствіе оправдательнаго приговора вмѣсто само собой напрашивавшейся ссылки на приговоръ обвинительный.

Но вотъ для того, чтобы обнять приговоры объ «оставленіи въ подозрѣніи», вельзя было говорить объ «осужденныхъ»—н а д о было говорить шире—о «неоправданныхъ».

---

[1]) Именно, во-первыхъ, былъ прибавленъ къ п. 1 и п. 2 заключительный абзацъ: „хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою всемилостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія“, и, во-вторыхъ, была принята дѣйствующая редакція: „а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества и ростовщичество“ вмѣсто прежней редакціи: „а равно за проступки, предусмотрѣнные въ статьяхъ 169—177 уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями“.

[2]) Въ теперешней редакціи: „за преступныя дѣянія...“ (вмѣсто: „преступленія и проступки“...).

[3]) Въ редакціи выс. утв. 7 апр. 1869 г. мн. гос. сов. объ измѣненіи ред. въ полож. о земск. учрежд. были слова: „имѣющіе послѣдствіемъ...“ вмѣсто: „влекущіе за собой...“—выраженія, очевидно, тождественныя.

[4]) „А равно за преступленія и проступки, предусмотрѣнные въ ст. 169—177 уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями“.

[1]) Законъ 12 іюня 1886 г.—„положеніе объ управленіи туркестанскимъ краемъ“ — въ § XII, п. 2 постановлялъ, что „оставленіе въ подозрѣніи не допускается“.

[2]) На основаніи означеннаго пункта коронаціоннаго манифеста сенатомъ по 1 департаменту разъяснено въ настоящее время въ отношеніи выборовъ во II думу, что „лицо, оставленное судомъ до введенія уголовнаго уложенія (!) 1864 г. въ сильномъ подозрѣніи, но въ силу ст. 6 разд. XIII выс. ман. 14 мая 1896 г. освобожденное отъ послѣдствій этой судимости, не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 7 пол. о выбор., а потому и не лишено права участія въ выборахъ на общемъ основаніи“ (ук. I деп. 1907 г. № 485. См. „пол. о выб. въ думу“ 3 іюня 1907 г. изд. м. в. д. съ разъясненіями, подъ ст. 10).

Ближайшая исторія происхожденія означенной редакціи въ 1869 г. (и 1870 г.) вполнѣ подтверждаетъ такое пониманіе текста.

Редакція эта въ «положеніи о земскихъ учрежденіяхъ» въ 1869 г. замѣнила первоначальную, крайне широкую редакцію 1864 года (ст. 17, б и в): «лица, опороченныя по суду (или по общественному приговору»), и «лица, находящіяся подъ уголовнымъ слѣдствіемъ или подъ судомъ». Вопросъ этотъ возникъ, какъ усматривается изъ представленія мин. внутр. дѣлъ по деп. общихъ дѣлъ въ госуд. сов. (№ 2694 отъ 20 янв. 1869 г.), по ходатайству нѣкоторыхъ земствъ именно въ виду крайней широты редакціи въ ея части, направленной къ устраненію отъ выборовъ всѣхъ «лицъ, находящихся подъ уголовнымъ слѣдствіемъ или судомъ». Но съ своей стороны министерство юстиціи, на заключеніе котораго былъ переданъ этотъ вопросъ,

> «полагало необходимымъ, одновременно съ измѣненіемъ этого пункта, исправить соотвѣтственно и редакцію п. в той же статьи, по коему не могутъ участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ и «лица, опороченныя по суду и общественному приговору», такъ какъ при строгомъ примѣненіи этого правила на практикѣ легко могло бы возникнуть сомнѣніе, имѣютъ ли право участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ даже такія лица, которыя хотя однажды подвергнуты были взысканіямъ по судебному приговору за какой либо маловажный поступокъ изъ числа опредѣленныхъ по уставу о наказаніяхъ».

Такимъ образомъ линія исправленія намѣчалась совершенно опредѣленно въ смыслѣ суженія первоначальной редакціи и въ этой ея части. И вотъ, обращаясь къ находившемуся въ то время на разсмотрѣніи мин. юст. проекту городового положенія, выработанному въ мин. внутр. дѣлъ,—министерство юстиціи нашло, что въ этомъ проектѣ соотвѣтствующая статья предполагалась въ такой редакціи (ст. 44 проекта м. в. д.):

> «Когда они, на основаніи судебнаго приговора, за совершенное ими преступленіе или проступки подвергаются наказаніямъ, имѣющимъ послѣдствіемъ лишеніе права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ должности».

Если же затѣмъ эта редакція, связывающая такимъ образомъ совершенно опредѣленно лишеніе избирательныхъ правъ съ конкретнымъ наказаніемъ по судебному приговору, не вошла въ окончательный текстъ, то произошло это, какъ оказывается (изъ того же «пред. м. в. д.»), совершенно помимо всякихъ соображеній о расширеніи первоначальной редакціи въ отношеніи лицъ, присужденныхъ къ низшимъ наказаніямъ:

> «Устраненіе отъ участія въ избирательныхъ съѣздахъ лицъ, исчисленныхъ въ приведенной статьѣ,—по мнѣнію мин. юстиціи,—соотвѣтствуетъ цѣли ст. 17 пол. о зем. учр., которая, безъ сомнѣнія, имѣла въ виду лишеніе права выбора только лицъ, вполнѣ неблагонадежныхъ. Но при этомъ слѣдовало бы: 1) ссылку на наказанія, влекущія лишеніе права выборовъ, замѣнить практически болѣе простымъ и согласнымъ съ соотвѣтствующими статьями суд. уст. (учр. суд. уст., ст. 299, пп. 5 и 6 и ст. 355, пп. 5 и 6) указаніемъ на преступленія и проступки, влекущіе лишеніе и ограниченіе правъ состоянія».

Предложенная мин. юст. редакція («лица, бывшія подъ судомъ за преступленія и проступки, влекущіе... и неоправданныя судебнымъ приговоромъ») и вошла—почти безъ перемѣны (съ замѣной лишь словъ «бывшія подъ судомъ» выраженіемъ «подвергшіяся суду»)—въ выс. утв. текстъ. Въ основаніе дѣйствующей редакціи (и ея уклоненія отъ первоначальнаго проекта) положена, стало быть, лишь мысль о «согласованіи съ соотвѣтствующими статьями судебныхъ уставовъ» при пониманіи круга лицъ, подлежащихъ устраненію во всякомъ случаѣ не въ распространительномъ смыслѣ: «только лицъ, вполнѣ неблагонадежныхъ».

Обращаясь отсюда для уясненія содержанія этого текста къ редакціи тѣхъ «соотвѣтствующихъ статей судебныхъ уставовъ, которыя были взяты за образецъ (ст. 355 о присяжныхъ повѣренныхъ и ст. 290 о судебныхъ приставахъ), мы находимъ въ нихъ слѣдующую редакцію (тождественную въ обѣихъ статьяхъ):

> (п. 5) «Подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ лишенію или ограниченію правъ состоянія (а также священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговорамъ духовнаго суда);
>
> (п. 6) Состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые бывъ подъ судомъ за такіе преступленія и проступки, не оправданы судебными приговорами».

И выраженіе «преступленія и проступки, влекущіе...», и выраженіе «не оправданы» явились въ земскомъ и городовомъ положеніи (и затѣмъ въ думскомъ) въ результатѣ согласованія съ означеннымъ текстомъ судебныхъ уставовъ, откуда эти выраженія и были заимствованы. Въ редакціонномъ отношеніи, впрочемъ, земскій и городской текстъ, какъ это видно изъ сличенія текстовъ, оказался нѣсколько отличнымъ. Въ означенномъ текстѣ судебныхъ уставовъ редакція болѣе расчленена: именно, на ряду съ «состоящими подъ слѣдствіемъ за...», которые въ обоихъ текстахъ выдѣлены и упомянуты особо (только въ судебн. уст. въ серединѣ, а въ земск. и городов. пол. въ концѣ), въ текстѣ суд. уст. отдѣльно говорится о подвергшихся по судебнымъ приговорамъ лишенію или ограниченію правъ состоянія», и о «тѣхъ, кто, бывъ подъ судомъ за..., не оправданы судебными приговорами», между тѣмъ какъ текстъ земск. и городов. пол. дѣлаетъ попытку дать болѣе сокращенную редакцію въ одномъ предложеніи: «подвергшіеся суду за..., когда они судебными приговорами не оправданы», — сокращеніе, являющееся преимущественно источникомъ нѣкоторой двусмысленности такой редакціи. Пониманіе же,

которое влагалось въ текстъ суд. уст. въ выраженіе «не оправданы» съ ссылкой на «преступленія и проступки, влекущіе...», официально признано въ руководящемъ рѣшеніи сената по общему собранію «кассаціонныхъ деп.» не относящимся къ лицамъ, въ отношеніи которыхъ состоялся обвинительный приговоръ, но съ присужденіемъ къ низшему наказанію безъ лишенія или ограниченія правъ состоянія. Руководящее рѣшеніе это (1875 г. № 60), которому кстати уже предшествовала аналогичная практика сената по гражданск. кассаціонн. департ., состоялось по вопросу о «толкованіи точнаго смысла ст. 45 (п. 10) и ст. 246 (п. 11) устава гражданскаго судопроизводства» въ отношеніи «повѣренныхъ», каковыя статьи почти дословно (въ данной части) совпадаютъ съ статьями 299 и 355 учр. суд. уст. о прис. пов. и судебн. прист. [1]), взятыми за образецъ для редакціи земскаго и городового положеній. И конкретный вопросъ, разсматривавшійся общимъ собраніемъ сената въ его руководящемъ рѣшеніи 1875 года, былъ какъ разъ тотъ самый вопросъ, по которому въ 1907 г. въ отношеніи избирательныхъ правъ въ думу состоялось противоположное разъясненіе по 1-му департаменту по дѣлу Водовозова въ распространительномъ смыслѣ. Говоря словами этого рѣшенія общаго собранія сената 1875 г.

«возбужденный дѣломъ о мѣщанинѣ Храмченко вопросъ заключается существеннымъ образомъ въ томъ: могутъ ли быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ такія лица, которыя, бывъ преданы суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, признаны были виновными въ подобнаго рода преступныхъ дѣяніяхъ, но по несовершеннолѣтію своему или другимъ предусмотрѣннымъ закономъ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ приговорены къ наказаніямъ, не лишающимъ ихъ личныхъ и по состоянію принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ».

Признавая, что «по буквальному смыслу на предложенный вопросъ могъ бы быть данъ отрицательный отвѣтъ» (нѣтъ, не могутъ быть повѣренными), общее собраніе сената рѣшительно отвергло однако такое буквальное толкованіе, какъ «противорѣчащее точной силѣ» общей части уложенія о наказаніяхъ и какъ порочное въ самомъ себѣ, такъ какъ

«если бы подъ тѣми лицами, о которыхъ упоминается въ п. 10 ст. 45 и п. 11 ст. 246 уст. гражд. судопр. слѣдовало разумѣть всѣхъ преданныхъ суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой наказанія въ этихъ узаконеніяхъ означенныхъ, и приговоренныхъ по этимъ обвиненіямъ къ какого бы то ни было рода уголовнымъ взысканіямъ,— то п. 9 ст. 45 и п. 10 ст. 246 (т. е. предшествующіе пункты) представлялись бы, очевидно, излишними въ законѣ, ибо достаточно было бы постановить, что повѣренными не могутъ быть всѣ лица, преданныя суду по обвиненіямъ, влекущимъ за собой высшія наказанія, сопряженныя съ потерей правъ и неоправданныя по суду».

И на вопросъ, кто же въ такомъ случаѣ разумѣется подъ лицами, «неоправданными судебными приговорами», общее собраніе сената не видѣло себя ни въ какомъ затрудненіи отвѣтить:

Такими лицами должны быть признаваемы, это видно изъ примѣра, содержащагося въ рѣшеніи кассаціоннаго департамента 1868 г. № 738, тѣ лица, о которыхъ вовсе не состоялось судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ мѣру отвѣтственности ихъ по обвиненіямъ, влекущимъ за собой потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а именно лица, о которыхъ судебное преслѣдованіе прекращено, а слѣдовательно и судебный приговоръ не могъ состояться за послѣдовавшимъ Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе, а также тѣ л ца, мѣра отвѣтственности которыхъ по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ уголовнаго суда, не опредѣлена въ судебныхъ приговорахъ точнымъ образомъ за оставленіемъ ихъ судомъ въ подозрѣніи по взведеннымъ на нихъ обвиненіямъ».

Казалось бы, это разъясненіе высшей кассаціонной инстанціи, не требующее при толкованіи выраженія закона: «неоправданные въ преступленіяхъ, влекущихъ»..., непремѣнно оправдательнаго приговора для реабилитаціи подсудимаго, а довольствующееся приговоромъ, «присуждающимъ къ менѣе строгому наказанію», казалось бы, это разъясненіе должно, по крайней мѣрѣ, быть обстоятельно опровергнуто 1 департаментомъ сената, разъяснившимъ то же выраженіе закона «неоправданные», напротивъ, въ смыслѣ требованія непремѣнно оправдательнаго приговора. Между тѣмъ, вотъ какими упрощенными соображеніями отводитъ это разъясненіе 1-й департаментъ сената (по дѣлу Водовозова):

«Рѣшеніе сената (1875 г.), разъясняющее, что лишеніе или ограниченіе правъ состоянія (!!!) обусловливается не родомъ преступленія, а мѣрою наказанія, касается исключительно вопроса объ ограниченіи правъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, и потому (!!!) къ вопросу объ ограниченіи избирательныхъ правъ по выборамъ въ государств. думу примѣненія имѣть не можетъ»...

Тамъ шла рѣчь объ Иванѣ, а здѣсь рѣчь идетъ о Петрѣ—вотъ единственное соображеніе, приводи-

---

[1]) Уст. граж. суд., ст. 246, п. 10 и ст. 45, п. 9: „Лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а равно освобожденные отъ таковыхъ наказаній силою всемилостивѣйшаго манифеста".

Ст. 246, п. 11 и ст. 45, п. 10: „Лица, которыя, бывъ преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ".

мое 1 департаментомъ сената, и соображеніе при этомъ, выражающее въ тѣмъ большей степени testimonium paupertatis 1 департаменту, что 1 департаментъ искажаетъ даже въ своемъ отводѣ сущность отводимаго имъ рѣшенія сената 1875 года, которая заключается вовсе не въ утвержденіи давно всѣмъ извѣстной истины, что «лишеніе или ограниченіе правъ состоянія обусловливается мѣрою наказанія», а въ томъ, что отъ мѣры наказанія, а не отъ рода преступленія зависятъ права повѣреннаго, формулированныя выраженіемъ «неоправданный въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ»... Правда, формулировка текста закона о повѣренныхъ (ст. 45 и 246 уст. гражд. суд. и ст. 355 учр. суд. уст.) не совпадаетъ слово въ слово съ текстомъ закона о выборахъ (ст. 7—10 пол. о выб. въ думу); въ отношеніи повѣренныхъ редакція болѣе расчлененная и на этомъ расчлененіи, какъ мы только что видѣли, основано, между прочимъ, разъясненіе сената 1875 года. Это расчлененіи, несомнѣнно, яснѣе раскрываетъ мысль законодателя противъ рѣшающаго значенія нормальной наказуемости, коль скоро имѣется по дѣлу конкретное наказаніе по судебному приговору. Но, во всякомъ случаѣ, значитъ, по признанію самого сената, выраженіе законодателя «неоправданный въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ...», имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ именно тѣхъ лицъ, о которыхъ вовсе не состоялось судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ мѣру отвѣтственности ихъ по обвиненіямъ, влекущимъ»... — таково непосредственное, прямое назначеніе этой редакціи закона.

Въ этомъ же самомъ смыслѣ раскрывается назначеніе этой редакціи закона въ законодательныхъ мотивахъ къ учрежденію судебныхъ установленій въ примѣненіи къ вышеупомянутой статьѣ 355 о присяжныхъ повѣренныхъ (взятой, какъ уже было указано выше, за образецъ редакціи закона объ избирательныхъ правахъ). Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что гласитъ по этому поводу объяснительная записка къ проекту Высочайше утвержденной (въ 1894 году— т. наз. «Муравьевской») комиссіи для пересмотра учрежденій по судебной части (проектъ 1900 года, т. III, ч. 2, стр. 27, къ ст. 355):

> «Подъ выраженіемъ «неоправданные», помѣщенномъ какъ въ разсматриваемой статьѣ закона (355—о присяжныхъ повѣренныхъ), такъ и въ ст. 45, п. 10 и ст. 246, п. 11 уст. гр. суд., при составленіи судебныхъ уставовъ разумѣлись не только присужденные къ упоминаемымъ въ приведенныхъ статьяхъ закона наказаніямъ, но также и тѣ, которые по прежде дѣйствовавшимъ законамъ были оставлены въ подозрѣніи по обвиненію въ означенныхъ преступленіяхъ».

«Оставленные въ подозрѣніи»—вотъ кто разумѣлись, а совсѣмъ не присужденные къ низшимъ наказаніямъ за преступленіе, за которое они могли быть (но не были) «присуждены къ упоминаемымъ въ приведенныхъ статьяхъ закона наказаніямъ» съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія...

Гр. Павелъ Толстой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ дѣйствію исключительныхъ положеній.

(Цифровые итоги за годъ).

Нападенія и убійства.

Относительно данныхъ «Правит. Вѣстника» о нападеніяхъ и убійствахъ не съ цѣлью ограбленія приходится также указать на ихъ приблизительную достовѣрность, что однако не можетъ служить препятствіемъ къ выясненію общаго характера тѣхъ явленій, о которыхъ идетъ рѣчь. И здѣсь главный интересъ вопроса заключается въ томъ, какъ измѣнялось количество нападеній и убійствъ во времени за взятый нами періодъ (по полугодьямъ) и какія мѣстности дали наибольшія и наименьшія цифры. Подсчетъ правительственныхъ данныхъ даетъ общій итогъ пострадавшихъ отъ нападеній и убійствъ съ іюля 1907 г. по іюль 1908 г. въ 1.375 человѣкъ, а съ желѣзными дорогами 1.490 чел. Къ этой цифрѣ однако слѣдуетъ еще прибавить убитыхъ и раненыхъ при экспропріаціяхъ и ограбленіяхъ—553 чел. (количество, вѣроятно, значительно меньше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ), и тогда получимъ, что общее число пострадавшихъ будетъ равняться 2.043. Это кромѣ нападавшихъ, изъ которыхъ очень многіе также или были убиты на мѣстѣ, или ранены, а нерѣдко и избиты. Свѣдѣнія о нихъ настолько, впрочемъ, не полны, что приводить ихъ врядъ-ли стоитъ: такъ, за все время мы нашли указанія о 75—80 убитыхъ и раненыхъ преступникахъ и около 340 арестованныхъ непосредственно на мѣстѣ преступленія или захваченныхъ въ скоромъ времени. При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть дѣло только съ цифрой 1.375, которая распредѣляется по полугодьямъ на двѣ почти совершенно одинаковыя половины—690 чел. пострадало во второе полугодье 1907 г. и 685 чел. въ первые полгода этого года. Общее число пострадавшихъ по городамъ и уѣздамъ за каждое полугодье въ отдѣльности можно видѣть изъ слѣдующей таблички № 1-й:

	Города.		Уѣзды.		Итого.		
	Уб.	Раз.	Уб.	Ран.	Уб.	Ран.	Всего.
I полуг. . . .	288	182	130	90	418	272	690
II полуг. . . .	292	153	164	76	456	229	685
За годъ . .	580	335	294	166	874	501	1.375

Число пострадавшихъ въ городахъ, какъ видимъ, значительно больше, чѣмъ въ уѣздахъ, составляя $^2/_3$ (66%) общаго годового итога. При этомъ города за 2-ю половину дали небольшое уменьшеніе (на 5%), а уѣзды нѣсколько большее (относительно) увеличеніе (на 9%). Обращаясь къ общественному положенію пострадавшихъ лицъ, найдемъ, что нѣсколько болѣе половины всего ихъ числа составляютъ различныя должностныя лица, а именно—20% чины городской полиціи (городовые, околоточные, пристава) и жандармы, около 13% полицейскіе стражники и до 22% остальныя лица, состоящія

на государственной или общественной службѣ, а также нижніе чины арміи и казаки. На долю частныхъ лицъ приходится 45%, причемъ весьма интересно отмѣтить, что за первую половину года частныя лица составляли всего 27% пострадавшихъ, за второе же полугодье—63%. За первую половину года удары нападавшихъ обрушились главнымъ образомъ на городскую и сельскую полицію и представителей мѣстной власти—всего ихъ было убито и ранено (съ нижними чинами) 501 чел., частныхъ же лицъ 189 чел.; за второе полугодье, наоборотъ, число пострадавшихъ должностныхъ лицъ сильно упало (258 чел.), частныхъ же возрасло болѣе, чѣмъ на 120% (427 чел. вмѣсто 189 ч.). Дальше мы увидимъ, что это явленіе общее для всей Россіи, а не для отдѣльныхъ ея только частей, и какъ бы скептически ни относиться къ приводимымъ цифрамъ, но очевидно, что процессъ «распыленія революціи», начавшійся, какъ можно думать, еще значительно раньше, за вторую половину взятаго нами періода выразился довольно рѣзко. Слѣдующая табличка № 2-й показываетъ болѣе детально только-что приведенныя данныя: (См. табл. № 2).

Табличка № 2.

	Город., околот.,	жандармы.		Полицейскіе	стражники.		Остальн. должн.	лица.		Частныя лица.			Всего.		
	Уб.	Ран.	Ит.	Уб.	Ран	Ит.	Уб.	Ран.	Ит.	Уб.	Ран.	Ит.	Уб.	Ран.	Ит.
I полуг. . . .	94	83	177	71	48	119	129	76	205	124	65	189	418	272	690
II полуг. . . .	64	32	96	30	30	60	56	46	102	306	121	427	456	229	685
За годъ. .	158	115	273	101	78	179	185	122	307	430	186	616	874	501	1375

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть общіе наши цифровые итоги по отдѣльнымъ районамъ и мѣстностямъ Россійской Имперіи. Прежде всего выдѣлимъ окраины отъ внутреннихъ областей Россіи. Здѣсь, какъ и въ случаяхъ экспропріацій, увидимъ, что окраины не только даютъ больше (относительно) число пострадавшихъ, но что, кромѣ того, число это за вторую половину года, хотя и немного, но увеличилось, внутренняя же Россія дала уменьшеніе. (См. таблички №№ 3-й и 4-й).

Табл. № 3. Общее число пострадавшихъ во внутр. Россіи.

	Города.			Уѣзды.			Всего.		
	Уб.	Ран.	Ит.	Уб.	Ран.	Ит.	Уб.	Ран.	Ит.
I полуг. . . .	155	118	273	89	70	159	244	188	432
II полуг. . . .	129	68	197	97	49	146	226	117	343
За годъ . .	284	186	470	186	119	305	470	305	775

Табл. № 4. Общее число пострадавшихъ на окраинахъ.

	Города.			Уѣзды.			Всего.		
	Уб.	Ран.	Ит.	Уб.	Ран.	Ит.	Уб.	Ран.	Ит.
I полуг. . . .	133	64	197	41	20	61	174	84	258
II полуг. . .	163	85	248	67	27	94	230	112	342
За годъ . .	296	149	455	108	47	155	404	196	600

Уменьшеніе числа пострадавшихъ во внутреннихъ областяхъ и губерніяхъ Россіи нужно приписать главнымъ образомъ городамъ, тогда какъ въ уѣздахъ видимъ почти тѣ же цифры. То же замѣчается и на окраинахъ: тамъ, хотя и города, и уѣзды дали увеличеніе числа пострадавшихъ отъ нападеній, но относительно въ уѣздахъ это увеличеніе гораздо болѣе, чѣмъ въ городахъ (54% и 28%).

Повидимому, можно сказать, что въ городахъ революціонное движеніе, поскольку оно проявляется въ различныхъ террористическихъ актахъ, интесивнѣй, но больше подвергается колебаніямъ; въ уѣздахъ же слабѣе, но зато носитъ болѣе устойчивый, упорный характеръ.

Выше мы видѣли уже, кто именно являются пострадавшими по всей Россіи. Разсматривая же данныя объ убитыхъ и раненыхъ отдѣльно по окраинамъ и внутренней Россіи, встрѣчаемся съ тѣмъ любопытнымъ явленіемъ, что, несмотря на общее уменьшеніе количества нападеній по внутренней Россіи, число потерпѣвшихъ частныхъ лицъ за второе полугодье увеличилось довольно значительно: оно возрасло на 89 чел. или 71%, всѣхъ же остальныхъ упало на 178 или 59%. «Успокоеніе» принесло съ собой бо́льшую безопасность лишь элементамъ, призваннымъ активно охранять «общественную тишину и спокойствіе», сами же охраняемые нисколько не выиграли отъ нѣкотораго паденія революціонной волны, а, напротивъ, приняли на себя и ту часть ея удара, которая раньше обрушивалась на охранителей. Особенно рѣзко это видно на примѣрѣ окраинъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица № 5.

	Городовые и кр.	Полицейскіе стражн.	Ост. должн. лица.	Частн. лица.	Всего.
I полуг.	70	45	80	63	258
II полуг.	63	22	45	212	342
За II полуг. ± . . .	— 7	— 23	— 35	+ 149	+ 84

Всѣ группы, кромѣ частныхъ лицъ, дали уменьшеніе, въ общей сложности, на 33%, группа же частныхъ лицъ — огромное увеличеніе на 236%.

Только благодаря этому увеличенію, и общее количество всѣхъ пострадавшихъ за второе полугодье увеличилось на 32%. Во внутреннихъ областяхъ Россіи оно было не въ состояніи покрыть собой сильнаго сокращенія числа пострадавшихъ должностныхъ лицъ, а лишь понизило % паденія за 2-е полугодье (см. табл. № 6).

	Городовые и кр.	Полицейскіе стражн.	Ост. должн. лица.	Частн. лица.	Всего.
I полуг.	107	74	125	126	432
I полуг.	33	38	57	215	343
За II полуд.± . . .	—74	—36	—68	+89	—89

Для болѣе детальнаго выясненія вопроса о пострадавшихъ какъ на окраинахъ, такъ и внутри Россіи, приведемъ слѣдующія двѣ таблички, раздѣливъ всю внутреннюю Россію на 5 районовъ, а взятыя нами три окраины помѣстивъ каждую отдѣльно. (См. табличку № 7 и 8).

Табл. № 7. (Районы внутр. Россіи).

	I. Юго-западный и Новороссійскій.			II. Центрально-земледѣльческій и Малороссійскій.			III. Средне- и Нижне-Волжскій и Приуральскій.			IV. Московско-промышленный, Сѣверный и Приозерный.			V. Бѣлорусскій и Литовскій.		
	Города.	Уѣзды.	Итого.	Города.	Уѣзды.	Итого.	Города.	Уѣзды.	Итого.	Города.	Уѣзды.	Итого.	Города.	Уѣзды.	Итого.
I полугодіе . . .	123	63	186	44	52	96	43	31	74	27	4	31	36	9	45
II „ . . .	90	56	146	35	42	77	26	27	53	25	7	32	21	14	35
За годъ	213	119	332	79	94	173	69	58	127	52	11	63	57	23	80
За II полуг. ± .	—33	—7	—40	—9	—10	—19	—17	—4	—21	—2	+3	+1	—15	+5	—10

Табл. № 8. (Окраины).

	Кавказъ.			Сибирь и Средняя Азія.			Польша.		
	Города.	Уѣзды.	Итого.	Города.	Уѣзды.	Итого.	Города.	Уѣзды.	Итого.
I полугод.	104	31	135	35	3	38	58	27	85
II „ .	116	32	148	34	14	48	108	38	146
За годъ . .	220	63	283	69	17	86	166	65	231
За II пол. ± .	+12	+1	+13	—1	+11	+10	+50	+11	+61

Въ эти таблички стоитъ вглядѣться повнимательнѣй. Если не считать, быть можетъ, случайнаго ничтожнаго увеличенія по двумъ графамъ въ IV и V районахъ, всѣ остальныя графы I-й таблицы дали за вторую половину года уменьшеніе, всѣ же графы II таблицы (за однимъ ничтожнымъ и тоже б. м.—случайнымъ исключеніемъ) увеличеніе числа пострадавшихъ. Наиболѣе сильное сокращеніе почти во всѣхъ областяхъ внутренней Россіи приходится на долю городовъ, на окраинахъ же города дали наибольшее увеличеніе (за исключеніемъ Сибири), особенно рѣзкое въ Польшѣ. Во всѣхъ безъ исключенія районахъ какъ внутренней Россіи, такъ и на окраинахъ число частныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ нападеній, за вторую половину года увеличилось, число же всѣхъ остальныхъ лицъ, также безъ единаго исключенія, сократилось. Чтобы не загромождать статью лишними таблицами, укажемъ только, что наибольшія абсолютныя увеличенія и сокращенія изъ внутреннихъ областей далъ юго-западный районъ съ новороссійскимъ (+26 и —66), затѣмъ II-й и III-й районы (+21 и —40 для II-го и +20 и —41 для III-го), а изъ окраинъ наибольшее увеличеніе приходится на Польшу (+79), потомъ на Кавказъ (+46) и, наконецъ, на Сибирь (+24), наибольшее же уменьшеніе числа пострадавшихъ должностныхъ лицъ имѣемъ на Кавказѣ (—53), затѣмъ въ Польшѣ (—18) и менѣе всѣхъ въ Сибири (—14). Абсолютныя цифры, однако, не даютъ полнаго представленія о степени «преступности» каждаго района, потому сопоставимъ число пострадавшихъ по каждому району съ количествомъ его населенія. Тогда получимъ слѣдующую табличку № 9-й.

На 1 мил. жителей приходится пострадавшихъ.

Названіе районовъ.	За годъ.	За I полугодіе.	За II полугодіе.	За II полугодіе + или — абсолютно.	Тоже въ %.
1. Кавказъ	26	12,5	13,5	+13	+9,6%
2. Польша.	19	7	12	+61	+72 „
3. Юго-западн. и Новорос.	13	7	6	—40	—21 „
4. Сибирь и Средняя Азія.	19	4	5	+10	+26 „
5. Ср. и Н.-Волж. съ Урал.	7	4	3	—21	—29 „
6. Центр.-земл. и Малорос.	7	4	3	—19	—20 „
7. Бѣлорусск. и Литовск.	6	3,5	2,5	—10	—22 „
8. Сѣв., Моск.-пр. и Приоз.	3	1,5	1,5	+ 1	+ 3 „
По всей Россіи.	10	5	5	—	—

Эту табличку врядъ ли нужно комментировать. Увеличеніе за 2-ю половину дали Кавказъ, Польша и Сибирь—все мѣстности, населеніе которыхъ щедрой рукой надѣлялось военнымъ положеніемъ и чрезвычайной охраной. Эти же районы даютъ и вообще наибольшее количество пострадавшихъ отъ нападеній, да еще юго-западный районъ, въ которомъ пять губерній изъ восьми (кіевская, херсонская, Таврическая, Екатеринославская и обл. в.-донского) находятся на военномъ положеніи или чрезвычайной охранѣ. Правда, этотъ районъ далъ все же сокращеніе нападеній за второе полугодье, но нѣтъ необходимости указывать, что это уменьшеніе не явилось результатомъ дѣйствія болѣе суровыхъ исключительныхъ положеній въ юго-западномъ краѣ. Если мы возьмемъ изъ областей внутренней Россіи, съ одной стороны, мѣстности на военномъ положеніи и чрезвычайной охранѣ, а съ другой,—мѣстности съ усиленной охраной, то увидимъ, что первыя дадутъ въ 1907 г. 194 пострадавшихъ и въ 1908 г.—159 челов., или 7,8 и 6,4 на 1 мил. жителей; вторыя же—238 челов. въ 1907 г. и 184 чел. въ 1908 г., или 3,1 и 2,4 на 1 мил. жителей. Сокращеніе въ первомъ случаѣ составитъ 18% и во второмъ 23%, причемъ въ мѣстностяхъ съ военнымъ положеніемъ и чрезвычайной охраной сокращеніе коснулось лишь городовъ (на 34%), уѣзды же дали увеличеніе на 23% (65 вмѣсто 53 чел.), между тѣмъ какъ мѣстности съ усиленной охраной и въ городахъ и уѣздахъ дали почти одинаковое уменьшеніе (22% и 24%). Затѣмъ, и въ данныхъ о нападеніяхъ приходится отмѣтить то же явленіе, что и въ цифровомъ матеріалѣ объ экспропріаціяхъ—лишь небольшое число губерній даютъ большія цифры пострадавшихъ, въ остальныхъ же эти цифры вовсе ничтожны. Такъ, изъ 45 губерній внутренней Россіи 461 случай нападеній произошелъ въ 10 губерніяхъ, по 46 въ среднемъ на губернію, въ 12-ти 172 случая или по 14 на губернію и въ остальныхъ 23 губерніяхъ всего 142 случая или по 6 пострадавшихъ на каждую изъ нихъ. По отдѣльнымъ же губерніямъ эта неравномѣрность еще значительнѣе—съ 70—80 случаевъ до 1—2-хъ. Но какъ въ Черниговской губерніи, напр., гдѣ пострадало за годъ 66 чел., такъ и въ Могилевской хотя бы или въ Курской, гдѣ число пострадавшихъ не превышаетъ 6-ти, дѣйствуетъ одинаково усиленная охрана въ каждой. То же самое можно сказать о другихъ видахъ исключительныхъ положеній.

Сопоставляя данныя объ экспропріаціяхъ и нападеніяхъ съ цѣлью грабежа съ данными о нападеніяхъ и убійствахъ и разсматривая тѣ и другія въ связи съ вопросомъ о дѣйствіи исключительныхъ положеній, можно прійти, повидимому, къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Экспропріаціи, какъ по числу случаевъ, такъ и по количеству суммъ, сильно сократились за вторую половину взятаго годичнаго періода; нападенія же и убійства за каждое изъ полугодій дали почти одинаковыя цифры.

2) Экспропріаціи преимущественно совершаются въ уѣздахъ, нападеній и убійствъ значительно больше въ городахъ; соотвѣтственно же съ количествомъ населенія, конечно, города даютъ также гораздо больше и случаевъ экспропріацій, а не только нападеній и убійствъ. Но въ то время, какъ экспропріаціи въ уѣздахъ значительно сократились, а въ городахъ нѣсколько увеличились, число нападеній, наоборотъ, возросло въ уѣздахъ и сократилось въ городахъ.

3) Какъ отъ экспропріацій, такъ и отъ нападеній больше всѣхъ страдаютъ частныя лица, причемъ въ обоихъ случаяхъ за 2-ое полугодье отмѣчается значительное увеличеніе, особенно въ числѣ убитыхъ и раненыхъ; число же потерпѣвшихъ должностныхъ лицъ рѣзко упало за вторую половину года, равно какъ и случаи экспропріацій всѣхъ остальныхъ суммъ (кромѣ частныхъ) также сильно сократились.

4) Какъ относительно случаевъ экспропріацій, такъ нападеній и убійствъ, замѣчается рѣзкая разница между внутренними областями Россіи и окраинами: окраины, особенно Польша и Кавказъ, даютъ, во-первыхъ, наибольшее (относительно) число тѣхъ и другихъ случаевъ и, во-вторыхъ, это число почти всюду въ нихъ повысилось за второе полугодье; во внутреннихъ же областяхъ Россіи, наоборотъ, понизилось, особенно въ городахъ.

5) Однако и внутреннія области Россіи представляютъ изъ себя далеко не однородную картину. Особой преступностью отличается юго-западный (съ малороссійскимъ) районъ, который въ то же время даетъ изо всѣхъ районовъ наименьшее сокращеніе числа экспропріацій.

6) Но мы знаемъ, что двѣ окраины—Польша и Кавказъ—больше всего несли на себѣ тяжесть наиболѣе суровыхъ видовъ исключительныхъ положеній, что однако не помѣшало имъ не только стоять впереди всѣхъ по числу экспропріацій и нападеній, но и значительно увеличить это число за вторую половину года, въ противоположность почти всѣмъ остальнымъ мѣстностямъ. Это обстоятельство заставляетъ думать, что военное положеніе и чрезвычайная охрана оказались весьма мало пригоднымъ средствомъ борьбы съ «эксцессами революціи», и что если послѣдніе и уменьшились за второе полугодіе во внутренней Россіи, то это уменьшеніе зависѣло отъ иныхъ причинъ, а не примѣненія на практикѣ наиболѣе суровыхъ видовъ исключительныхъ положеній. И дѣйствительно, мы видимъ, что во внутренней Россіи мѣстности на военномъ положеніи и чрезвычайной охранѣ дали гораздо болѣе слабое пониженіе числа экспропріацій, чѣмъ мѣстности съ усиленной охраной. Меньше сократилось и число нападеній въ этихъ мѣстностяхъ, причемъ относительно уѣздовъ прихо-

дится даже констатировать нѣкоторое увеличеніе за второе полугодіе.

7) То рѣзкое различіе, которое мы видѣли между окраинами и внутренними частями Россіи, а въ предѣлахъ этой послѣдней между отдѣльными районами, наблюдается также и далѣе—относительно отдѣльныхъ губерній. Лишь небольшое число губерній даетъ большое количество случаевъ экспропріацій и нападеній, въ огромномъ же большинствѣ ихъ встрѣчаемъ всего лишь единичные случаи—много десятокъ-два—а между тѣмъ вся Россія находится подъ тѣмъ или другимъ видомъ исключительнаго положенія и несетъ на себѣ всю ихъ тяжесть.

8) Эта тяжесть очень немаленькаго размѣра, если припомнить, какъ урѣзана общественная жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ благодаря именно полномочіямъ мѣстныхъ властей, предоставленнымъ имъ на основаніи того или иного исключительнаго положенія. Въ силу этихъ «полномочій» не только задушена и почти сведена на-нѣтъ всякая общественная самодѣятельность, но и самымъ грубымъ образомъ попираются и всѣ частные интересы, попирается и самый законъ, на мѣсто котораго становится всесильное «усмотрѣніе». Слѣдуя общему характеру настоящей статьи,—говорить лишь языкомъ цифръ,—укажемъ только на одинъ, самый яркій фактъ, обнаруживающій всю ужасающую разнузданность этого «усмотрѣнія, безстыдно вставшаго на мѣсто закона. Въ теченіе разсматриваемаго періода, съ іюля 1907 г. по іюль 1908 г., вынесено болѣе 2600 смертныхъ приговоровъ и около 1000 человѣкъ казнено, а, можетъ быть, и добрая половина изъ остальныхъ 1600 чел. также казнена. И въ то время, какъ мы видѣли, что число экспропріацій за вторую половину года значительно упало, а число нападеній осталось почти тоже,—количество смертныхъ приговоровъ и казней не только не понизилось за второе полугодіе, но еще болѣе увеличилось: за первую половину года выносились среднимъ числомъ 207 см. приговоровъ въ мѣсяцъ и казнено (вѣрнѣе сказать, есть газетныя извѣстія о казни) по 80 чел., за каждый же мѣсяцъ 1908 г. выносилось уже 230 см. приговоровъ и 86 чел. отправлялись на висѣлицу...

9) Такимъ образомъ, наступившее «успокоеніе» носитъ довольно странный характеръ. Правительство сумѣло оградить до извѣстной степени себя и своихъ агентовъ отъ «эксцессовъ революціи», но достигло этого недешевой цѣной: у населенія не только урѣзаны всѣ его «права» и отняты «свободы», но и само оно подвергается большему числу нападеній, терпитъ большій матеріальный ущербъ, чѣмъ за первое полугодіе, когда часть обрушивающихся теперь на него нападеній падала на агентовъ и представителей власти. Можно сказать, что революція измѣнила лишь свое направленіе, она проникла туда, куда раньше ей не было необходимости идти и куда теперь загнало ее правительство; революція «распылилась», но отъ этого «распыленія» проиграло то самое общество, ради блага котораго якобы существуютъ и военныя, и прочія положенія, дѣйствуютъ скорострѣльные суды, «ликвидируются» общественныя учрежденія и союзы и пр. И безсильное справиться съ этимъ «распыленіемъ» революціи правительство отвѣчаетъ послѣднимъ средствомъ, оставшимся въ его рукахъ,—усиленіемъ репрессій, яркимъ примѣромъ чего служитъ хотя-бы увеличеніе числа см. приговоровъ и казней за второе полугодіе.

10) И понятно само собой, что отмѣченное выше нѣкоторое сокращеніе «революціонныхъ эксцессовъ» (особенно въ экспропріаціяхъ) вовсе не вселяетъ въ насъ увѣренности въ томъ, что оно дѣйствительно является прочнымъ и надежнымъ, что оно не есть пока чисто-временное явленіе, которое не сегодня—завтра можетъ смѣниться инымъ. И то увеличеніе числа экспропріацій и нападеній, которое можно констатировать за послѣдніе два-три мѣсяца, судя по газетнымъ извѣстіямъ, повидимому, подтверждаетъ, что и на самомъ дѣлѣ наступившее «успокоеніе» можетъ оказаться черезчуръ эфемернымъ. Предшествующій же разборъ цифровыхъ данныхъ не только не противорѣчитъ такому предположенію, но, напротивъ, дѣлаетъ его еще болѣе вѣроятнымъ. Эти данныя ясно говорятъ о томъ, что такимъ путемъ настоящее успокоеніе страны никогда не можетъ быть достигнуто, и что нуженъ иной путь—путь не попранія закона и всякихъ правъ личности, а внѣдренія идеи правосудія и законности во всѣ сферы общественной и частной жизни; не исключительныя положенія и чрезвычайныя полномочія, а общій, для всѣхъ одинаково обязательный законъ.

Б. Т.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 186. 29-го ноября 1908 г.

Ст. 1588. О суточныхъ деньгахъ для временныхъ членовъ военныхъ судовъ, командируемыхъ въ засѣданія изъ лагеря въ мѣсто постояннаго квартированія части.

Ст. 1589. Объ измѣненіи закона (ст. 401 кн. VII с. в. п. 1869 г., изд. 1907 г) о порядкѣ переводовъ и прикомандированіи офицеровъ.

Ст. 1590. О введеніи въ главу I раздѣла X книги VII с. в. п. 1869 года (изданіе 2) статьи 947^1.

Ст. 1591. Объ утвержденіи рисунковъ надписей на ленточкахъ фуражекъ и литеръ на погоны, для присвоенія нижнимъ чинамъ водолазной партіи.

Ст. 1592. О присвоеніи строительному комитету по возстановленію находящихся въ развалинахъ

древняго Златоверхаго Василіевскаго собора въ гор. Овручѣ наименованія: „Состоящимъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ“.

Ст. 1593. Объ открытіи озябликовскаго сельскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи въ селѣ Зябликскомъ погостѣ, муромскаго уѣзда, владимірской губерніи.

Ст. 1594. О принятіи общества лѣчебницъ для хронически-больныхъ дѣтей въ г. Кіевѣ подъ августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Ст. 1595. О принятіи Его Императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Сергѣемъ Михаиловичемъ званія почетнаго члена приморскаго общества поощренія коннозаводства.

Ст. 1596. О присвоеніи учреждаемой въ московскомъ училищѣ ордена св. Екатерины одной стипендіи курскаго дворянства наименованія „Стипендіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны“.

Ст. 1597. О принятіи великою княгинею Ольгою Александровною и его высочествомъ принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ званія почетныхъ членовъ общества „Житница“.

Ст. 1598. О принятіи с.-петербургской школы Коммисарова-Костромскаго для бѣдныхъ дѣтей подъ августѣйшее покровительство Его Императорскаго высочества Государя наслѣдника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1599. О сложеніи ея императорскимъ высочествомъ великою княгинею Анастасіею Николаевною званія покровительницы петергофскаго второго приходскаго училища.

Ст. 1600. О продленіи срока испытанія проекта устава внутренней службы для морскихъ командъ на берегу, изд. 1906 года.

Ст. 1601. Объ учрежденіи въ гор. Иваново-Вознесенскѣ владимірской женской общины.

Ст. 1602. Объ открытіи при селѣ Виргѣ, нижнеломовскаго уѣзда, женской общины, съ наименованіемъ ея виргинскою покрово-николаевскою женскою общиною, пензенской епархіи.

Ст. 1603. О преобразованіи существующей въ пермской губерніи богадѣльни въ деревнѣ Бахаревой въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его Серафимо-Алексѣевскимъ Богородице-казанскимъ.

Ст. 1604. Объ утвержденіи положенія и описанія знака для членовъ архангельскаго православнаго бѣломорско-карельскаго братства во имя св. Архангела Михаила.

Ст. 1605. О присвоеніи церковно-приходской школѣ въ селѣ Ляпинѣ, сергачскаго уѣзда, наименованія „Григорьевской“.

Ст. 1606. Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ имени ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, учрежденныхъ курскимъ дворянствомъ въ московскомъ училищѣ ордена св. Екатерины.

Ст. 1607. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ „Ивановы Рощи“, ново-екатериновской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ его „Березовскимъ“.

Ст. 1608. Объ учрежденіи на рудникахъ южнорусскаго солепромышленнаго общества въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, пяти должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1609. Объ учрежденіи въ составѣ новгородской городской полиціи двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1610. Объ учрежденіи при находящихся въ гавриловскомъ посадѣ, суздальскаго уѣзда, владимірской губерніи, фабрикахъ А. Н. Дербенева одной должности пѣшаго урядника.

Ст. 1611. Объ учрежденіи при ларинскихъ известковыхъ копяхъ, расположенныхъ въ районѣ григорьевской волости, бахмутскаго уѣзда, двухъ должностей конныхъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1612. Объ учрежденіи на рудникѣ „Юлія“ акціонернаго общества енисейской мѣди, въ минусинскомъ уѣздѣ, енисейской губерніи, взамѣнъ должности полицейскаго урядника, должности полицейскаго надзирателя и трехъ стражниковъ.

Ст. 1613. Объ учрежденіи въ имѣніи Высоко-Литовскѣ графини Маріи Потоцкой, въ брестскомъ уѣздѣ, гродненской губерніи, трехъ должностей конныхъ стражниковъ.

Ст. 1614. Объ учрежденіи при паровой мельницѣ Шахновича въ гор. Луганскѣ двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1615. Объ учрежденіи въ составѣ екатеринославской городской полиціи одной должности помощника пристава, одной—околоточнаго надзирателя, 15 должностей конныхъ городовыхъ и 20 пѣшихъ.

Ст. 1616. Объ учрежденіи при винокуренномъ заводѣ Колобовой, при селѣ Уджейскомъ, въ минусинскомъ уѣздѣ, енисейской губерніи, одной должности пѣшаго урядника.

Ст. 1617. Объ учрежденіи при по с. Верхутинѣ, бобруйскаго уѣзда, минской губерніи, одной должности пѣшаго урядника.

Ст. 1618. Объ учрежденіи въ с. Красавинѣ, устюгскаго уѣзда, вологодской губерніи, одной должности урядника и одной—городового.

Ст. 1619. Объ учрежденіи при отдѣленіи с. петербургскаго международнаго банка въ гор. Курскѣ двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1620. Объ учрежденіи при находящихся въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, харламовскомъ и брянцевскомъ рудникахъ двухъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 3 декабря.

I.

Обязательна ли для страхового общества публикація о потерѣ полиса, произведенная не обществомъ, а самимъ страхователемъ (§ 50 *и прим. 2 къ* § 51 *уст. страх. т-ва „Саламандра“*)?

Искъ Шивека къ страх. о ву „Саламандра“ о вознагражденіи за сгорѣвшее имущество былъ признанъ спб. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію какъ преждевременный, такъ какъ истцомъ не была представлена копія полиса, сгорѣвшаго, по утвержденію истца, вмѣстѣ съ остальнымъ имуществомъ. Копіи же полиса истецъ не получилъ потому, что не представилъ въ правленіе общества денегъ на производство публикацій о потерѣ полиса; публикація, произведенная самимъ страхователемъ, не можетъ быть признана дѣйствительною, ибо согласно устава подобныя публикаціи, обезпечивающія интересы также и страхового общества, должны исходить отъ правленія общества, а не отъ страхователя.—Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правит. сенатомъ повѣренный истца, прис. пов. Гордонъ, указывалъ, что если толковать прим. 2 къ § 51 устава не по его буквѣ, а по его разуму и общему смыслу, то едва ли можно усомниться въ томъ, что центръ тяжести закона заключается въ необходимости самой публикаціи объ утратѣ полиса, а не въ томъ, кто ее производитъ;

не могутъ пострадать интересы общества отъ того, что публикація произведена самимъ страхователемъ, который при томъ увѣдомилъ общество о сдѣланной публикаціи. Если общество находило это недостаточнымъ, оно могло произвести вторичную публикацію, соображеніе же о томъ, что истецъ не представилъ публикаціонныхъ денегъ,—явно неуважительно, ибо по уставу публикація производится „на счетъ“ заявившаго. Если сопоставить это требованіе съ другими параграфами устава, гдѣ прямо говорится о вносимыхъ страхователями „деньгахъ“, то станетъ очевиднымъ, что „на счетъ“—не равносильно наличному взносу,—публикаціонныя деньги должны только быть поставлены на счетъ страхователя и затѣмъ зачтены при производствѣ окончательнаго расчета. Въ настоящемъ случаѣ, впрочемъ, совершенно непонятно, объ огражденіи какихъ собственно интересовъ общества идетъ рѣчь. Возможность предъявленія иска другимъ лицомъ, въ руки котораго попалъ бы полисъ, совершенно исключена, ибо искъ къ обществу погашается шестимѣсячною давностью (§ 52 полисн. условій), а со времени пожара прошло уже 6 лѣтъ, такъ что признанная палатою преждевременность иска звучитъ даже какъ бы нѣкоторою ироніей, такъ какъ не ясно, когда онъ могъ бы стать своевременнымъ.

Повѣренный общества, прис. пов. Мандель, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что требованія устава, какъ и всякаго закона, нельзя замѣнять соображеніями удобства, цѣлесообразности и т. д., пренебрегая текстуальнымъ его содержаніемъ. Порядокъ замѣны утерянаго полиса точно указанъ въ уставѣ, и палата правильно признала, что до предъявленія страхователемъ полиса или его копіи выдача страхового вознагражденія невозможна. Производство публикаціи самимъ страхователемъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ менѣе можетъ служить поводомъ къ игнорированію прямого требованія устава, что публикація была произведена уже по предъявленіи иска, правоотношенія же сторонъ должны, конечно, обсуждаться по тому своему фактическому составу, какой они имѣли въ моментъ предъявленія иска. Вопросъ о давностномъ срокѣ для предъявленія новаго иска—есть вопросъ усмотрѣнія суда въ каждомъ данномъ случаѣ, и общество не обязано подвергать себя въ этомъ отношеніи риску только потому, что страхователь не пожелалъ соблюсти законный порядокъ публикаціи.

Тов. об.-прок. А. Н. Рождественскій полагалъ признать жалобу уважительною. Страхованіе есть договоръ консенсуальный, онъ возникаетъ съ момента соглашенія сторонъ, а полисъ—лишь доказательство заключеннаго договора; доказательства же, хотя бы представленныя послѣ вчиненія иска, не дѣлаютъ его преждевременнымъ. Объясненіе кассатора, что требованіе публикацій указано только въ уставѣ, а не въ полисныхъ условіяхъ,—не уважительно, но рѣшеніе палаты представляется дефектнымъ въ смыслѣ невыясненности многихъ конкретныхъ условій дѣла въ связи съ соотвѣтственными требованіями устава, напр., относительно давности по смыслу § 52 устава, порядка полученія обществомъ публикаціонныхъ денегъ и т. д.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

II.

Освобождается ли страх. общество отъ обязанности вознаградить за пожарные убытки въ случаѣ непредставленія инвентаря сгорѣвшаго товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ (§ *42 полисн. усл. страх. о-ва „Саламандра*)“?

Касс. жалобу Синицына на разрѣшившее вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ рѣшеніе спб. суд. палаты поддерживалъ прис. пов. Волькенштейнъ, объяснившій, что нарушеніе полисн. условій связано съ различными послѣдствіями и, вопреки мнѣнію палаты, отнюдь не всегда влечетъ за собою потерю самого права на страховое вознагражденіе. Хотя § 53 полисн. усл. о-ва „Саламандра“ и имѣетъ такой общій характеръ, и въ этомъ смыслѣ истолковывался прежде и прав. сенатомъ, въ частности въ послѣдовавшемъ уже указѣ сената при первой кассаціи настоящаго дѣла, но впослѣдствіи прав. сен. сталъ на другую точку зрѣнія (1905 г. № 48 по д. Попова), и эта новѣйшая точка зрѣнія должна быть признана обязательною и въ настоящемъ случаѣ. § 42 условій отнюдь не касается самаго права на вознагражденіе, а лишь размѣровъ убытка и времени расчета, и потому палата не имѣла достаточнаго основанія отказать въ искѣ единственно въ силу голаго факта непредставленія инвентаря.

Второй повѣренный той же стороны, прис. пов. Королевъ, объяснилъ, что нредставленіе инвентаря было невозможно въ настоящемъ случаѣ потому, что сгорѣли самыя книги, на основаніи которыхъ инвентарь могъ бы быть составленъ. Соображеніе палаты, что истецъ, по его собственнымъ словамъ хорошо знавшій свой товаръ, могъ составить приблизительную опись, — явно неуважительно, ибо § 42 полисн. усл. категорически требуетъ точнаго инвентаря, и, стало быть, требованіе этого §, во всякомъ случаѣ, было бы нарушено. Непредставленіе описи возлагало такимъ образомъ на истца только обязанность доказать размѣръ понесеннаго убытка, и недопущеніе палатою свидѣтелей въ подтвержденіе факта пожара книгъ и ихъ содержанія существенно нарушаетъ п. 2 ст. 409 уст. гр. суд.

Повѣренный о-ва „Саламандра“, прис. пов. Мандель, объяснилъ, что рѣшеніе по дѣлу Попова къ настоящему случаю непримѣнимо уже по тому одному, что тамъ рѣчь шла о страхованіи движимаго имущества, а не капитала въ оборотѣ, гдѣ инвентарь является единственнымъ критеріемъ для опредѣленія того, въ какомъ состояніи находился объектъ страхованія, самъ по себѣ чрезвычайно непостоянный, къ моменту пожара. Истребленіе пожаромъ торговыхъ книгъ, даже если бы оно было доказано, не можетъ освободить страхователя отъ обязанности представить опись, источникомъ коей могутъ служить не только книги, но и счета, письма и другіе документы; да и тѣ самые приказчики, на которыхъ истецъ теперь ссылается, какъ на свидѣтелей, очевидно, могли бы быть ему не менѣе полезны и при составленіи описи. Полное же уклоненіе отъ представленія инвентаря ставитъ общество въ невозможность выяснить состояніе товара въ моментъ пожара и является, согласно неоднократныхъ разъясненій прав. сен., обстоятельствомъ, освобождающимъ общество отъ отвѣтственности, на основаніи точнаго разума § 53 полисн. усл.

Тов. об.-прок. А. Н. Рождественскій полагалъ признать жалобу неуважительною. Законъ отличаетъ страхованіе капитала въ оборотѣ какъ спеціальный видъ страхованія, гдѣ представленіе описи сгорѣвшаго имущества имѣетъ особо важное значеніе, и непредставленіе таковой освобождаетъ общество отъ отвѣтственности за пожарный убытокъ, какъ это всегда признавалось практикою прав. сен. (1878 г. № 94, 1891 г. № 109). Рѣшеніе по дѣлу Попова не могло поколебать этой практики, ибо не относится къ разсматриваемому спеціальному роду страхованія, а состоявшееся уже по настоящему дѣлу рѣшеніе прав. сен. было обязательно для суда за силою ст. 893 уст. гр. суд.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. угол. касс. деп. 25 ноября).

I.

Возможно ли примѣненіе 129 ст. уст. о наказ. въ случаѣ признанія подсудимаго, обвиняемаго по 9 и 1524 ст. улож. о нак., виновнымъ, но не совершившимъ указаннаго преступленія по обстоятельствамъ, отъ его воли зависѣвшимъ?

Екатеринбургскій окружный судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалъ 9 іюня 1908 г. дѣло о крестьянинѣ Фавстѣ Чуровѣ, обвиняемомъ по 9 и 1525 ст. ул. о нак. На рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу были поставлены слѣдующіе два вопроса: „1) Виновенъ ли крестьянинъ Чуровъ въ томъ, что въ началѣ 1908 года въ деревнѣ Пороховой въ своемъ домѣ, съ намѣреніемъ совершить половое совокупленіе съ десятилѣтней крестьянской дѣвочкой Таисіей Котовой противъ ея воли, повалилъ ее на полъ, загнулъ у нея юбку и рубашку, легъ на нее, раздвинулъ ей ноги, зажалъ ротъ и совалъ свой дѣтородный членъ въ ея половые органы, чѣмъ причинилъ Котовой надрывы дѣвственной плевы и малой губы и хотя не совершилъ совокупленія, но по обстоятельствамъ, отъ воли его независѣвшимъ", и 2) если названный въ первомъ вопросѣ Фавстъ Чуровъ не виновенъ въ дѣяніи, описанномъ въ томъ вопросѣ, то виновенъ ли онъ въ томъ, что совершилъ описанное въ томъ вопросѣ дѣяніе не противъ воли Таисіи Котовой, а по употребленію во зло ея невинности и невѣдѣнія". На первый вопросъ послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ, а на второй—присяжные засѣдатели отвѣтили: „Да, виновенъ, но не совершилъ совокупленія по обстоятельствамъ, отъ его воли зависѣвшимъ. Подсудимый заслуживаетъ снисхожденія".

Такимъ ограничительнымъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей на второй изъ означенныхъ вопросовъ подсудимый Чуровъ, по мнѣнію суда, признанъ виновнымъ въ добровольно оставленномъ покушеніи на растлѣніе Таисіи Котовой по употребленію во зло ея невинности и невѣдѣнія (1524 ст. ул. о нак.), при каковомъ покушеніи причинилъ ей надрывы дѣвственной плевы и малой губы, и, на основаніи 113 ст. ул. о нак., подлежитъ отвѣтственности лишь за причиненіе потерпѣвшей означеннаго тѣлеснаго поврежденія, какъ за явно неосторожное дѣяніе.

Таковое дѣяніе подсудимаго составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 129 ст. уст. о нак. и караемый денежнымъ взысканіемъ не свыше двадцати пяти рублей, или арестомъ при земскомъ арестномъ домѣ на время не свыше семи дней. Послѣднее наказаніе, на срокъ трехъ дней, по обстоятельствамъ дѣла, судъ и назначаетъ подсудимому, возлагая на него же, согласно 991 ст. уст. уг. суд., уплату судебныхъ по дѣлу издержекъ. Согласно изложенному, на основаніи 129 ст. уст. о нак., 3 п. 771 и 991 ст. уст. уг. суд., окружный судъ опредѣляетъ подвергнуть Ф. Чурова аресту при земскомъ арестномъ домѣ на три дня.

На этотъ приговоръ былъ принесенъ прав. сенату прокурорскимъ надзоромъ кассаціонный протестъ, сущность коего сводилась къ слѣдующему. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ поставленъ вопросъ по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 9 и 1524 ст. ул. о нак., причемъ предсѣдательствующій въ заключительной своей рѣчи разъяснилъ присяжнымъ, что они могутъ признать Чурова оставившимъ покушеніе на растлѣніе по собственной волѣ и тогда они признаютъ его виновнымъ лишь въ причиненіи Котовой тѣлесныхъ поврежденій.

Присяжные, удалившись въ совѣщательную комнату, вскорѣ же вернулись оттуда и просили поставить на ихъ разрѣшеніе дополнительный вопросъ по признакамъ преступнаго совокупленія съ малолѣтней по употребленію во зло ея невѣдѣнія и невинности. Съ согласія сторонъ вопросъ этотъ былъ поставленъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, а предсѣдательствующій вторично разъяснилъ, что они могутъ признать, что обвиняемый оставилъ покушеніе на растлѣніе добровольно, и тѣмъ признать его виновнымъ въ причиненіи тѣлесныхъ поврежденій. Присяжные и отвѣтили на этотъ вопросъ: „Да виновенъ, но не совершилъ совокупленія по обстоятельствамъ, отъ его воли зависѣвшимъ". Въ виду такого отвѣта присяжныхъ, судъ усмотрѣлъ въ дѣяніи Чурова проступокъ, предусмотрѣнный 129 ст. уст. о нак.

Примѣненіе судомъ 129 ст. уст. о нак. является неправильнымъ въ виду того, что нельзя усматривать неосторожность въ дѣйствіяхъ человѣка, который признанъ виновнымъ въ дѣяніи, самомъ по себѣ умышленно преступномъ, а отнюдь не неосторожномъ.

Затѣмъ, въ вопросахъ, поставленныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, послѣдствія насильственныхъ дѣйствій обвиняемаго изложены безъ указанія свойства и значенія ихъ и квалифицировать ихъ какъ „тѣлесныя поврежденія" не было никакихъ основаній. Неправильно были поставлены и самые вопросы, такъ какъ вопросъ о покушеніи на совершеніе какого либо преступленія долженъ быть поставленъ, по силѣ 757 ст. уст. уг. суд. и рѣшеній сената (1868 г. № 194, № 815; 1872 г. № 929), такимъ образомъ, чтобы изъ фактическихъ данныхъ его можно было вывести заключеніе о томъ, какого рода было совершено покушеніе, т. е оставлено ли оно было по собственной волѣ или не по собственной, или, наконецъ, по совершенно непредвидѣннымъ обстоятельствамъ.

Между тѣмъ въ вопросахъ по данному дѣлу совершенно не были указаны фактическіе признаки, по которымъ они могли бы судить, по чьей волѣ покушеніе было остановлено въ своемъ окончаніи. Такимъ образомъ, судомъ было допущено существенное нарушеніе 757 ст. уст. уг. суд.

Правит. сенатъ постановилъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 129 ст. уст. о нак. и нарушеніемъ 801 и 816 ст. уст. уг. суд., приговоръ екатеринбургскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

II.

Возможно ли совершеніе самоуправства противъ лица юридическаго?

Московскій столичный мировой съѣздъ въ засѣданіи 22 апрѣля 1908 года слушалъ дѣло по апелляціонному отзыву повѣренныхъ Мещеринской биржевой артели на приговоръ мирового судьи кузнецкаго участка, который, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Николая Ажерникова, Леонида Пеховича и Михаила Щербина по 142 ст. уст. о нак., нашелъ, что обстоятельствами дѣла и показаніями свидѣтелей установлено, что мещеринская артель, въ лицѣ старосты Гвоздова, заключила условіе въ томъ, что артель будетъ исполнять разныя служебныя обязанности въ открываемомъ клубѣ. Клубъ былъ открытъ, артельщики стали на мѣста, затѣмъ администрація клубъ закрыла и просила старосту оставить артельщиковъ охранять имущество въ клубѣ. Имущество по описи сдано не было и, какъ говорилъ Гвоздовъ, было обезпеченіемъ даннаго для основанія клуба залога. 19 мая явились Ажерниковъ, Пеховичъ и Щербинъ въ клубъ за своимъ имуществомъ, но артельщики его не давали безъ разрѣшенія старосты, за которымъ послали; Ажерниковъ и другіе обвиняемые грубо обращались съ

артельщиками, препятствовавшими брать имущество, но все же имущество было положено на ломовыхъ и отвезено, несмотря на протесты артельщиковъ. Артель и предъявила обвиненіе по 142 ст. уст. о нак. Вся обстановка дѣла указываетъ, что они охраняли имущество Ажерникова и другихъ обвиняемыхъ; поэтому говорить о томъ, что они самоуправно его взяли, нельзя, такъ какъ они могли имъ располагать по своему усмотрѣнію, какъ представители клуба, которые брали его изъ помѣщенія, которое очищаютъ, у своихъ служащихъ, а если эти служащіе считали, что это имущество обезпечивало долгъ артели и поэтому его не выдавали, то является самоуправнымъ ихъ, артельщиковъ, дѣйствіемъ. Сами же по себѣ дѣйствія Ажерникова и другихъ обвиняемыхъ по отношенію къ артели не могутъ быть признаны самоуправствомъ уже потому, что противъ юридическаго лица самоуправства быть не можетъ. На отдѣльныя оскорбительныя дѣйствія между сторонами жалобъ отъ отдѣльныхъ лицъ нѣтъ, кромѣ заявленія Пеховича, которымъ не указывается, кто и кого такъ или иначе оскорбилъ. По симъ соображеніямъ, на основаніи 119 ст. уст. уг. суд., судъ приговорилъ Николая Ажерникова, Леонида Пеховича и Михаила Щербина признать по суду оправданными. На этотъ приговоръ повѣренные артели, присяжные повѣренные Бѣлоголововъ, Кротковъ и Черкесъ, принесли апелляціонный отзывъ, въ коемъ объясняютъ, что самоуправство можетъ имѣть мѣсто не только противъ физическаго лица, но и противъ юридическаго; что для признанія самоуправства не нужно, чтобы было оказано физическое насиліе противъ самого физическаго владѣльца, если нарушены его права, вопреки протеста лица или лицъ, его замѣняющихъ; что по дѣлу установлено, что артель, предъ открытіемъ клуба, внесла Ажерникову залогъ за своихъ служащихъ, имущество же служило для артели обезпеченіемъ сохранности залога и находилось въ физическомъ ея владѣніи; Ажерниковъ и Пеховичъ, вопреки протестовъ артельщиковъ и съ учиненіемъ насилія надъ ними, имущество то вывезли; что въ данномъ случаѣ обвиняемые осуществили свое право на имущество, безъ обращенія къ соотвѣтствующимъ властямъ, съ нарушеніемъ правъ физическаго владѣльца имущества, путемъ насилія противъ лицъ, его замѣняющихъ, а посему просятъ разсмотрѣть дѣло вновь, передопросить свидѣтелей подъ присягой и отмѣнить приговоръ мирового судьи, подвергнуть Ажерникова, Пеховича и Щербина отвѣтственности по 142 ст. уст. о нак.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что самоуправство есть проступокъ противъ личныхъ, а не имущественныхъ правъ и немыслимо безъ совершенія какого либо физическаго или нравственнаго насилія надъ лицами. Надъ артелью, какъ лицомъ юридическимъ, по самому понятію его, немыслимо какое либо насиліе. Если и было въ настоящемъ дѣлѣ самоуправство, то такое совершено противъ отдѣльныхъ артельщиковъ, какъ физическихъ представителей артели, отъ коихъ жалобы не поступало. Такимъ образомъ настоящее дѣло, какъ возбужденное не въ порядкѣ ст.ст. 42 и 43 уст. уг. суд. и 18 ст. уст. о нак., не подлежитъ судебному разсмотрѣнію. А потому мировой съѣздъ постановилъ: настоящее дѣло, за силою ст. 1 уст. уг. суд. и 1 ст. уст. о нак., прекратить. На это опредѣленіе съѣзда повѣренными артели была принесена правит. сенату кассаціонная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Мировой съѣздъ, не приступая къ разсмотрѣнію дѣла по существу, остановился лишь на вопросѣ о томъ, возможно ли совершеніе самоуправства противъ лица юридическаго, и разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно. Оставивъ безъ выясненія составъ проступка самоуправства, мировой съѣздъ призналъ самоуправство проступкомъ противъ личныхъ правъ, немыслимымъ безъ учиненія насилія физическаго или нравственнаго надъ лицомъ, и отсюда вывелъ заключеніе, что самоуправство невозможно противъ лица юридическаго. Единственно, что могло бы подтвердить высказанное съѣздомъ положеніе, это мѣсто, занимаемое самоуправствомъ въ уставѣ о наказаніяхъ, такъ какъ ст. 142 уст. о нак. помѣщена въ главѣ XI, объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи, но ставить кодификацію руководящимъ принципомъ интерпретаціи закона едва ли правильно. Для разрѣшенія возбужденнаго съѣздомъ вопроса, возможенъ ли простопокъ самоуправства противъ юридическаго лица, надлежало обратиться къ разсмотрѣнію состава самоуправства. Проступокъ этотъ указанъ законодателемъ въ 142 ст. уст. о нак. безъ опредѣленія его состава, и только судебная практика въ цѣломъ рядѣ рѣшеній прав. сената внесла въ понятіе самоуправства опредѣленное содержаніе.

Съ непреложностью установлено, что субъектомъ самоуправства является тотъ, кто, безъ обращенія къ содѣйствію власти, самовольно осуществляетъ свое право, дѣйствительное или воображаемое; потерпѣвшій отъ самоуправства тотъ, кто фактически владѣлъ нарушеннымъ правомъ; присутствіе потерпѣвшаго (обвинителя) въ моментъ совершенія самоуправства не является необходимымъ условіемъ состава проступка самоуправства. Достаточно, если есть на лицо его представители. Учиненіе насилія равно не должно обязательно имѣть мѣсто. Достаточно, если самовольное осуществленіе права совершено вопреки ясно выраженной волѣ владѣльца нарушеннаго права или его представителя. Изъ сопоставленій ст. 142 уст. о нак. со статьей 531 т. X ч. 1, видно, что, карая самоуправство, законодатесь лишь охраняетъ право владѣнія. Такимъ образомъ ясно, что 142 ст. уст. о нак. защищаетъ право владѣнія, что юридическое лицо можетъ быть фактическимъ владѣльцемъ правъ и имущества; что право владѣнія юридическаго лица можетъ быть нарушено гражданскимъ правонарушеніемъ; что юридическое лицо можетъ защищать свое владѣніе владѣльческимъ искомъ, а потому никакъ нельзя понять, почему право владѣнія юридическаго лица не можетъ быть нарушено и самоуправствомъ и почему юридическое лицо не можетъ защищать своего владѣнія предъявленіемъ обвиненія въ самоуправствѣ. Личное присутствіе потерпѣвшаго при совершеніи самоуправства не обязательно.

Правит. сенатъ опредѣлилъ: за неправильнымъ толкованіемъ 142 ст. уст. о нак. и нарушеніемъ 130 и 170 ст.ст. у. у. суд., приговоръ московскаго столичнаго съѣзда отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Правит. сенатъ.

(Дѣло б. директора и правленія спб. политехническаго института).

5 декабря, подъ предсѣдательствомъ сенатора Шольца, состоялось засѣданіе I-го департамента прав. сената, въ которомъ разсматривалось дѣло о преданіи суду бывшаго директора политехническаго института кн. Гагарина и всего состава правленія института. Дѣло это слушалось вторично. Возникло оно на почвѣ обнаруженныхъ во время обысковъ въ общежитіи политехническаго института нелегальныхъ брошюръ и оружія, а также посторонникъ лицъ.

Докладчикомъ по дѣлу въ засѣданіи 5 декабря выступилъ сенаторъ И. В. Мѣщаниновъ.

Какъ выяснилось въ засѣданіи, дѣло это впервые возбудило въ сенатѣ разногласіе, причемъ меньшинство, въ лицѣ сенаторовъ Врасскаго, Мѣщанинова и Шамшина, высказалось въ томъ смыслѣ, что въ дѣяніяхъ кн. Гагарина и прочаго состава правленія не усматривается состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 341, и что правленіе можетъ быть лишь обвинено въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, почему и подлежитъ лишь выговору въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Въ виду разногласія постановлено было произвести дополнительное разслѣдованіе, каковое возложено было на судебнаго слѣдователя Бѣлевцова.

Данныя этого дополнительнаго слѣдствія, представленнаго Бѣлевцовымъ, убѣдили сенаторовъ, оставшихся при первомъ сужденіи о дѣлѣ кн. Гагарина въ меньшинствѣ, въ наличности состава преступленія, предусмотрѣннаго соотвѣтствующими статьями, трактующими о бездѣйствіи и превышеніи власти.

Въ виду этого меньшинство отказалось отъ своего первоначальнаго мнѣнія. Докладчикъ и нѣкоторые другіе сенаторы высказались въ томъ смыслѣ, что дополнительное разслѣдованіе заключаетъ въ себѣ рядъ данныхъ, доказывающихъ, что кн. Гагаринъ, а также и другіе члены правленія—Станкевичъ, Мацулевичъ и Устругова – несомнѣнно повинны въ бездѣйствіи власти и завѣдомо допускали то, чего по своимъ обязанностямъ не имѣли права допускать, что при дѣйствительномъ желаніи выполнять возложенныя на нихъ обязанности, въ общежитіи института не имѣли бы мѣста тѣ факты и обстоятельства, которые обнаружены при обыскѣ и дальнѣйшемъ разслѣдованіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ докладчикъ высказался по отношенію къ прочему составу правленія въ томъ смыслѣ, что на него нельзя возложить въ полномъ объемѣ отвѣтственность за происходившее въ политехническомъ институтѣ. Ибо хотя юридически всѣ члены правленія отвѣтственны за внутренній порядокъ и за все происходящее внутри стѣнъ ввѣренныхъ ему помѣщеній, однако они фактически не могутъ явиться столь отвѣтственными, да и, какъ выяснилось изъ разслѣдованія, они не играли роли въ происходящихъ беззаконіяхъ, и прямого нарушенія ихъ обязанностей въ имѣющемся матеріалѣ усмотрѣть нельзя.

Главная же вина падаетъ на указанныхъ 4 лицъ и въ особенности на директора. Помимо того, что послѣдній является главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ, кн. Гагаринъ, по высказанному нѣкоторыми сенаторами мнѣнію, обнаруживалъ покровительство и попустительство ряду незаконныхъ явленій и способствовалъ развитію таковыхъ. Такъ, напр., онъ, какъ видно изъ составленнаго Бѣлевцовымъ разслѣдованія, не оказывалъ въ предѣлахъ располагаемой имъ возможности противодѣйствіе представителямъ полиціи при производствѣ обыска. И въ то время, когда въ однихъ помѣщеніяхъ уже были обнаружены преступные предметы, онъ, кн. Гагаринъ, пытался не допустить обыска тѣхъ помѣщеній, которыя не были оговорены въ ордерѣ о производствѣ обыска, и требовалъ спеціальнаго ордера, вслѣдствіе чего представители полиціи вынуждены были, взявъ на себя отвѣтственность, произвести дальнѣйшій обыскъ, помимо воли директора. И въ дальнѣйшихъ помѣщеніяхъ найдены нелегальные предметы.

Такое отношеніе кн. Гагарина, какъ директора института, обязаннаго по долгу службы всячески оказывать содѣйствіе правительству въ дѣлѣ обнаруженія преступленія, носитъ на себѣ, по мнѣнію докладчика, явные признаки не только бездѣйствія власти, но и попустительства.

Въ этомъ мнѣніи убѣждаетъ еще рядъ другихъ фактовъ, установленныхъ слѣдствіемъ. Въ доказательство того, насколько кн. Гагаринъ пытался умалить преступные факты, имѣвшіе мѣсто въ политехническомъ институтѣ, приводилась, между прочимъ, ссылка на слѣдующій фактъ, приведенный въ разслѣдованіи Бѣлевцова.

Во время обыска изъ одного окна общежитія была выброшена бутылка съ жидкостью, разбившаяся при паденіи. Представитель полиціи замѣтилъ, что это сѣрная кислота. Кн. Гагаринъ заявилъ, что это масло, и въ доказательство обмочилъ палецъ въ эту жидкость и лизнулъ. Оказалось, что это кислота. Ему пришлось парализовать дѣйствіе кислоты снѣгомъ.

Въ виду всего этого докладчикъ отказывается отъ мнѣнія, высказаннаго имъ при сужденіи дѣла въ первый разъ, и полагаетъ, что кн. Гагаринъ, а также и члены правленія: Станкевичъ, Мацулевичъ и Устругова должны быть преданы суду по обвиненію въ бездѣйствіи и попустительствѣ.

Во время преній сенаторъ Нарышкинъ обратилъ вниманіе на имѣющіяся при дѣлѣ постановленія профессоровъ. Онъ находитъ эти постановленія противозаконными и полагаетъ, что необходимо установить, зналъ ли объ этихъ постановленіяхъ министръ торговли.

Нарышкинъ требуетъ преданія суду не только правленія, но и совѣта профессоровъ.

Нарышкину возражаютъ, что постановленія совѣта профессоровъ утверждались министромъ, и потому вопросъ о томъ, зналъ ли о нихъ министръ, отпадаетъ.

Нарышкинъ настаиваетъ на преданіи суду совѣта профессоровъ и предлагаетъ потребовать отъ министерства торговли объясненія по поводу того, на какомъ основаніи незаконныя постановленія профессоровъ были утверждены. Онъ находитъ, что министерство торговли тоже бездѣйствовало.

Тов. м-ра торговли Остроградскій, возражая Нарышкину, отмѣчаетъ, что затребованіе объясненій онъ считаетъ неумѣстнымъ: прежній министръ торговли—нынѣ уже покойникъ; нынѣшній не можетъ отвѣчать. Тѣмъ болѣе, что упрекъ въ бездѣйствіи совѣта министра нельзя считать обоснованнымъ. Надо считаться съ моментомъ и царившимъ тогда настроеніемъ. Многое, что считается теперь преступнымъ, тогда допускалось правительствомъ, то время было переходное, полное неожиданностей. Министерство принимало всѣ зависящія отъ него мѣры. Онъ, Остроградскій, не предполагалъ, что ему придется говорить по этому поводу; въ противномъ случаѣ, онъ принесъ бы съ собой груду документовъ, доказывающихъ энергичное дѣйствіе м-ства торговли.

Далѣе, представитель министерства торговли и промышленности, въ вѣдѣніи котораго находится политехническій институтъ, не настаивалъ на преданіи суду состава правленія, усматривая вину въ дѣйствіяхъ директора, который и долженъ, по мнѣнію министерства промышленности, явиться главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ.

Нарышкинъ продолжаетъ настаивать на необходимости предать совѣтъ политехническаго института суду.

Большинствомъ двухъ голосовъ предложеніе отклоняется.

Затѣмъ сенатъ единогласно постановилъ:

Директора спб. политехническаго института кн. Гагарина и членовъ правленія: Станкевича, Мацулевича и Устругова предать суду по 339 и по 2-ой части 341 ст. ул. о нак. По отношенію же къ прочему составу правленія признать въ дѣйствіяхъ ихъ неосторожность и подвергнуть выговору въ дисциплинарномъ порядкѣ.

С.-Петербургскій военно-окружный судъ.

(*Дѣло братьевъ Коваленскихъ*).

(*Окончаніе*) [1]).

По ходатайству защиты къ дѣлу пріобщаются и оглашаются нѣкоторыя аттестаціи о корнетѣ Коваленскомъ и приказъ спб. градоначальника о томъ, чтобы публика не скоплялась на улицахъ и не вмѣшивалась въ дѣйствія полиціи.

Послѣ перерыва въ 9 ч. 35 м. вечера слово предоставлено было представителю обвиненія пом. воен. прокурора полковнику Балясному, рѣчь котораго продолжалась полтора часа.

Началъ онъ съ того, что въ судебномъ залѣ безпристрастіе обязательно.

Событіе, имѣвшее мѣсто въ 7 ч. вечера 21-го октября на Надеждинской улицѣ, раздѣлено прокуроромъ на двѣ части.

Первая часть—оскорбленіе моральное и физическое, нанесенное корнетомъ Коваленскимъ прохожему Недачину,—затѣмъ выстрѣлъ и кровь на улицѣ столицы.

Вторая часть—городовой хватаетъ корнета за руки, и снова выстрѣлы, а за ними кровь.

Перейдемъ,—говоритъ прокуроръ,—къ первой части и спросимъ, гдѣ та черная, жестокая опасность, которая грозила корнету и заставила его взяться за оружіе. Этой опасности я не вижу, о ней не говорятъ прошедшіе передъ нами факты. Ни одинъ изъ свидѣтелей не обмолвился о томъ, что кто либо оскорблялъ офицера. Этого не было. Во второй части происшествія скорѣе уже можно говорить объ опасности,—былъ уже выстрѣлъ, была уже кровь... Но, вѣдь, второй актъ вызванъ корнетомъ Коваленскимъ.

Далѣе, прокуроръ говоритъ о знакѣ военнаго отличія, украшающемъ грудь корнета Коваленскаго. При всемъ высокомъ уваженіи къ этому почетному кресту, нельзя все-таки и подумать о томъ, чтобы носителю этого почетнаго креста прощалось преступленіе, чтобы носителю давалась милость.

Прощаютъ за великія заслуги передъ государствомъ, что же совершилъ такого корнетъ Коваленскій?

Онъ надругался надъ чужой честью, разбилъ чужія жизни,—вотъ его подвигъ!

«И пусть корнетъ Коваленскій будетъ имѣть смѣлость стойко встрѣтить то наказаніе, которое мы будемъ имѣть горестную необходимость выслушать изъ вашего приговора!»

Что касается дѣйствій раненаго городового Химичева, то ихъ обвинитель называетъ безтактными, но все-таки эта безтактность не давала права пажу Коваленскому бить городового, почему онъ и поддерживаетъ обвиненіе и противъ пажа Коваленскаго.

Закончилъ свою рѣчь обвинитель тѣмъ, что высказываетъ надежду на то, что русскій судъ не поколеблетъ стойкости законовъ.

Въ 10 ч. 30 м. вечера слово предоставлено было гражданскимъ истцамъ. Первымъ началъ говорить прис. пов. Трахтеревъ—повѣренный Недачина и городового Химичева.

Въ 11 ч. засѣданіе было прервано до 4 декабря.

4-го декабря засѣданіе суда возобновляется, и слово предоставлено гражданскому истцу, прис. пов. Изнару:

Задача гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ сводится не только къ признанію иска, но и къ тому, чтобы признано было и моральное право этого иска.

Мнѣ—говоритъ прис. пов. Изнаръ,—какъ повѣренному кучера Иванова, приходится касаться только первой части происшествія, ибо Ивановъ—первая жертва первой половины расправы корнета Коваленскаго на Надеждинской ул., въ 7 ч. вечера, 21 октября, послѣ того, какъ бр. Коваленскіе на лихомъ извозчикѣ мчались съ веселаго завтрака на семейный обѣдъ.

И вотъ, неблагоразумный Недачинъ вздумалъ обидѣться за нанесенное ему корнетомъ Коваленскимъ оскорбленіе и хотѣлъ было идти въ участокъ, туда, гдѣ если не всегда, то иногда можно все-таки найти правду.

Что же получилось?

Кровь, разбитая жизнь.

Ивановъ—жертва этого неблагоразумія.

Нарисовавъ всю картину первой части происшествія, истецъ цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній доказываетъ, что въ то время передъ Коваленскимъ не было ни враждебной, ни ненавидящей толпы, были друзья, братья, только увы,—вотъ тутъ то и центръ тяжести,—корнетъ Коваленскій эту толпу ненавидитъ, презираетъ, въ этихъ братьяхъ онъ видитъ враговъ, и приговоръ суда долженъ въ данномъ случаѣ показать ему и его единомышленникамъ, что они горько ошибаются, что эта толпа не тотъ врагъ, въ котораго надо стрѣлять. Говорятъ о чести; да, есть поле чести, гдѣ имѣются достойные противники. Но грязный подъѣздъ на грязной улицѣ, развѣ это—поле чести. Я лично, заявляетъ прис. пов. Изнаръ, былъ бы счастливъ, если бы защитѣ удалось доказать необходимость самообороны, но, увы, ни одинъ изъ свидѣтелей не далъ матерьяла для этого. Намъ, истцамъ, жертвы не нужны, мы вѣдь—защитники жертвъ уличной расправы. Жертвы не нужны и суду, да и обществу не надо жертвъ,—нуженъ только приговоръ, который скажетъ Коваленскимъ, что стрѣлять въ безоружную толпу—не есть защита чести!

Тяжело было задавать вопросы, но еще болѣе тяжело становится, когда вспомнишь, что говорятъ тамъ, въ далекой русской деревнѣ по поводу того, что шальная пуля русскаго офицера вырвала у семьи кормильца.

Тамъ безпощадна расправа съ похитителемъ лошади, такъ какъ тамъ, вѣдь, и лошадь называютъ кормильцемъ, а тутъ похитили главу семьи, хозяина, мужа, отца двоихъ малолѣтокъ.

Этотъ процессъ въ жизни Коваленскихъ драма, и всякая драма полезна душѣ молодой, когда она понята. Приговоръ суда долженъ сдѣлать для Коваленскихъ эту драму понятной, приговоръ долженъ имъ разъяснить, что тамъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, враги—тамъ только друзья. Въ заключеніе, прис. пов. Изнаръ опредѣляетъ размѣръ иска въ суммѣ 5.000 р., что и заносится въ протоколъ.

Повѣренный потерпѣвшаго студента института гражданскихъ инженеровъ Санина—Кнатцъ говоритъ, главнымъ образомъ, о фактической сторонѣ дѣла, и, такъ сказать, о второй половинѣ происшествія. Корнетъ Коваленскій утверждаетъ, что вечеромъ 21 октября на Надеждинской улицѣ онъ защищалъ свою честь, личную неприкосновенность и самую жизнь свою и брата. Но такъ ли это?—спрашиваетъ гражданскій истецъ, и, обращаясь къ фактамъ, къ тому, что прошло на судѣ, доказываетъ, что о необходимой самообороны и рѣчи не можетъ быть. Вѣдь одного предположенія о возможности нападенія мало еще для того, чтобы получить право на самооборону. Наконецъ, и законъ нашъ совершенно не усматриваетъ защиты чести оружіемъ.

Далѣе, гражданскій истецъ, прис. пов. Кнатцъ, давъ характеристику понятію о „военной чести“, заявляетъ, что именно эта-то военная честь и заставляетъ военныхъ выбрасывать изъ своей среды тѣхъ, кто не обладаетъ чувствомъ рыцарства и благородства; тѣхъ, кто, пользуясь своей силой, бьетъ безоружныхъ, стрѣляетъ въ беззащитныхъ и заполняетъ мирную улицу трупами. Слово честь полно значенія. Оно—это слово, предполагаетъ, прежде всего, сознаніе человѣческаго достоинства, какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ.

---

[1]) См. „Право“ № 50.

На поступокъ братьевъ Коваленскихъ далеко нельзя смотрѣть, какъ на „случай“. Этотъ поступокъ имѣетъ огромное симптоматическое значеніе.

Передъ нами грозный призракъ надвигающагося вырожденія общественной нравственности въ странѣ: у человѣческой жизни нѣтъ никакой цѣнности, жизнь человѣческая ничто,—вотъ здѣсь и тяжесть этого процесса.

У братьевъ, проще сказать, у корнета Коваленскаго, уже нашлись подражатели, единомышленники.

Обвинительный приговоръ суда и подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на этихъ подражателей.

Въ заключеніе, повѣренный потерпѣвшаго студента Санина опредѣляетъ размѣръ иска: во-первыхъ, Санинъ лишился службы на годъ съ окладомъ въ 200 р. въ мѣсяцъ (2.400 р. въ годъ); изъ этой суммы дѣлается вычетъ въ 600 р. Стало быть,—всего 1.800 р.; затѣмъ—130 р., уплаченныхъ Санинымъ пока за леченіе. Всего—въ суммѣ 1.930 р.

Эта сумма и вносится въ протоколъ.

Повѣренный потерпѣвшаго младшаго дворника Венедиктова, прис. пов. В. Н. Новиковъ, также указываетъ, что интересъ его, какъ гражданскаго истца, далеко не одинъ лишь денежный. По дѣлу имѣются два рода доказательствъ: свидѣтели и показанія подсудимыхъ.

Свидѣтели сказали то, что видѣли; не вѣрить имъ нѣтъ абсолютно никакихъ данныхъ. Подсудимый могъ, имѣлъ право молчать, но корнетъ Коваленскій этого не сдѣлалъ, онъ два раза давалъ свои показанія,—черезъ отца и лично самъ. Его показанія въ обоихъ случаяхъ полны правдивости, но субъективной, почему они и противорѣчатъ показаніямъ свидѣтелей. Корнетъ Коваленскій сообщаетъ отцу по телефону, что ничего особеннаго не произошло, «пустяки», и онъ, по-своему, былъ правъ: онъ и сейчасъ полагаетъ, что важнаго ничего не произошло.

Венедиктовъ раненъ былъ во второй моментъ этого происшествія, въ виду чего прис. пов. Новиковъ и суммируетъ всѣ показанія свидѣтелей этого момента и приходитъ къ заключенію, что крѣпкія объятія Химичева (городового) были въ данномъ случаѣ «желѣзными тисками закона», имѣющаго остановить преступленіе, которое уже было на-лицо. Вѣдь кучеръ Ивановъ лежалъ уже раненый, кровь была уже пролита. Что же дѣлаетъ корнетъ Коваленскій? Онъ закону не повинуется, а совершаетъ новое преступленіе, снова стрѣляетъ,—и снова кровь.

Здѣсь говорили о чудѣ; да одно чудо свершилось, и всѣ мы этому очень рады. Корнетъ Коваленскій не видѣлъ, кто схватилъ его за руки; пусть же будетъ только одно это чудо.

Что касается размѣра суммы убытковъ, то прис. пов. Новиковъ заявляетъ, что пока онъ проситъ лишь о возмѣщеніи за 21 день, по 50 к.—день, за время болѣзни Венедиктова, общая сумма убытковъ пока останется неразсмотрѣнной, въ виду того, что неизвѣстно еще, какія будутъ послѣдствія пораненія.

Послѣ перерыва слово предоставлено представителямъ защиты. Первымъ говоритъ защитникъ пажа Коваленскаго, полковникъ Рычковъ.

Все это дѣло есть своего рода слѣдствіе реакціи. Были минуты подъема, и скромные учителя, не менѣе скромные профессора, врачи, адвокаты появились въ роли президентовъ маленькихъ республикъ, на которыя стали дѣлить Россію.

Теперь на скамьѣ подсудимыхъ пажъ, а вѣдь съ этимъ именемъ связано представленіе о блескѣ царскихъ чертоговъ.

И этому пажу вмѣняется въ вину то, что вмѣняютъ бомбометателю, экспропріатору: пажа обвиняютъ въ сопротивленіи властямъ. Повинна во многомъ печать, которая этому дѣлу удѣляла столько мѣста. Писали объ этомъ дѣлѣ не одни лишь профессіональные журналисты, но ученые, юристы и генералы даже. Печать, травившая все время этого пажа, и сдѣлала то, что онъ на скамьѣ подсудимыхъ. Но какое преступленіе совершилъ пажъ Коваленскій? Никакого, да и преступленія не было; собственно, было одно лишь несчастное стеченіе случайностей и виновникомъ всего является автомобиль. Но есть еще виновникъ, артельщикъ Недачинъ, позволившій себѣ вмѣшаться въ распоряженіе офицера, бившаго шофера,—это первый моментъ; на второй половинѣ происшествія — городовой, рванувшійся на офицера, какъ бы на отъявленнаго преступника.

Что же дѣлаетъ пажъ Коваленскій, на глазахъ у котораго городовой позволилъ себѣ схватить за руки его брата—офицера?

Пажъ бросился освобождать брата. Допустимъ, что онъ и ударилъ городового, что, собственно говоря, и не вполнѣ установлено. Во всякомъ случаѣ, онъ лишь исполнилъ долгъ нижняго чина, каковымъ онъ является. Мы же учимъ нижнихъ чиновъ жертвовать жизнью, когда идетъ рѣчь о спасеніи офицера: могъ ли иначе поступить пажъ Коваленскій, а вѣдь опасность грозила не только офицеру, но еще и любимому брату. Иначе поступить онъ не могъ и не долженъ былъ. По вопросу о томъ, что пажъ былъ въ тотъ вечеръ пьянъ, защитникъ его доказываетъ, что ничего подобнаго не было: однако, имѣется рѣшеніе педагогическаго комитета корпуса объ отчисленіи его зато, что онъ доставленъ былъ въ тотъ вечеръ пьянымъ, но постановленіе это не должно играть здѣсь роли, въ пажескомъ корпусѣ за одинъ лишь запахъ вина слѣдуетъ увольненіе.

Въ заключеніе защитникъ указываетъ, что инкриминируемыя пажу 271 и 315 ст. не могутъ быть примѣнены: корнетъ Коваленскій не бѣжалъ, стало быть, онъ не былъ пойманъ, тогда его освобождать нельзя было, надобности не было. Пажъ — повторяю,—говоритъ защитникъ,—какъ нижній чинъ, лишь исполнилъ свой долгъ.

Послѣ него говоритъ прис. пов. Степановъ. Печать шумѣла, травила Коваленскихъ и когда?—Печать писала о деталяхъ дѣла въ то время, когда еще слѣдствіе не было закончено, и печать настраивала на извѣстный ладъ тѣхъ свидѣтелей, показанія которыхъ должны были освѣтить это дѣло, показать, что́ дѣйствительно произошло на Надеждинской улицѣ, въ 7 ч. вечера, 21 октября.

Вотъ почему и необходимо вѣрить исключительно показанію подсудимыхъ, тому, что они говорятъ объ этомъ происшествіи. Виновникъ всего—артельщикъ Недачинъ, вмѣшавшійся не въ свое дѣло.

Недаромъ градоначальникъ въ своемъ приказѣ предостерегаетъ прохожихъ отъ вмѣшательства не въ свои дѣла, не къ добру ведетъ это вмѣшательство. Далѣе виноватъ городовой Химичевъ: если бы онъ не совершилъ беззаконія, не бросился бы на офицера, не было бы жертвъ. Корнетъ Коваленскій очутился въ положеніи необходимой самообороны. Его повалили бы, онъ подвергся бы расправѣ, или же его тащили бы въ участокъ, и офицеръ, дорожащій честью, вынужденъ былъ спасать честь свою. Намъ говорятъ, что толпа была мирная, но мы знаемъ, какъ толпа, отчасти благодаря той же печати, относится къ офицеру. Прис. пов. Степановъ указываетъ, что онъ хорошо знаетъ, что такое офицерская, воинская честь: онъ самъ бывшій офицеръ и всего года два тому назадъ онъ имѣлъ честь стоять въ рядахъ русской арміи и, находясь въ 1905—1906 гг. на Кавказѣ, онъ не разъ убѣждался въ томъ, каковы отношенія толпы къ офицерству.

Гражданскіе иски, за исключеніемъ предъявленнаго Недачинымъ иска, повѣренный корнета Коваленскаго всѣ признаетъ, не касаясь приговора, а послѣдній, по его мнѣнію, долженъ дать отвѣтъ на вопросъ о необходимой самообороны, каковая и имѣла мѣсто въ злополучный вечеръ 21 октября на Надеждинской улицѣ.

Послѣ рѣчей защитниковъ стороны снова обмѣнялись преніями.

Первымъ возражалъ представитель обвиненія, полковникъ Балясный.

Защитникъ пажа Коваленскаго, полковникъ Рычковъ,—говоритъ прокуроръ,—видитъ что-то ужасно позорное въ одномъ лишь фактѣ сидѣнія пажа на скамьѣ подсудимыхъ. Съ этимъ я согласиться не могу: вѣдь для пажа послѣ этой скамьи далеко еще не закрыты будутъ честные пути, передъ нимъ еще вся жизнь. Затѣмъ полковникъ Рычковъ,—продолжаетъ прокуроръ,—говорилъ о блескѣ пажескаго мундира. Но здѣсь, въ этой судебной залѣ, гдѣ судъ творится именемъ Государя Императора, блестящій мундиръ—дѣтское украшеніе, и не объ этомъ должна идти здѣсь рѣчь. Далѣе прокуроръ удивляется нападкамъ защиты на Недачина, зато, что онъ вмѣшался въ распоряженіе офицера. Но гдѣ же и въ чемъ видитъ защита это распоряженіе офицера,—неужели въ томъ, что корнетъ сталъ бить шоффера? Затѣмъ, та же защита говоритъ о несчастныхъ случайностяхъ, но гдѣ же онѣ, эти случайности, ихъ нѣтъ, не о случайностяхъ повѣдали свидѣтели.

Защитникъ корнета Коваленскаго, присяжный повѣренный Степановъ,—замѣчаетъ далѣе прокуроръ,—хочетъ доказать, что его подзащитный стрѣлялъ въ толпу, но это дѣяніе усугубляетъ вину его подзащитнаго, отягощаетъ его судьбу. Вѣдь законъ за ненужную стрѣльбу въ безоружную толпу строже караетъ. Затѣмъ, прокуроръ снова подтверждаетъ свое заключеніе о томъ, что о необходимой самообонѣ и рѣчи нѣтъ.

„Кто-то не понялъ сказаннаго мною,—говоритъ прокуроръ,—о томъ, что на груди у корнета Коваленскаго красуется георгіевскій крестъ, а потому, повторяю, я говорилъ, что при всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ этому почетному знаку отличія я не могу сказать, что носитель этого креста этимъ уже застрахованъ отъ отвѣтственности за совершенное имъ преступное дѣяніе. Сколько представителей сѣрой деревни удостоились этихъ крестовъ и все-таки они не вышли оправданными изъ судебныхъ залъ за совершенныя ими преступныя дѣянія. И снова прокуроръ повторяетъ, что онъ поддерживаетъ противъ братьевъ Коваленскихъ обвиненія согласно обвинительному акту въ полномъ объемѣ, и считаетъ нужнымъ добавить, что о милости здѣсь нѣтъ рѣчи, надо говорить только о справедливости, о справедливомъ возмездіи.

Засѣданіе суда было прервано до 5 декабря.

Въ началѣ засѣданія 5-го декабря гражданскій истецъ потерпѣвшаго студента Санина, прис. повѣр. Кнатцъ, просилъ внести въ протоколъ ту часть рѣчи защитника корнета Коваленскаго, въ которой онъ признаетъ всѣ иски пострадавшихъ, за исключеніемъ иска Недачина.

Судъ постановилъ занести въ протоколъ, что всѣ иски, за исключеніемъ иска Недачина и второй части иска студента Санина, защитникомъ корнета Коваленскаго признаются.

Предсѣдатель (обращаясь къ корнету Коваленскому). Подсудимый корнетъ Коваленскій, по закону вамъ предоставляется послѣднее слово.

Корнетъ Коваленскій. Я воспользуюсь своимъ правомъ послѣдняго слова, чтобы выразить свое глубокое сожалѣніе о жертвахъ несчастнаго происшествія. Я далекъ отъ гордости, какъ говорилъ здѣсь мой обвинитель, такъ какъ едва-ли гордиться или радоваться происшедшему возможно. Здѣсь только несчастное стеченіе обстоятельствъ. Виной происшедшаго, съ одной стороны, шоффера автомобиля, а, съ другой,—моя несдержанность, которая не имѣетъ никакого оправданія. Я никого не хотѣлъ убивать, я не дѣйствовалъ подъ вліяніемъ дикаго бѣшенства, какъ здѣсь говорилось, потому что иначе, что могло бы удержать меня выпустить всѣ шесть пуль, которыя были у меня въ револьверѣ. Кромѣ того, у меня была острая шашка. Первый выстрѣлъ я произвелъ не въ Недачина, а для того, чтобы толпа разошлась, и я не былъ бы схваченъ. Что касается до выстрѣловъ въ Санина, Венедиктова и Химичева, то я дѣйствовалъ такъ, какъ долженъ былъ дѣйствовать по-моему каждый офицеръ въ моемъ положеніи. Я беру на себя обезпеченіе пострадавшихъ помимо приговора суда. Если судъ найдетъ, что я заблуждался, вышелъ изъ положенія, дѣйствовалъ не такъ, какъ слѣдовало, то я готовъ понести всякое наказаніе, какое судъ опредѣлитъ.

Подсудимый пажъ Коваленскій на предложеніе предсѣдателя отказывается отъ послѣдняго слова.

Въ 11 час. 30 мин. утра судъ удаляется на совѣщаніе. Совѣщаніе судей продолжается пять часовъ.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 40 м.

Предсѣдатель оглашаетъ слѣдующую резолюцію суда:

„Выслушавъ дѣло о корнетѣ 17-го драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка Григоріи Коваленскомъ и пажѣ старшаго класса пажескаго Его Величества корпуса Петрѣ Коваленскомъ, призналъ: корнета Коваленскаго виновнымъ въ совершеніи противнаго, ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ, дѣйствія, послѣдствіемъ коего, неожиданнымъ для него, Коваленскаго, было причиненіе тяжелой раны одному лицу, и въ превышеніи предѣловъ необходимой обороны, послѣдствіемъ коего было причиненіе тяжелой раны одному лицу, и невиновными: корнета Коваленскаго въ покушеніи на убійство четырехъ лицъ по недоказанности и невмѣненію сихъ обвиненій и пажа Петра Коваленскаго въ сопротивленіи, сопровождавшемся нанесеніемъ побоевъ чину полиціи, исполнявшему обязанности службы, съ цѣлью освобожденія задержаннаго преступника, по невмѣненію сего дѣянія, а потому и на основаніи 101, 103, 1493 и 1494 статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, прилож. I къ ст. 8 и 34, ст. 22 XXII кн. св. воен. пост. 1869 г. изд. 3-е и 1 пункта 910 ст. XXIV кн. того же свода постановленій: корнета Григорія Коваленскаго подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, а пажа Коваленскаго—считать по суду оправданнымъ.

„Въ гражданскомъ искѣ потомственному почетному гражданину Недачину отказать, причемъ гражданскимъ истцамъ предоставить право отыскивать свои убытки путемъ гражданскаго суда.

„Судебныя издержки взыскать съ имущества подсудимаго корнета Григорія Коваленскаго, а при его несостоятельности, въ силу 1155 ст. XXIV кн. св. воен. пост., принять на счетъ казны.

„Приговоръ въ окончательной формѣ будетъ объявленъ 12 декабря".

Предсѣдатель суда ген.-лейт. Мухинъ и членъ суда военный судья ген.-м. Биршертъ остались при особомъ мнѣніи.

12-го декабря спб. военно-окружнымъ судомъ объявленъ въ окончательной формѣ приговоръ по дѣлу братьевъ Коваленскихъ.

Объявлялъ приговоръ г.-м. Биршертъ, присутствовали пом. военнаго прокурора полк. Балясный, а изъ подсудимыхъ лишь корнетъ Коваленскій.

По соображеніи выводовъ обвинительнаго акта съ обстоятельствами дѣла, разъясненными судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями, спб. военно-окружный судъ призналъ корнета Григорія Коваленскаго виновнымъ: 1) въ томъ, что 21 октября этого года въ Петербургѣ, на Надеждинской улицѣ, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, придя въ состояніе запальчивости и раздраженія, подъ вліяніемъ обращенныхъ къ нему бранныхъ словъ Недачина и того обстоятельства, что его, Коваленскаго, схватилъ за руку мѣщан. Кузовковъ, онъ, съ цѣлью напугать собравшихся людей, произвелъ безъ прицѣла выстрѣлъ изъ пистолета „браунингъ", коимъ причинилъ тяжкую и опасную для жизни рану въ голову Иванову; 2) въ томъ, что тогда же и на той же улицѣ,

продолжая находиться въ состояніи запальчивости и раздраженія, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія умышленно произвелъ рядъ выстрѣловъ въ студента Санина, дворника Венедиктова и городового Химичева, сознавая, что посягаетъ на жизнь означенныхъ лицъ, причемъ городового Химичева, державшаго его за руки сзади и прижимавшаго съ большой силой къ себѣ, онъ принялъ въ то время за частное лицо, не разглядѣвъ за темнотой и сильнымъ волненіемъ его форменной одежды, каковымъ выстрѣломъ причинилъ раны—Санину легкую въ лицо, Венедиктову легкую въ шею и Химичеву тяжкую въ шею, но эти три выстрѣла сдѣланы имъ, Коваленскимъ, въ этихъ людей съ цѣлью отраженія нападенія нѣсколькихъ лицъ, подвергавшаго опасности его, Коваленскаго, жизнь, причемъ онъ не могъ прибѣгнуть къ защитѣ полиціи или начальства, а изъ раненыхъ Венедиктовъ, пытавшійся отнять отъ него,—Коваленскаго, пистолетъ, былъ въ числѣ нападавшихъ.

Санинъ, хотя и не былъ въ числѣ нападавшихъ, находился вблизи, и онъ, Коваленскій, считалъ его въ числѣ нападавшихъ, въ Химичева же выстрѣлъ былъ сдѣланъ уже послѣ того, какъ толпа, вслѣдъ за первыми выстрѣлами, оставила его, Коваленскаго, и онъ, освободивъ правую руку, уже не былъ подвергнутъ опасности отъ толпы. При этомъ судъ призналъ недоказаннымъ: 1) что выстрѣлъ, причинившій рану Иванову, былъ направленъ въ Недачина съ цѣлью лишить его жизни, 2) что рана, нанесенная Санину, была тяжкая и 3) что послѣдовательность нанесенія ранъ Санину, Венедиктову и Химичеву была именно въ этомъ порядкѣ,—напротивъ, эта послѣдовательность осталась неустановленной.

Далѣе, судъ призналъ доказаннымъ, что подсудимый пажъ Коваленскій умышленно нанесъ городовому Химичеву, находившемуся при исполненіи служебныхъ обязанностей, рядъ побоевъ по головѣ съ цѣлью освобожденія своего брата корнета Коваленскаго, котораго только что передъ тѣмъ, стрѣлявшаго изъ пистолета и ранившаго этимъ выстрѣломъ Иванова, схватилъ сзади за руки городовой Химичевъ для задержанія и обезоруженія, а онъ, пажъ Коваленскій, считая своего брата въ опасности, желалъ освободить его и воспрепятствовать его задержанію, но при этомъ судъ призналъ недоказаннымъ, что Химичеву были причинены пажемъ Коваленскимъ вышеупомянутыя ссадины и припухлость верхнихъ покрововъ головы.

Судъ нашелъ, что такъ какъ корнетъ Коваленскій стрѣлялъ въ Санина, Венедиктова и Химичева въ то время, когда на него напало нѣсколько лицъ съ цѣлью отраженія этого нападенія, угрожавшаго опасностью его жизни, то слѣдуетъ признать, что онъ находился въ состояніи необходимой самообороны, и лишь въ Химичева онъ выстрѣлилъ послѣ отвращенія грозившей ему опасности, а посему и въ силу 101 ст. ул. о нак. выстрѣлы въ Санина и Венедиктова не должны быть ему вмѣнены въ вину; выстрѣлъ же, произведенный въ Химичева, составляетъ превышеніе необходимой самообороны, предусмотрѣнное 1493 ст. ул. о нак. По обстоятельствамъ дѣла, судъ избралъ для Коваленскаго воинское наказаніе и назначилъ ему содержаніе на гауптвахтѣ на 3 мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимущества по службѣ.

Перейдя, затѣмъ, къ свойству дѣянія, совершеннаго пажемъ, судъ нашелъ, что хотя побои и были имъ нанесены городовому Химичеву съ цѣлью освободить изъ рукъ послѣдняго брата корнета Коваленскаго и воспрепятствованія къ его задержанію, но такъ какъ судомъ признано, что въ то время на корнета Коваленскаго было совершено нападеніе нѣсколькихъ лицъ, угрожавшее опасностью его жизни, и такъ какъ судомъ признано, что пажъ Коваленскій считалъ своего брата въ опасности, то, въ силу 101 и 103 ст. ул. о нак., совершенное имъ въ защиту брата-офицера не подлежитъ вмѣненію ему въ вину, почему судъ и призналъ его,—пажа Коваленскаго, въ этомъ дѣяніи невиновнымъ.

Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи суда по дѣлу бр. Коваленскихъ г.-л. Мухинъ присоединилъ къ приговору въ окончательной формѣ особое мнѣніе Ген. Мухинъ не считаетъ возможнымъ согласиться, во-первыхъ, съ примѣненіемъ законовъ о наказаніяхъ къ дѣяніямъ, въ совершеніи коихъ признанъ виновнымъ корнетъ Коваленскій, а, во-вторыхъ, съ освобожденіемъ пажа Коваленскаго отъ всякаго наказанія.

Особое мнѣніе подраздѣлено на три пункта. Въ первомъ пунктѣ ген. Мухинъ говоритъ о первомъ выстрѣлѣ, которымъ раненъ кучеръ Ивановъ. Судъ призналъ, что въ данномъ случаѣ Коваленскій произвелъ выстрѣлъ съ цѣлью напугать собравшуюся толпу и по неосторожности нанесъ рану кучеру Иванову. Между тѣмъ,—говоритъ ген. Мухинъ,—если судъ призналъ тотъ фактъ, что выстрѣлъ произведенъ съ цѣлью напугать, то этимъ и устанавливается, что выстрѣлъ сдѣланъ умышленно, и Коваленскій не могъ не сознавать, что онъ стрѣляетъ въ живого человѣка. Далѣе, судъ установилъ, что корнетъ Коваленскій стрѣлялъ безъ прицѣла, стало быть, Коваленскій не принялъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы выстрѣлъ не попалъ въ Иванова.

И такимъ образомъ доказано, что выстрѣлъ, ранившій кучера Иванова, является умышленнымъ совершеніемъ такого дѣянія, вѣроятнымъ послѣдствіемъ котораго могла бы быть смерть человѣка. Въ виду этого генералъ Мухинъ, ссылаясь на рѣшеніе прав. сената по дѣлу Коломійченко отъ 15 октября 1896 года и рѣшеніе главнаго военнаго суда за № 41 отъ 1905 года, указываетъ, что въ данномъ случаѣ имѣется покушеніе на убійство въ состояніи запальчивости и раздраженія.

Во второмъ пункт рѣчь идетъ о нанесеніи ранъ дворнику Венедиктову, студенту Санину и городовому Химичеву.

Судъ призналъ, что въ данномъ случаѣ корнетъ Коваленскій находился въ состояніи необходимой обороны. Между тѣмъ, говоритъ ген. Мухинъ, для наличности необходимой самообороны нужна наличность противозаконнаго, преступнаго нападенія, чего въ данномъ случаѣ не было Дворникъ Венедиктовъ и городовой Химичевъ пытались задержать и обезоружить корнета Коваленскаго послѣ того, какъ онъ нанесъ тяжкую рану кучеру Иванову. Стало быть, дворникъ и городовой исполняли лишь свои служебныя обязанности, а студентъ Санинъ собственно не былъ даже въ числѣ нападавшихъ. Затѣмъ, ген. Мухинъ указываетъ на то, что судъ въ фактической части своего приговора не приводитъ тѣхъ данныхъ, которыя бы установили самую наличность необходимой самообороны, Стало быть, заявляетъ ген. Мухинъ, и въ данномъ случаѣ имѣется также покушеніе на убійство въ состояніи запальчивости и раздраженія. Такимъ образомъ, налицо четыре случая покушенія на убійство въ состояніи запальчивости и раздраженія, почему даже при примѣненіи легчайшаго наказанія—4 года исправительно-арестантскаго отдѣленія и при пониженіи на 3 степени,—корнетъ Коваленскій, по мнѣнію генерала Мухина, подлежитъ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2½ года. Въ третьемъ пунктѣ ген. Мухинъ говоритъ по поводу оправданія пажа Коваленскаго. Судъ призналъ, что пажъ Коваленскій наносилъ побои городовому Химичеву съ цѣлью освобожденія брата-офицера. Но этотъ братъ-офицеръ только что ранилъ нѣсколько человѣкъ, и его схватилъ городовой съ цѣлью обезоруженія; стало быть,—говоритъ ген. Мухинъ, для пажа Коваленскаго очевидно было, что его братъ, корнетъ Коваленскій, не находится въ состояніи необходимой

самообороны, а потому онъ и не можетъ подлежать освобожденію отъ наказанія по 315 и 271 ст. ул. о нак.

Къ этому мнѣнію цѣликомъ присоединился и членъ суда ген.-м. Биршертъ.

Такъ какъ вопросъ о потерѣ трудоспособности Ивановымъ, Саниным и Химичевымъ въ настоящее время за краткостью времени отъ дня нанесенія имъ ранъ разрѣшенъ еще быть не можетъ, то судъ опредѣлилъ оставить эти иски безъ разсмотрѣнія, предоставивъ имъ право отыскивать эти убытки въ порядкѣ гражданскаго суда.

---

13 декабря въ спб. военно-окр судъ поступилъ протестъ пом. военнаго прокурора полк. Балясnаго на приговоръ суда.

Протестъ указываетъ, прежде всего, на неправильное примѣненіе 1494 ст. къ инциденту съ раненіемъ кучера Иванова. По мнѣнію прокурора, въ данномъ случаѣ есть полный составъ покушенія на убійство.

Протестъ отрицаетъ наличность необходимой самообороны или превышенія ея и во второй части инцидента, т. е. въ раненіи Санина, Химичева и Венедиктова, находя и здѣсь наличность покушенія на убійство.

По вопросу о примѣненіи наказанія пом. прокурора полагаетъ, что таковое въ низшей мѣрѣ должно было исчислено въ 2½ года арест. отдѣленій съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ

Въ отношеніи пажа Коваленскаго пом. прокурора настаиваетъ на примѣненіи 317 и 315 ст. ул.

ксандрова Кузнецова, по прозванію „Золотого“, и Матвѣя Дмитріева Краснова, работавшихъ на прохоровской фабрикѣ до декабря 1905 г.

Рыжову вызвали къ судебному слѣдователю, и она показала, что, прослуживъ на прохоровской фабрикѣ 6 лѣтъ ткачихой, она хорошо знаетъ и Кузнецова и Краснова. Кузнецовъ потомъ поступилъ на фабрику данилловской мануфактуры, а Красновъ послѣ декабрьской забастовки остался безъ работы. Проживая въ верхнемъ этажѣ дома Щетинина, гдѣ помѣщались общія спальни прохоровскихъ ткачихъ, свидѣтельница утромъ 18-го мая, вернувшись около 10-ти час. утра съ работы, сѣла у окна, выходящаго на улицу, шить и видѣла, какъ смѣнялись городовые и сталъ на постъ Штыкановъ. Затѣмъ, около 11 час. увидѣла, что къ винной лавкѣ подошли пять человѣкъ, изъ нихъ трое въ шляпахъ, одинъ—въ картузѣ и одинъ въ „заклепкѣ“ (фуражка особой формы). Первыхъ троихъ она не узнала, а въ двухъ послѣднихъ признала Кузнецова, по прозванію „Золотого“, и Краснова, изъ которыхъ Кузнецовъ былъ въ „заклепкѣ“. Всѣ пятеро вошли въ винную лавку, „Золотой“ и Красновъ послѣдними, и черезъ нѣсколько минутъ въ томъ же порядкѣ вышли. Тѣ, которые были въ шляпахъ, пошли къ Новому гулянью у Прѣсненской заставы, „Золотой“ остался противъ винной лавки, а Красновъ подошелъ къ воротамъ дома Щетинина. Въ это время выбѣжала изъ лавки сидѣлица и закричала Штыканову, чтобы онъ задержалъ грабителя. Городовой побѣжалъ за тремя уходившими, вынимая на бѣгу револьверъ, и, когда пробѣгалъ мимо „Золотого“, тотъ началъ въ него стрѣлять. Пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, городовой упалъ, а „Золотой“ у Краснова

парламентъ—это фактъ избранія, и какъ бы мало взгляды депутата ни совпадали съ мнѣніемъ меньшинства, послѣднее не можетъ выступать противъ своего депутата. Но юридическія отношенія большинства избирателей и депутата не ставятъ депутата въ зависимость отъ его избирателей. Поэтому требованіе, чтобы депутатъ, вступивъ въ парламентъ, вписался въ опредѣленную партію, незаконно.

Другой судебный лордъ высказалъ ту мысль, что тредъ-уніонъ можетъ постановить, чтобы его члены жили по-божьи и осуществляли заповѣди христіанской церкви, но большинство, состоящее изъ протестантовъ или католиковъ, или диссидентовъ, не можетъ заставить меньшинство участвовать своими взносами въ расходахъ на ритуалъ или пропаганду религіи большинства. Или, напр., большинство, стремясь къ удешевленію или улучшенію качества пива, не можетъ заставить меньшинство, состоящее изъ трезвенниковъ, участвовать въ расходахъ на пріобрѣтеніе питейнаго патента. — Что касается распространенія большинствомъ на меньшинство обязательства голосовать на выборахъ за кандидатовъ большинства, то это также незаконно, какъ требованіе лэндлорда, чтобы арендаторы и всѣ зависящіе отъ него люди голосовали за него, лэндлорда. Свобода выборовъ—краеугольный камень представительнаго правленія, и вынуть этотъ камень значило бы разрушить все сооруженіе.

Представитель тредъ-уніона представилъ ходатайство о томъ, чтобы, въ случаѣ признанія дѣйствій тредъ-уніона незаконными, послѣднему однако не возбранялось бы собирать членскіе взносы въ пользу его депутатовъ до рѣшенія палаты лордовъ, куда отвѣтчики намѣрены обжаловать рѣшеніе апелляціоннаго суда въ случаѣ проигрыша въ этой инстанціи.

Апелляціонный судъ призналъ искъ доказаннымъ, сборы тредъ-уніоновъ незаконными и постановилъ воспретить сборы съ момента опубликованія этого рѣшенія.

Рѣшеніе суда вызвало оживленную полемику въ печати. Либеральная печать считаетъ рѣшеніе тенденціознымъ и видитъ въ немъ результатъ похода „Times“ противъ рабочихъ союзовъ. „Times“ и другіе консервативные органы высказываютъ свое удовлетвореніе по поводу того, что судъ не позволяетъ профессіональнымъ организаціямъ заниматься политикой. Члены рабочей партіи заявляютъ, что матеріальнаго вреда партіи это рѣшеніе не нанесетъ, такъ какъ тредъ-уніоны будутъ собирать добровольные взносы. Однако изъ принципіальныхъ соображеній они намѣреваются добиваться отмѣны судебнаго рѣшенія и пойдутъ двумя путями: обжалуютъ рѣшеніе въ палату лордовъ, какъ въ высшую судебную инстанцію, и одновременно внесутъ въ палату общинъ спеціальный билль о правѣ тредъ-уніоновъ облагать своихъ членовъ обязательными взносами для политическихъ цѣлей.

———

Отвѣтственность за нарушеніе порядка на публичныхъ собраніяхъ въ Англіи.

Въ Англіи недавно приняты обѣими палатами билль объ установленіи отвѣтственности за нарушеніе порядка на публичныхъ собраніяхъ, произведенное съ цѣлью воспрепятствовать собранію выполнить свою задачу. Иниціаторомъ билля былъ лордъ Р. Сесиль, членъ партіи уніонистовъ. Поводомъ къ нему послужили недавнія демонстраціи суффражистокъ на митингѣ въ Альбертъ-Галлѣ (Albert Hall) Билль предусматриваетъ дѣйствія лицъ, учиняющихъ безпорядокъ на законныхъ публичныхъ собраніяхъ, съ указанной цѣлью, и караетъ ихъ штрафомъ не свыше пятидесяти фунтовъ или тюрьмой не свыше мѣсяца, причемъ тому же наказанію подвергаются подстрекатели.

Билль вызвалъ оживленныя пренія въ палатѣ общинъ, причемъ и за и противъ него высказывались представители однѣхъ и тѣхъ же партій—рабочей и либеральной. Между прочимъ, высказана была мысль, что билль сдѣлаетъ невозможнымъ, такъ называемое, „heckling“—общепринятый на митингахъ обычай съ мѣста прерывать рѣчь оратора всякаго рода замѣчаніями, вопросами, возраженіями. Были приведены примѣры, когда ораторы своею находчивостью умѣли сразу обезвредить это „heckling“ лучше всякихъ репрессій. Такъ, извѣстный Джонъ Бернсъ, предсѣдатель бюро мѣстнаго управленія, во время одного изъ своихъ митинговъ, прерванный возгласами „бросьте его въ Темзу“, отвѣтилъ: „нѣтъ, я отвѣчаю за чистоту этой рѣки“. Защитники билля доказывали, что невозможно предоставить любому ничтожному, но настойчивому и сплоченному меньшинству безнаказанно срывать собранія.

Билль былъ окончательно принятъ большинствомъ 61 голоса противъ 13-ти.

———

Нападеніе на президента французской республики.

Въ первый день Рождества (по нов. стилю) президентъ французской республики во время обычной утренней прогулки пѣшкомъ подвергся нападенію нѣкоего Маттиса, который посреди площади Звѣзды внезапно подбѣжалъ къ нему, схватилъ его за шею одной рукой, сбилъ съ ногъ и ударилъ по лицу. Сопровождавшія г. Фальера два лица не успѣли предупредить нападенія. Схваченный немедленно, Маттисъ былъ допрошенъ полицейскимъ комиссаромъ и заявилъ, что онъ хотѣлъ наказать г. Фальера за его потворство массонамъ и врагамъ отечества, но не хотѣлъ причинить ему вреда.

Маттисъ будетъ преданъ суду по ст. 228 Code Pénal, наказывающей тюрьмой отъ двухъ до пяти лѣтъ всякаго, кто, даже безъ оружія и безъ нанесенія ранъ, ударитъ должностное лицо (un magistrat) при исполненіи или по поводу исполненія имъ своихъ обязанностей, или кто причинитъ ему иное насиліе или оскорбленіе дѣйствіемъ (voies de fait) при тѣхъ же условіяхъ.

Десять лѣтъ тому назадъ, баронъ Кристіани, ударившій въ бѣговой трибунѣ президента Лубе палкой по шляпѣ, былъ за это присужденъ къ максимуму—пяти годамъ тюрьмы.

Маттисъ—ресторанный лакей, распропагандированный газетками роялистскаго и націоналистскаго лагерей. Поступокъ его вызвалъ всеобщее негодованіе, даже въ рядахъ обѣихъ названныхъ партій.

———

„Риксдорфскій государственный переворотъ“.

Такъ нѣмецкая пресса назвала событіе, происшедшее на-дняхъ въ одномъ изъ пригородовъ Берлина, Риксдорфѣ, представляющемъ собой крупный городъ съ населеніемъ прибл. въ 200.000 чел. Въ засѣданіи риксдорфской городской думы одинъ изъ гласныхъ. Рамигъ, внесъ предложеніе о замѣнѣ дѣйствующаго, избирательнаго въ думу права болѣе реакціоннымъ Чтобы понять это предложеніе, надо знать, что выборы въ городскихъ и сельскихъ общинахъ Пруссіи происходятъ на основаніи закона 30-го іюня 1900 г. „объ образованіи избирательныхъ коллегій при коммунальныхъ выборахъ“. Согласно этому закону, выборы происходятъ по общему правилу на основаніи трехклассной системы, существующей для выборовъ въ прусскій ландтагъ. Однако, для общинъ, населеніе которыхъ превышаетъ 10.000 чел., установлено, что членъ общины, уплачивающій большій налогъ, чѣмъ въ среднемъ падаетъ на каждаго избирателя даннаго класса, перемѣщается въ высшій классъ и здѣсь уже осуществляетъ свои избирательныя права.

Тѣмъ же (болѣе крупнымъ) общинамъ засимъ предоставлено право либо смягчать, либо усугублять неравенства указанной избирательной системы. Смягченіе можетъ заключаться въ томъ, что классы могутъ быть распредѣлены не по третямъ общей суммы уплачиваемыхъ налоговъ, а въ болѣе справедливой пропорціи. Именно, общины могутъ рѣшить, что къ первому классу причисляются платящіе вмѣстѣ $^5/_{12}$ общей налоговой суммы, ко второму—$^4/_{12}$ и къ третьему—$^3/_{12}$. Этимъ отчасти могла бы быть устранена та ненормальность, когда въ третьемъ классѣ выбираютъ тысячи избирателей, а въ первомъ—единицы, въ лучшемъ случаѣ десятки. Но тотъ же § 3 упомянутаго закона 30-го іюня 1900 г. позволяетъ думамъ ухудшать избирательное право введеніемъ правила, что перемѣщеніе избирателя въ высшій классъ происходитъ не при уплатѣ имъ налога выше, средняго, а налога, который выше, чѣмъ полуторный размѣръ этой средней нормы. И именно примѣненіе мѣры, которая должна отбросить многихъ избирателей изъ 2-го класса въ 3-ій, и предлагалъ гласный Рампгъ. Но риксдорфскіе гласные голосовали всѣ (за исключеніемъ соціалъ-демократовъ) за предложеніе Рампга. Теперь, на основаніи § 4 того же закона требуется еще санкція этого постановленія думы административными учрежденіями, но трудно расчитывать, чтобы они отмѣнили думское постановленіе.

Конфликтъ между авторомъ текста и композиторомъ.

Молодой французскій композиторъ Ганри Февріе написалъ оперу на текстъ извѣстной пьесы Метерлинка „Монна Ванна“, при постоянномъ содѣйствіи автора, значительно измѣнившаго текстъ и приспособившаго его для оперы. Вслѣдъ затѣмъ, получивъ отъ директора французской большой оперы Мессаже предложеніе—передать ему оперу для постановки, Февріе согласился, запросивъ телеграммой Метерлинка. Метерлинкъ, желая непремѣнно, чтобы опера шла на сценѣ „Комической Оперы“, запротестовалъ. Въ настоящее время произведеніе Февріе разучено труппой большой оперы и первое представленіе уже назначено. Врядъ ли, однако, оно состоится, такъ какъ Метерлинкъ подалъ жалобу въ судъ.

Благотворительная помощь и политическія права.

Въ послѣднемъ № «Deutsche Juristenzeitung» проф. Штиръ-Зомло высказывается по поводу внесеннаго въ рейхстагъ законопроекта о вліяніи благотворительныхъ пособій на политическія права лицъ, получающихъ такія пособія. Проектъ является, по мнѣнію Stier-Somlo, отраженіемъ новаго взгляда на попеченіе неимущихъ, вынужденныхъ въ случаѣ болѣзни, инвалидности или безработицы прибѣгать къ посторонней помощи. Если раньше господствовало воззрѣніе, что такія лица должны утрачивать свои политическія права, и этотъ принципъ проведенъ и въ избирательномъ законѣ въ рейхстагъ (отъ 31 мая 1869 года), то теперь несостоятельность этой точки зрѣнія признана даже правительствомъ. Въ настоящее время государственное страхованіе ставитъ себѣ именно задачу обезпеченія неимущихъ на случай болѣзни, несчастій, инвалидности, смерти, родовъ и т. п., причемъ такія пособія утратили уже свой прежній благотворительный характеръ и стали попеченіемъ, на которое у получающихъ его лицъ имѣется **право**. Несмотря на такой значительный соціальный сдвигъ, законъ до сихъ поръ еще держался отжившаго взгляда. Не вполнѣ удовлетворяетъ и новый законопроектъ, ибо онъ опредѣляетъ ту благотворительность, которая по прежнему будетъ лишать политическихъ правъ не положительно, а отрицательно. Именно проектъ отрицаетъ характеръ благотворительныхъ, пособій (Armenunterstützungen) за помощью по случаю болѣзни, за попеченіемъ, которое оказывается физически или духовно-убогому члену семьи (слѣпому, идіоту и т. п.), за пособіемъ на воспитаніе или профессіональное образованіе кого либо изъ членовъ семьи, за пособіями возвращенными и, наконецъ, за единичными пособіями, служащими для устраненія моментальной нужды (помощь одеждой, топливомъ, на похороны и т. п.). Stier-Somlo находитъ, что, вмѣсто этого перечисленія, было бы правильнѣе положительно опредѣлить, что лишаются политическихъ правъ тѣ, кто на продолжительное время отдаетъ себя на попеченіе общественной благотворительности и полученіемъ такихъ пособій теряетъ свою экономическую самостоятельность. Въ остальномъ же законопроектъ, по мнѣнію автора, заслуживаетъ безусловнаго одобренія, и слѣдуетъ лишь пожелать, чтобы онъ былъ отдѣльными государствами распространенъ и на выборы въ мѣстные ландтаги и въ органы общественнаго самоуправленія.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что тамъ, гдѣ ремесленники составляютъ особое сословіе, отдѣльное отъ мѣщанскаго, частное управленіе ремесленнаго сословія образуется на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ о промышленности. Ремесленники, занимающіеся однимъ промысломъ, для усовершенствованія онаго, для управленія имъ и соблюденія должнаго порядка, образуютъ особое общество подъ названіемъ цеха. Цехи раздѣляются въ обѣихъ столицахъ на русскіе и иностранные. Русскіе цехи дѣлятся на вѣчные и временные. Въ вѣчные цехи записываются мѣщане и ремесленники, удовлетворяющіе условіямъ принятія въ мѣщанское общество и имѣющіе осѣдлость въ мѣстѣ нахожденія вѣчнаго цеха; къ временнымъ цехамъ причисляются прибывающіе на время иногородніе крестьяне и мѣщане съ утвержденія общей ремесленной управы и по испытаніи ихъ въ мастерствѣ, притомъ лишь на срокъ паспортовъ. Законъ указываетъ, что вѣдать дѣла, касающіяся всего сословія ремесленниковъ, могутъ лишь лица, принадлежащія къ сему сословію, а потому только вѣчно цеховымъ и могутъ принадлежать активныя и пассивныя избирательныя права въ ремесленныхъ сходахъ и въ замѣняющихъ ихъ въ столицахъ собраніяхъ выборныхъ, и что въ цеховыхъ сходахъ участвуютъ всѣ мастера какъ вѣчно-цеховые, такъ и временно-приписанные, такъ какъ означенное различіе не имѣетъ значенія при раздѣленіи по цехамъ, а требуется лишь, чтобы собравшіеся на сходѣ были одинаковаго ремесла и чтобы избираемые на должности по цеху ремесленники были изъ числа наличныхъ мастеровъ, записанныхъ въ цехи.

Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ (24 ноября) правительствующій сенатъ разъяснилъ: 1) что свидѣтели, живущіе далѣе 25 верстъ отъ мѣста пребыванія верхняго крестьянскаго суда, вызываются въ сей судъ, но въ случаѣ ихъ и неявки, вслѣдствіе желанія воспользоваться правомъ быть допрошенными въ мѣстѣ жительства, подле-

жать допросу въ волостномъ судѣ того округа, въ которомъ они, свидѣтели, имѣютъ жительство, причемъ не принадлежащіе къ православному исповѣданію приводятся къ присягѣ предсѣдателемъ означеннаго волостного суда, если въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель; 2) правило ст. 292 уст. уг. суд. объ обязательномъ составленіи вопросныхъ пунктовъ въ указанныхъ въ 72 ст. уст. угол. суд. случаяхъ распространяется на мировыя установленія, согласно 118 ст. уст. угол. суд. (съ участіемъ и перваго департамента); 3) что чины судоходнаго надзора могутъ устранять своими собственными распоряженіями препятствія, чинимыя судоходству береговыми владѣльцами или другими лицами, лишь въ точно указанныхъ закономъ случаяхъ; 4) что въ губерніяхъ Царства Польскаго ходатайства о выселеніи изъ костельныхъ и приходскихъ строеній ксендза-маріавита подлежатъ разрѣшенію административной власти.

—

Правит. сенатъ разъяснилъ, что подъ «лицами русскаго происхожденія», къ коимъ положеніе 13 іюня 1886 г. относитъ особыя преимущества службы въ Царствѣ Польскомъ, надлежитъ разумѣть, по разъясненію сената, въ соотвѣтствіи съ цѣлью, преслѣдовавшейся при изданіи упомянутаго закона, лицъ, принадлежащихъ по условіямъ своего рожденія къ русской народности, причемъ самымъ существеннымъ, первымъ и главнымъ признакомъ принадлежности къ русской народности слѣдуетъ считать состояніе въ русскомъ подданствѣ какъ самого подлежащаго лица, такъ и его родителей во время его рожденія.

—

С.-петербургскимъ градоначальникомъ приказомъ отъ 14 декабря сообщена чинамъ полиціи копія разъясненія правительствующаго сената по запросу министра внутр. дѣлъ о правѣ евреевъ-купцовъ 1 гильдіи Царства Польскаго пріѣзжать въ столицы и внутреннія губерніи. Сенатомъ разъяснено, что евреи-купцы 1 гильдіи Царства Польскаго въ отношеніи пріѣзда въ мѣстности внѣ черты еврейской осѣдлости пользуются одинаковыми правами съ евреями купцами прочихъ мѣстностей Имперіи, т. е. имъ предоставляется право пріѣзда во всѣ города безъ ограниченія числа пріѣздовъ, но съ тѣмъ, чтобы временное ихъ тамъ пребываніе въ общей сложности не превышало шести мѣсяцевъ для купцовъ 1 гильдіи и трехъ мѣсяцевъ—для второй гильдіи.

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Москвѣ и московской губерніи положенія чрезвычайной охраны продолженъ еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 7 іюня 1909 года, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей за московскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ случаѣ его отсутствія за московскимъ градоначальникомъ и губернаторомъ, по принадлежности.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 31-й день октября 1908 г., Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ освободить лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ крестьянъ черниговской губерніи и уѣзда, слабинской волости, с. Андреевки: Алексѣя 1-го Пузѣя, Алексѣя 2-го Пузѣя, К. Костюченко, Н. Гапченко, М. Огняника, Ф. Есипчука, С. Гапченко, пакульской волости, дер. Карховки А. Семиразума и казака той же деревни Н. Шолоха отъ дальнѣйшаго заключенія въ тюрьмѣ, но безъ возстановленія въ утраченныхъ правахъ и преимуществахъ и безъ освобожденія отъ послѣдствій по ст. 58^1 и 58^2 улож. о наказ. Приговоромъ черниговскаго окружнаго суда 19 февраля 1908 г. вышепоименованныя лица присуждены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ каждый съ послѣдствіями по ст.ст. 58^1 и 58^2 улож. о наказ.

—

Присяжному повѣренному П. Ѳ. Булацелю объявлено, что ходатайство его о помилованіи девяти обвиненныхъ тверскимъ окружнымъ судомъ «за разгромъ революціонеровъ, собравшихся въ тверской земской управѣ», Всемилостивѣйше уважено, и что Государь Императоръ даровалъ всѣмъ осужденнымъ полное помилованіе, кромѣ лишь одного Колобаева, относительно котораго ходатайство защитника отклонено.

—

Членъ государственной думы проф. Дымша внесъ въ думскую комиссію по судебнымъ реформамъ проектъ реформы сената. Въ объяснительной запискѣ къ проекту онъ кратко излагаетъ исторію сената со времени его утвержденія Петромъ Великимъ. Практика XIX столѣтія окончательно умалила независимость сената въ пользу все болѣе усиливающейся безконтрольной власти министровъ. Надзоръ сената, и безъ того слабый, парализовался системой словесныхъ Высочайшихъ повелѣній,—системой, которая получила особенное развитіе въ послѣднее время. Право министра затягивать рѣшенія и исполненіе сенатскихъ рѣшеній создало неимовѣрную волокиту въ огромной важности вопросахъ по толкованію закона, а фактическая власть министра юстиціи въ перемѣщеніи сенаторовъ по департаментамъ умалила ихъ свободу. Скопленіе дѣлъ свело исполненіе задачъ высшаго административнаго суда, какимъ является первый департаментъ, на нѣтъ. Необходимость реформы сената неоднократно доказывалась въ юридической литературѣ и сознавалась правительствомъ. Доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что въ 1-мъ пунктѣ указа отъ 12-го декабря 1904 г. было заявлено о необходимости принять мѣры къ охраненію силы закона. Комитетъ министровъ, обсудивъ вопросъ о приведеніи этого пункта въ исполненіе, нашелъ, что пересмотръ дѣйствующаго учрежденія сената является положительной необходимостью, и бывшій комитетъ министровъ положилъ назначить особое совѣщаніе для выработки проекта реформы сената. Это положеніе комитета министровъ было утверждено 17-го января 1905 г., и особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Сабурова дѣйствительно выработало соотвѣтствующій

законопроектъ, который въ 1907 г. въ порядкѣ личной инициативы былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Съ своей стороны, министръ юстиціи внесъ въ думу законопроектъ о преобразованіи сената. Но министерскій проектъ значительно суживаетъ положенія бывшаго комитета министровъ. Онъ не устраняетъ главнѣйшихъ недостатковъ нынѣ дѣйствующей практики сената, не обезпечиваетъ ему самостоятельности и независимости, не измѣняетъ неправильнаго положенія прокуратуры и т. д. Поэтому проектъ нуждается въ существенныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ. Дабы сенатъ могъ быть хранителемъ и верховнымъ толкователемъ закона, высшимъ органомъ надзора за исполнительной властью, высшимъ административнымъ судомъ и высшимъ кассаціоннымъ судомъ, учрежденіе его должно быть, по мнѣнію проф. Дымши, построено на слѣдующихъ основаніяхъ: сенаторы назначаются непосредственно Верховной властью, съ опредѣленіемъ каждаго изъ нихъ въ департаментъ; на должность сенатора могутъ быть назначаемы только лица, получившія высшее образованіе, и притомъ изъ слѣдующихъ категорій: изъ сенаторовъ, присутствующихъ въ другихъ департаментахъ, изъ лицъ, которыя могутъ быть назначаемы сенаторами кассаціонныхъ департаментовъ, оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей, прослужившихъ въ этихъ должностяхъ не менѣе 5-ти лѣтъ, особъ III класса, а изъ IV класса тѣхъ, которыя не менѣе 5 ти лѣтъ управляли отдѣльными частями какъ центральныхъ управленій, такъ и мѣстныхъ управленій, т. е. изъ губернскихъ предводителей дворянства, предсѣдателей губернскихъ управъ и городскихъ головъ, прослужившихъ въ этихъ должностяхъ не менѣе десяти лѣтъ, и лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора одной изъ юридическихъ наукъ. На открывшуюся вакансію сенатора департаментъ представляетъ Верховной власти не менѣе двухъ кандидатовъ. Званіе сенатора пожизненно, и сенаторы пользуются несмѣняемостью. Они не могутъ быть переводимы изъ департамента въ департаментъ безъ ихъ на то согласія. Первоприсутствующіе въ департаментахъ назначаются Верховной властью. Сенаторъ получаетъ опредѣленный окладъ жалованья въ 10.000 р. Дѣла въ департаментахъ разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Права и обязанности оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей опредѣляются примѣнительно къ нынѣ дѣйствующему положенію о нихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ. По дѣламъ надзора, охраны и толкованія закона министры и ихъ товарищи участвуютъ въ разрѣшеніи дѣлъ наравнѣ съ сенаторами, а по дѣламъ административной юстиціи и о преданіи суду должностныхъ лицъ за преступленія, министры и ихъ товарищи пользуются лишь голосомъ совѣщательнымъ. Министры доносятъ 1-му департаменту о принимаемыхъ ими чрезвычайныхъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности. Дѣла по этимъ донесеніямъ разсматриваются въ департаментѣ внѣ очереди. Если сенатъ признаетъ, что принятыя мѣры превышаютъ полномочія даннаго министра, то онъ отмѣняетъ ихъ своею властью; если принятыя министромъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ мѣры заключаютъ постановленія, не предусмотрѣнныя закономъ, то сенатъ наблюдаетъ, чтобы по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ министръ внесъ въ законодательныя учрежденія представленіе объ изданіи соотвѣтствующаго закона. Сенату предоставляется право отмѣнять полностью или пріостанавливать дѣйствіе всѣхъ циркуляровъ министра, кои содержатъ отступленія отъ законовъ. Сенатъ можетъ входить съ представленіемъ къ Верховной власти о назначеніи сенаторской ревизіи отдѣльныхъ мѣстностей или установленій. Если отъ министра не поступаетъ донесенія по дѣлу въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, то сенатъ требуетъ объясненія въ двухнедѣльный срокъ, и если таковое объясненіе не будетъ представлено, то дѣло рѣшается безъ отзыва министра. Засѣданія сената по жалобамъ частныхъ лицъ и учрежденій публичны. Рѣшенія отдѣленій департаментовъ сената окончательны и обжалованію не подлежатъ. Назначенія и высшее завѣдываніе прокуратурой сената принадлежитъ министру юстиціи.

Административно-уголовная подкомиссія судебной комиссіи, приняла проектъ проф. Л. К. Дымши.

—

Комиссія по судебнымъ реформамъ приняла въ засѣданіи 11 декабря общія положенія законопроекта объ авторскомъ правѣ. Докладчикъ по законопроекту О. Я. Пергаментъ.

По законопроекту, авторское право распространяется на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Законопроектъ предусматриваетъ заключеніе литературной конвенціи и обезпечиваетъ авторское право иностранныхъ авторовъ поскольку пользуется охраной авторское право русскихъ подданныхъ заграницей. Авторское право принадлежитъ наслѣдникамъ или инымъ правопреемникамъ въ теченіе 50 лѣтъ со дня смерти автора. Авторское право на фотографическія произведенія ограничивается 10-ю годами.

При заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательны указанія авторовъ и источниковъ заимствованія. Издатель не вправѣ издавать безъ согласія автора или его наслѣдниковъ уступленное ему произведеніе съ дополненіями, сокращеніями или измѣненіями.

Право на искъ о вознагражденіи за нарушеніе авторскаго права погашается за исключеніемъ пятилѣтняго срока давности со времени нарушенія права автора.

—

Думская вѣроисповѣдная комиссія закончила 13 декабря разсмотрѣніемъ и приняла весь законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Комиссія постановила отмѣнить всѣ тѣ статьи свода законовъ, которыя содержатъ запретительныя нормы относительно права перехода изъ христіанства въ нехристіанское вѣроученіе. Правительственный законопроектъ предлагалъ отмѣнить также ст. 78 угол. улож., карающую трехмѣсячнымъ арестомъ близкихъ лицъ, похоронившихъ покойника безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ той религіи, къ ко-

торой принадлежалъ скончавшійся. Комиссія постановила, однако, статью эту сохранить

—

По распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ особой комиссіей по департаменту общихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ директора департамента фонъ-Веймарна 12-го декабря было приступлено къ разсмотрѣнію **еврейскаго вопроса.** Кромѣ имѣющихся при министерствѣ матеріаловъ, комиссія уполномочена получить хранящіеся въ архивахъ министерства доклады, выработанные въ разное время по порученію министерства. Изъ послѣднихъ особенно выдѣляется докладъ фонъ-Плеве, не представленный имъ въ комитетъ министровъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, и докладная записка Побѣдоносцева «Объ инородцахъ и ихъ правахъ», въ которой главное мѣсто отведено еврейскому вопросу. Всѣ эти доклады и послужатъ матеріаломъ для составленія соотвѣтствующаго законопроекта, который по утвержденіи его совѣтомъ министровъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе государственной думы.

—

Департаментомъ полиціи разъяснено уѣзднымъ исправникамъ, что **недоразумѣнія между крестьянами и помѣщиками** на почвѣ арендныхъ отношеній и сельскохозяйственныхъ договоровъ на будущее время должны быть **разрѣшаемы судебными установленіями**; и прибѣгать въ подобныхъ случаяхъ къ административнымъ мѣрамъ не слѣдуетъ. Кромѣ того, представителямъ уѣздной полиціи предлагается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе вполнѣ успокоилось и между землевладѣльцами и крестьянами установились нормальныя отношенія, удалить содержащихся на средства казны осетинъ и конныхъ стражниковъ, оставивъ, согласно полицейскимъ правиламъ, по 1 стражнику на $2^1/_2$ тысячи жителей.

—

Избранная совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ с.-петербургскаго суд. округа комиссія для разработки программы и организаціи перваго всероссійскаго **съѣзда адвокатовъ** закончила первую часть своей работы. Составленная комиссіей программа съѣзда содержитъ слѣдующіе вопросы:

1) Организація юридической помощи населенію: а) земская адвокатура; б) городская адвокатура. 2) Организація адвокатуры: а) выборы въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ; б) выборы въ сословный судъ. 3) Допущеніе женщинъ въ адвокатуру. 4) Матеріальная помощь членамъ сословія адвокатовъ. 5) Точная нормировка положенія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ обязанностей и правъ. 6) Вопросъ о комплектѣ присяжныхъ повѣренныхъ по отдѣльнымъ округамъ и 7) вопросъ объ отмѣнѣ вѣроисповѣдныхъ ограниченій для членовъ сословія.

Въ настоящее время комиссія занята разработкой вопросовъ о времени и мѣстѣ созыва съѣзда, составѣ его будущихъ участниковъ и пр.

—

Созываемый 4-го января въ Москвѣ **съѣздъ русскихъ криминалистовъ**, подъ офиціальнымъ названіемъ «Общее собраніе русской группы международнаго союза криминалистовъ», откроетъ В. Д. Набоковъ. Отчетъ о дѣятельности русской группы прочтетъ Люблинскій. Доклады будутъ представлены: I. В. Гессеномъ—«О мѣстномъ судѣ», Полянскимъ—«О государственныхъ преступленіяхъ», Кулишеромъ—«О вліяніи алкоголизма на преступность», Набоковымъ—о «Новыхъ уголовныхъ законахъ» и др.

—

Въ Царицынѣ при закрытіи сессіи **присяжные засѣдатели** подали предсѣдателю окружнаго суда заявленіе, въ которомъ указали, что преступность въ населеніи растетъ, а тюрьмы служатъ только разсадникомъ преступленій, школой для неиспорченныхъ. Царицынскіе присяжные засѣдатели высказали слѣдующія пожеланія:

1) Тюрьмы должны сбслуживать только одиночное заключеніе преступниковъ, которыхъ компетентная власть признаетъ нужнымъ выдѣлить изъ всякаго сообщества.

Общія камеры могутъ служить только для пересыльныхъ.

Для всѣхъ прочихъ изъ упомянутыхъ преступниковъ слѣдуетъ учредить рабочія колоніи и рабочіе дома, съ обязательной для всѣхъ посильной работой какъ общественной, такъ и частной. Тѣ и другіе (колоніи и дома) могутъ быть учреждены въ каждомъ уѣздѣ и городѣ. При практичной постановкѣ предлагаемыхъ нами мѣстъ заключенія они сами себя прокормятъ.

2) Въ срокъ наказанія по суду слѣдовало бы зачитывать время заключенія подсудимаго при слѣдственномъ производствѣ.

3) Учредить попечительства для облегченія выпускаемымъ изъ мѣстъ заключенія пріисканія работъ, а равно для содѣйствія имъ по экипировкѣ и отправкѣ на родину, и

4) Для болѣе соотвѣтствующаго приговора присяжныхъ засѣдателей, сообразно выясненности преступленія и обстоятельствъ, при которыхъ оно совершено, необходимо ознакомленіе ихъ предсѣдательствующимъ съ минимумомъ и максимумомъ наказанія.

—

Рѣдкій по своему характеру протестъ послѣдовалъ на-дняхъ со стороны прокурора одного изъ окружныхъ судовъ южныхъ губерній. Два крестьянина были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Явившійся къ мѣсту казни прокуроръ неожиданно былъ свидѣтелемъ разстрѣла приговоренныхъ. Оказалось, что, за отсутствіемъ въ городѣ палача, пришлось измѣнить форму приведенія въ исполненіе приговора. Отказавшись подписать актъ казни черезъ повѣшеніе, замѣненной разстрѣляніемъ, прокуроръ заявилъ протестъ противъ подобныхъ толкованій судебныхъ приговоровъ административными властями.

—

Въ елисаветградской одиночной камерѣ тюрьмы во время повѣрки **повѣсился** молодой крестьянинъ Гаркавый, недавно **приговоренный** военнымъ судомъ къ **смертной казни** черезъ повѣшеніе за убійство семьи Келеповскихъ.

—

Въ Екатеринославѣ, по приговору военно-окружнаго суда, повѣшены рабочіе Шишмаревъ, Дехтяренко и Лилибахъ.

—

Въ Кіевѣ, 13 декабря казнены трое: Рагоза, осужденный за убійство, Янковскій и Рѣшетило, осужденные за убійство семьи Островскихъ.

—

Въ Екатеринославѣ, по приговору военнаго суда повѣшены — Бондаревъ, Красноштанъ, Ивановъ Скрипникъ, Волковъ, Нищенко и Шипковъ. Бондаревъ—окончившій гимназію.

—

Въ Кіевѣ, 15 декабря, въ полночь казнены 7 человѣкъ, приговоренныхъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

—

Въ Варшавѣ повѣшены Юдалевичъ и Соханичъ, осужденные военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе за участіе въ экспропріаціи.

—

Въ Томскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ тремя осужденными къ смертной казни черезъ повѣшеніе за нападеніе на заводъ.

—

Въ Кіевѣ, 14 декабря, повѣшены шестеро: Тарасенко, Плугинъ, Бычокъ, Ходорковскій, Энтисъ и Шапиро, осужденные за разбойное нападеніе на землевладѣльца Бродскаго и покушеніе на убійство полицейскаго чиновника Лисецкаго въ васильковскомъ уѣздѣ.

—

Въ Новочеркасскѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ с.-р. Богдановымъ и Яковлевымъ по дѣлу объ убійствѣ помощника начальника ростовской тюрьмы Щербакова.

—

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ штурманомъ дальняго плаванія Павломъ Кулешовымъ. Кулешовъ былъ участникомъ закрытой регистраціи моряковъ, плавалъ на пароходахъ русскаго общества. Онъ участвовалъ во взрывѣ пароходовъ во время морской забастовки и организовалъ морскія «экспропріаціи».

НЕКРОЛОГЪ.

М. Н. Позняковъ.

Рѣдѣетъ семья кіевскихъ адвокатовъ... Куперникъ, Кнолль, Орловъ, Храновскій—вотъ имена угасшихъ въ послѣдніе годы „свѣтилъ“ мѣстной адвокатуры. Къ нимъ тихо отошелъ на 55-мъ году жизни 10 декабря въ 7 ч. утра и предсѣдатель распорядительнаго комитета Митрофанъ Никаноровичъ Позняковъ, всего 8 дней проболѣвшій воспаленіемъ легкихъ.

Неожиданной явилась эта смерть. Такое горячее участіе принималъ покойный еще недавно, на традиціонномъ собраніи мѣстной адвокатуры 20 ноября, когда обсуждался вопросъ: хлопотать о введеніи въ Кіевѣ „обѣтованнаго“ совѣта. Здѣсь же онъ единогласно былъ на 3-й годъ выбранъ предсѣдателемъ распорядительнаго комитета, здѣсь же, на послѣдовавшемъ адвокатскомъ ужинѣ, такъ единодушно пили за здоровье Митрофана Никаноровича—и вотъ—тосты не поддержали здоровья, оно измѣнило покойному...

М. Н. Позняковъ родился 4 іюня 1854 года, воспитывался въ курской гимназіи, въ 1878 году окончилъ петербургскій университетъ, поступилъ было въ гражданскій департаментъ сената, но сухая карьера магистратуры не улыбалась покойному, онъ предпочелъ ей живую дѣятельность адвоката и, переселившись въ Кіевъ, около 25 лѣтъ плодотворно служилъ Ѳемидѣ. Не обладая выдающимся краснорѣчіемъ, покойный предпочелъ дѣятельность адвоката-цивилиста, на поприщѣ которой онъ пріобрѣлъ завидную репутацію знающаго и честнаго повѣреннаго.

Покойный оставилъ свѣтлое и честное имя. Помпезныя (не по роскоши, а по многолюдству) похороны доказали популярность покойнаго въ Кіевѣ, гдѣ онъ принималъ широкое участіе въ общественной жизни.

Г. Ш.

С.-Петербугское юридическое общество.

Въ общемъ собраніи юридическаго общества 15-го декабря В. Д. Набоковъ прочиталъ докладъ на тему: „Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни во Франціи“.

В. Д. началъ свой докладъ приблизительно такъ:

Не надо быть пророкомъ,—писалъ Н. С. Таганцевъ 16 лѣтъ тому назадъ,—чтобы сказать, что недалеко то время, когда смертная казнь исчезнетъ изъ уголовнаго кодекса, но съ тѣхъ поръ аболюціонистское движеніе одержало лишь одну побѣду: 5 лѣтъ тому назадъ смертная казнь отмѣнена была въ Норвегіи.

Въ другой великой сѣверной странѣ впервые созванное народное представительство, одушевленное могучимъ порывомъ, единодушно и единогласно провозгласило $2^1/_2$ года тому назадъ отмѣну смертной казни. Мы всѣ знаемъ, какой былъ данъ отвѣтъ. За все время нашей исторической жизни страна не переживала эпохи болѣе смертоносной, чѣмъ въ послѣдніе 2 года, когда общее число жертвъ смертной казни по неполнымъ свѣдѣніямъ, проникающимъ случайно въ печать, опредѣляется тысячами. Россія не приблизилась къ эпохѣ, о которой говорилъ Н. С. Таганцевъ. Наоборотъ, усиліями руководителей ея судебъ она отброшена назадъ на нѣсколько столѣтій, и трудно въ настоящее время отдать себѣ отчетъ въ томъ, какъ велика губительная сила яда, влитаго, такимъ образомъ, въ общественные нравы и народное правосознаніе. У насъ смертная казнь стала явленіемъ обычнымъ, даже не устрашающимъ.

Остановившись затѣмъ на исторіи развитія аболюціонистскаго движенія во Франціи, докладчикъ отмѣтилъ постановленіе бюджетной комиссіи палаты депутатовъ, отказавшей въ 1906 г. въ ассигнованіи средствъ на содержаніе палача. Постановленіе это равносильно было устраненію фактической возможности приведенія въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Въ дальнѣйшемъ, однако, судьба вопроса объ отмѣнѣ смертной казни во Франціи значительно осложнилась неблагопріятнымъ вліяніемъ на нее случайныхъ обстоятельствъ. Къ послѣднимъ В. Д. Набоковъ относитъ, главнымъ образомъ, дѣло Солейана, давшее поводъ реакціонной кликѣ поднять шумъ о все возрастающей преступности и о необходимости истребленія человѣка-звѣря. Начались обычныя запугиванія буржуа утвержденіями, что смертная казнь

является единственнымъ средствомъ защиты его кошелька и его жизни. Агитація принесла плоды, и палата депутатовъ, когда ей пришлось высказаться по существу вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, вынесла отрицательный вотумъ. Будь этотъ вопросъ поставленъ въ другое время, хотя бы въ 1906 году, докладчикъ увѣренъ, что и результаты его были бы иные. Разобравъ доводы защитниковъ смертной казни, заключающіеся, гл. образомъ, въ указаніи на ростъ преступленій и на ея устрашающую силу, докладчикъ, ссылаясь на рядъ статистическихъ данныхъ, опровергаетъ эти доводы, доказывая ихъ фактическую нелѣпость и теоретическую несостоятельность. Находя, что смертная казнь едва ли фактически будетъ возстановлена во Франціи и послѣ вотума палаты депутатовъ, В. Д. Набоковъ указываетъ, однако, на огромное моральное значеніе вотума. По мнѣнію В. Д., хотя смертная казнь должна быть отмѣнена и съ точки зрѣнія уголовно-политической, тѣмъ не менѣе рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ должно принадлежать соображеніямъ этическаго характера.

Смертная казнь, говоритъ докладчикъ, не можетъ считаться мѣрой правосудія. Это—остатокъ варварства, пятно на человѣчествѣ, «стыдъ и укоризну ему наносящее». Задача современныхъ аболюціонистовъ заразить все общество духомъ ужаса передъ этимъ варварствомъ. Какъ рабство, какъ пытка, какъ увѣчащія наказанія, смертная казнь должна быть изгнана изъ законодательства не теоретическими только соображеніями уголовно-политическаго характера, а все возрастающимъ протестомъ возмущеннаго нравственнаго чувства.

Возмущеніе же нравственнаго чувства противъ смертной казни у насъ въ Россіи В. Д. иллюстрировалъ примѣромъ изъ нашей литературы, въ частности, изъ произведеній Тургенева, Достоевскаго и Толстого.

Докладъ покрытъ былъ шумными аплодисментами.

Выступившій первымъ оппонентомъ помощникъ начальника главнаго тюремнаго управленія М. М. Боровитиновъ началъ съ того, что онъ всецѣло подписывается подъ словами Н. С. Таганцева о неизбѣжности въ будущемъ исчезновенія изъ уголовнаго кодекса смертной казни. Но онъ не можетъ согласиться съ точкой зрѣнія докладчика, абсолютно отрицающаго смертную казнь по этическимъ соображеніямъ. М. М. Боровитиновъ находитъ, что здѣсь допущена методологическая ошибка. Вопросъ о допустимости смертной казни долженъ разсматриваться въ зависимости отъ времени и мѣста. Смертная казнь есть видъ наказанія, который и нужно разсматривать съ точки зрѣнія теоріи общаго предупрежденія. Прежде всего, необходимо выяснить вопросъ о томъ, достаточно ли сильна государственная власть, чтобы обойтись безъ этого вида наказанія, и дѣйствительно ли этически такъ созрѣло современное общество, что смертная казнь вызываетъ въ немъ безусловное осужденіе.

Разсматривая съ указанныхъ точекъ зрѣнія вопросъ о своевременности или несвоевременности отмѣны смертной казни въ Россіи, М. М. Боровитиновъ становится въ ряды защитниковъ идеи сохраненія смертной казни, находя, что ея роль еще

ровитиновъ процитировалъ нѣкоторыя выдержки изъ газетъ, съ сообщеніями объ убійствахъ провокаторовъ, шпіоновъ и т. п., и замѣтилъ, что газеты, требуя отмѣны смертной казни, оставляютъ, однако, эти факты убійствъ безъ рѣшительнаго осужденія. Все это убѣждаетъ М. М. Боровитинова въ несвоевременности отмѣны смертной казни въ Россіи.

Г. Б. Сліозбергъ привѣтствуетъ точку зрѣнія докладчика, какъ истинно-научную. Всѣ эти споры о своевременности или несвоевременности относятся къ области публицистики, а не науки. Политика, международная и внутренняя, не можетъ быть аморальной. Смертная казнь противорѣчитъ элементарнымъ началамъ нравственности, и она должна быть отмѣнена

Пусть сторонники смертной казни, утверждающіе, что актъ этотъ не вызываетъ еще достаточнаго возмущенія общественной совѣсти, рѣшатся открыто пожать руку палачу. Они этого не сдѣлаютъ, говоритъ Г. Б., и этимъ они доказываютъ всю фальшь и лицемѣріе своихъ утвержденій.

Смертная казнь—не видъ наказанія. Это—и не мѣра предупрежденія. Это—способъ истребленія преступниковъ, и если способъ этотъ давно уже осужденъ наукой, то должна быть осуждена и смертная казнь

Слѣдующимъ оппонентомъ выступаетъ О. О., Грузенбергъ:

— Борьба съ палачемъ и тѣми, кто за него стоитъ,—началъ свою рѣчь О. О.,—старая борьба. Въ тотъ день, когда впервые была совершена смертная казнь, зародился противъ нея и протестъ, и уже съ этого дня беретъ начало теченіе, съ которымъ потомъ слились моральныя ученія, осуждающія казнь человѣка.

— Смертная казнь,—утверждаетъ О. О.—это не только видъ истребленія преступниковъ, какъ здѣсь говорили. Это безконечно хуже.

Пусть намъ не говорятъ, что это совершается государствомъ въ состояніи необходимой обороны. Это грубая неправда: въ дѣяніи государства, всею силою своею, всею тяжестью наваливающагося на обезоруженнаго, беззащитнаго, закованнаго въ кандалы преступника, нѣтъ ни одного элемента необходимой обороны...

И развѣ не ужасенъ самъ по себѣ тотъ фактъ, что свои доводы въ пользу права предавать смерти, государство,—сильная, мощная, идейная организація,—черпаетъ изъ того источника, который оно само считаетъ отравленнымъ ядомъ преступленія, беретъ у того міра, который оно же считаетъ отверженнымъ, беретъ у самихъ преступниковъ.

Развѣ можно, хотя бы на одну минуту, ставить государство въ одинъ уровень, на одну доску съ преступникомъ?..

А между тѣмъ, это именно дѣлаютъ защитники смертной казни...

Подвергнувъ разбору доводы г. Боровитинова, О. О. Грузенбергъ показалъ ихъ полнѣйшую неопредѣленность.

О. О. воспроизводитъ передъ слушателями картину смерти Ивана Ильича у Толстого.

— Помните ли вы, господа, эту картину медленнаго умиранія, этотъ таинственный и безысходный процессъ приближенія смерти къ больному

Лисичкина, Надежда Осипова, мѣщ.	С. о. 18 дек. № 101. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1285.	Саратовск. о. с.
Лопухина, Анна Павлова, куп.	С. о. 18 дек. № 101. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1286.	Саратовск. о. с.
Московская, Ольга Яковлева, кр.	С. о. 15 дек. № 100. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 492.	Московск. с. с
Монаковъ, Фантинъ Николаевъ, кр.	С. о. 15 дек. № 100. Опека надъ личн. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 493.	Московск. с. с.
Маркъ, Екатерина Николаева, дв.	С. о. 11 дек. № 99. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 482.	Екатеринославск. дв. о.
Неворотины, Николай, Петръ, Константинъ, и Георгій Николаевы, пот. поч. гр. подъ фирм. „Николая Неворотина Сыновья“.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1310.	Спб. к. с.
Панкратовъ, Сергѣй Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 11 дек № 99. Попечительство надъ личн. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 483.	Московск. с. с.
Руденко, Домникія Онисифорова, пот. п. гр.	С. о. 15 дек. № 100. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 495.	Славянск. с. с.
Соколовъ, Василій Алексѣевъ, кр.	С. о. 15 дек. № 100. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 494.	Московск. с. с.
Склезнева, Геновефа Николаева, дв.	С. о. 18 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 499.	Черіковск. дв. о.
Себряковъ, Василій Ивановъ, урядникъ изъ двор.	С. о. 11 дек. № 99. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 486.	Усть-Медвѣдицк. о. о.
Сорокина, Анна Иванова.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1298.	Новочеркас. о. с.
Сафоновъ, Алексѣй Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1299.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Сайдашевъ, Шады, мѣщ.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1301.	Томск. о. с.
Стиборъ-Марховцкій, Людвикъ Карловъ, графъ.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1302.	Каменецъ-Подол. о. с.
Стариковъ, Яковъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1303.	Самарск. о. с.
Серебренниковъ, Александръ Александровъ, п. п. гр.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1304.	Московск. к. с.
Старновскіе, Евтропъ и Николай Павловы, подъ ф. „П. О. Старновскій съ сыновьями“.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1305.	Московск. к. с.
Суслова, Дарья Иванова, купч.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1309.	Спб. к. с.
Складневъ, Александръ Васильевъ, куп.	С. о. 22 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1311.	Спб. к. с.
Товарищ. Кислинскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода.	С. о. 18 дек. № 101. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1282.	Кіевск. о. с.

Фоминъ, Василій Алексѣевъ, кр.	С. о. 18 дек. № 101. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1283.	Нижегородск. о. с
Щербаковъ, Іона Осиповъ, кр.	С. о. 15 дек. № 100. Опека надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 488.	Мирошкин. вол. пр.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барелла, Карлъ Федоровъ, подъ фирмою: „Торг. домъ К. Барелла и Салимонъ“.	С. о. 18 дек. № 101. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1906 г. № 7), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 371.	Спб. к. с.
Пеклеръ, Павелъ Александровъ, куп.	С. о. 18 дек. № 101. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 86, ст. 1047), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 370.	Нижегородск. о. с.
Салимонъ, Исидоръ Борисовъ, подъ фирмою: „Торг. домъ К. Барелла и Салимонъ“.	С. о. 18 дек. № 101. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 7), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 371.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрамовичъ, Хаей-Рухлей Мордковой.	Абрамовичу, Боруху Лейзерову.	С. о. 15 дек. № 100. У ольвіоп. нотар. Томашевскаго, 2 марта 1907 г. № 543. Р. IV, ст. 463.	Елисаветградск. о. с.
Крыловой, Еленой Эдуардовой, вд. подполк.	Крылову, Борису Александрову, дв.	С. о. 15 дек. № 100. У нотар. Персицкаго, 3 мая 1907 г. № 2566. Р. IV, ст. 460.	Одесск. о. с.
Кошелевымъ, Егоромъ Степановымъ, кр.	Огарковой (она же Крѣпочева), Евфросиніи Андреевой, кр.	С. о. 15 дек. № 100. У ялтин. нот. Фролова-Багрѣева, 27 янв. 1907 г. № 149. Р. IV, ст. 462.	Симфероп. о. с.
Левинъ, Ревеккою Марковою, женою врача.	Маргулину (Марголину), Лейбу Срулеву, дантисту.	С. о. 11 дек. № 99. У кіевск. нот. Арнольда, 18 окт. 1906 г. Р. IV, ст. 457.	Кіевск. о. с.
Лутонинымъ, Сергѣемъ Ивановымъ, кап. 1 ранга.	Станкевичъ, Анастасіи Ивановой, дв.	С. о. 18 дек. № 101. У полтав. нотар. Звинятскаго, 1 іюля 1902 г. № 2307. Р. IV, ст. 464.	Смоленск. о. с.
Марковою, Александрою Дмитріевой, мѣщ.	Бѣлоцерковскому, Николаю Филиппову, пр. пов.	С. о. 11 дек. № 99. У сенгилеевск. нотар. Севрюгова, 30 августа 1907 г. № 1046. Р. IV, ст. 456.	Симбирск. о. с.

Наслѣдниками Ивана Кузьмича Кузьмина, Е. Кузьмина, А. Зайцева, О. Копытова и Н. П. Кудряшева.	Зайцеву, Андрею Андрееву, мѣщ.	С.-о. 11 дек. № 99. У московск. нотар. Плевако, 30 сент. 1908 г. Р. IV, ст. 458.	Московск. о. с.
Рыкаткиною, Софьей Августовою, мѣщ.	Рыкаткину, Ивану Васильеву.	С. о. 11 дек. № 99. У спб. нот. Забѣльскаго, 15 сент. 1906 г. Р. IV, ст. 455.	Спб. о. с.
Стремоуховымъ, Николаемъ Петровымъ, д. ст. сов.	Стремоухову, Дмитрію Николаеву, дв.	С. о. 11 дек. № 99. У моск. нотар. Константинова, 18 авг. 1908 г. Р. IV, ст. 453.	Московск. о. с.
Шумарихиною, Наталіей Яковлевою, мѣщ.	Савченко, Александру Григорьеву, кр.	С. о. 15 дек. № 100. У иркутск. нот. Бѣлинскаго, 1 авг. 1908 г. № 4858. Р. IV, ст. 461.	Иркутск. о. с
Щуровою, Зинаидой Сергѣевой, дв.	Щурову, Василію Иванову, двор.	С. о. 18 дек. № 101. У тульск. нот. Косякова, 3 янв. 1891 г. № 48. Нотар. Варецкаго 16 авг 1892 г. № 1480 и Сахарова 24 іюля 1892 г. № 769. Р. IV, ст. 465.	Тульск. о. с.

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) КРИМИНАЛИСТЪ-ПРАКТИКЪ.

Настольная книга. Составилъ **С. Н. Трегубовъ**,

прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда. Алфавитный указатель **юридической литературы**, разъясненій Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, Общаго Собранія Соединенныхъ присутствій I и Кассаціонныхъ и 1 Уголовнаго Кассаціоннаго департаментовъ Правительствующаго Сената, Высшаго дисциплинарнаго присутствія и **циркуляровъ** Министерства Юстиціи по вопросамъ уголовнаго права и судопроизводства. **Ц. 4 р. 50 к.**

2) **Сборникъ конвенцій**, заключенныхъ Россіей о выдачѣ преступниковъ. Изданіе **С. Н. Трегубова. Ц. 75 к.**

Выписывающіе изъ склада изданія: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1, кв. 14, военно-книжнаго склада **„Войсковой Справочникъ“** за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ обычная уступка. 1—1

Книжный магазинъ и Издательство

В. П. АНИСИМОВА.

Спб., Пет. стор., Большой пр., д. 90.

Предлагаетъ слѣдующія новыя книги:

Уставъ о гербовомъ сборѣ по офиціальн. изд. 1903 г., измѣненный и дополненный по продолженію 1906 г. съ сенатскими и министерскими разъясненіями, II исправленное и значительно дополненное изд. *В. П. Анисимова.* 1908 г. Цѣна 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 60 к.

Алфавитный перечень бумагъ, актовъ и докум., подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, измѣненный и дополненный позднѣйшими узаконеніями. Изд. 1908 г. Цѣна 75 к., въ переплетѣ 1 р.

Законы гражданскіе (Св. зак. т. X, ч. I, изд. 1909 г.). По офиціальному изданію 1900 г. съ измѣненіями и дополненіями по сводному продолженію 1906 г. и позднѣйшимъ узаконеніемъ, съ приведеніемъ сенатскихъ разъясненій и съ приложеніемъ предметнаго указателя. Изд. *В. П. Анисимова.* 1909 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к. Заканчивается печатаніемъ.

Его-же. **Положеніе** о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, съ разъясненіями, изд. 1909 г. печатается.

Требованія на всѣ книги исполняются (*наложеннымъ платежомъ*) **безъ замедленія.**—*Каталоги* **безплатно.** 1—1

НОВАЯ КНИГА **Законы о РАЗВОДѢ**

и о раздѣльномъ жит. супруговъ, съ разъясн. Правит. Сената и Св. Синода. Руководство къ веденію бракоразвод. дѣлъ. Сост. **В. Максимовъ.** Ц. 2 р. 50 к. съ перес. 2 р. 90 к. (печатается) Кн-во **Юристъ.** Москва, Николо-Ямская, 27.

5—5

СПРАВКИ.

всевозможн. навздн. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

СПРАВКИ по всѣмъ дѣл. въ **СПБ.** учр. (Сенат., Министер. и т. д) за 14 к. (марками) высылаю. **С.-П-бургъ.** Абонемент. ящ. № 400.

3—4

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фридъ.**

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.